

ДОНИШГОҶИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҶОИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ СОТИМ УЛУҒЗОДА

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 809.155.0 (81.2 Т.)

АБДУЛЛОЕВА ГУЛРУХСОР ЗИЁДУЛЛОЕВНА

**ТАҲҚИҚИ ЭТНОЛИНГВИСТИИ ВОЖАҶОНИ СОҶАИ ҲУНАРМАНДӢ ВА
МАИШӢ ДАР ЛАҲҶАҶОИ ВОДИИ ҲИСОР**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи
ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносӣ ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии ба номи Сотим Улуғзода омода шудааст.

Мушовири илмӣ: **Назарзода Сайфиддин** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, мудирӣ шуъбаи фарҳангшиносӣ ва истилоҳоти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ: **Офаридоев Назрӣ** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев, сарҳодими илмии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Баҳодур Искандарови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Низомова Сановбар Фахриевна – доктори илмҳои филологӣ, мудирӣ кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино;

Шафоатов Азал Нусратович – доктори илмҳои филологӣ, мудирӣ кафедраи забонҳои Донишкадаи тарбияи ҷисмонии Тоҷикистон ба номи Саидмуъмин Раҳимов.

Муассисаи пешбар: **Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров».**

Ҳимоя рӯзи «16» майи соли 2024, соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, ошёнаи 1, толори Ш. Ҳусейнзода) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи « ___ » _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ, доктори илмҳои филологӣ, профессор

Мирзоева М.М.

НОМГҶҶИ ИХТИСОРАҶО ВА (Ё) АЛОМАТҶОИ ШАРТӢ

Шаҳри Турсунзода

Ҷамоати деҳоти Қаратоғ

Қ.Т. – Қаратоғи Турсунзода
 Шу.Т. – Шунуки Турсунзода
 Д.Т. – Даҳбеди Турсунзода
 Ҷ.Т. – Ҷовидони Турсунзода
 И.Т. – Имоми Аъзами Турсунзода
 Б.Т. – Батоши Турсунзода
 Ме.Т. – Меҳрободи Турсунзода
 С.Т. – Сайдалӣ Табарови Турсунзода
 Аҳ.Т. – Аҳоруни Турсунзода
 Н.Т. – Наврӯзи Турсунзода
 Ар.Т. – Арши Обӣ Турсунзода
 А.С. – Аскарӣ Сурхи Турсунзода
 З.Т. – Зарнисори Турсунзода
 Ю.Т. – Юлдош Ашурови Турсунзода
 БоТ. – Боқӣ Раҳимзодаи Турсунзода

Ҷамоати деҳоти Сешанбе

С.Т. – Самарқанди Турсунзода
 И.Т. – Иброҳим Баҳодурови Турсунзода
 Ду.Т. – Дурбеди Турсунзода

Ҷамоати деҳоти Навобод

С.Т. – Сангқалъаи Турсунзода
 БО.Т. – Боғи Ирами Турсунзода
 СА.Т. – Саттор Раҷабови Турсунзода
 Ш.Т. – Шодмон Турсунзода
 В.Т. – Ваҳдати Турсунзода
 О.Т. – Обшорони Турсунзода
 ОР.Т. – Ортиқ Ҷумаеви Турсунзода
 Т.Т. – Темурмалики Турсунзода
 Ис.Т. – Истиклоли Турсунзода
 К.Т. – Канории Турсунзода
 Ҷ.Т. – Чиртаки Турсунзода

Ҷамоати деҳоти 10-солагии Истиклолият

Меҳ.Т. – Меҳргони Турсунзода
 И.Т. – Ифтихори Турсунзода
 Х.Т. – Хурамзамини Турсунзода
 К.Т. – Кӯҳсори Турсунзода
 Ис.Т. – Исмоили Сомонии Турсунзода
 Л.Т. – Лолазори Турсунзода

Ноҳияи Шаҳринав

Ҷамоати деҳоти Истиклол

С.б.Ш. – Селбури Болои Шаҳринав

Ҷамоати деҳоти 1-уми– Май

Х.Т. – Хайрободи Турсунзода
 Ҷ.Т. – Ҷидояти Турсунзода
 Дӯ.Т. – Дӯстии Турсунзода
 Г.Т. – Гулистони Турсунзода
 Р.Т. – Роҳати Турсунзода
 М.Т. – Моҳи Нави Турсунзода
 Ҷ.Т. – Ҷаёти Нави Турсунзода
 Ҷа.Т. – Ҷамадонии Турсунзода

Ҷамоати деҳоти Ҷ. Раҳмонов

С.Т. – Саъдии Шерозии Турсунзода
 Н.Т. – Нурободи Турсунзода
 Ҷ.Т. – Ҷашмаи Турсунзода
 То.Т. – Тоибӣ Турсунзода

Ҷамоати деҳоти Работ

О.Т. – Олимободи Турсунзода
 Х.Т. – Хайрободи Турсунзода

Ҷамоати Ғарав(Регар)

Б.Т. – Байналмилали Турсунзода
 И.Т. – Иттифоқи Турсунзода
 Ш.Т. – Шаҳрисабзи Турсунзода
 Ф.Т. – Файзободи Турсунзода
 Д.Т. – Деҳқонободи Турсунзода
 Н.Т. – Навбахори Турсунзода
 На.Т. – Навободи Турсунзода

Ҷамоати деҳоти Пахтаобод

А.Т. – Анчибари Турсунзода

Н.Т. – Намунаи Турсунзода
 Н.Т. – Нурафшони Турсунзода
 Ш.Т. – Ширинчашмаи Турсунзода
 Б.Т. – Бахтовари Турсунзода.
 З.Т. – Зарафшони Турсунзода
 С.Т. – Сарчашмаи Турсунзода

Са.Ш. – Санглохи Шаҳринав

С.п.Ш. – Селбури Поёни Шаҳринав
 С.Ш. – Сугдиёни Шаҳринав
 И.Ш. – Иттифоқи Шаҳринав
 Ҳ.Ш. – Ҳакимии Шаҳринав
 Са.б.Ш. – Сангмелаи Болои Шаҳринав
 С.м.Ш. – Сангмелаи мусои Шаҳринав

Ҷамоати дехоти Шаҳринав

И.С.Ш. – Исмоили Сомонии Шаҳринав	Р.Ш. – Рӯдакии Шаҳринав
Д.Ш. – Дӯстии Шаҳринав	Н.Ш. – Навободи Шаҳринав
Р.Ш. – Раҳматуллои Шаҳринав	Ҳ.Ш. – Ҳокими Шаҳринав
Нур.Ш. – Нурободи Шаҳринав	Б.Ш. – Бақоеви Шаҳринав
Хоч.Ш. – Хочамови Шаҳринав	Раҷ.Ш. – Раҷабови Шаҳринав
Сар.Ш. – Сараеви Шаҳринав	Сан.Ш. – Сангини Шаҳринав
А.Ш. – Аюбови Шаҳринав	Н.Ш. – Набии Шаҳринав
К.Ш. – Коргарони Шаҳринав	Шар.Ш. – Шарқии Шаҳринав
Д.Ш. – Дадабоеви Шаҳринав	М.Ш. – Мачидови Шаҳринав
Ҳ.Ш. – Ҳайдари Шаҳринав	Ш.Ш. – Шарифободи Шаҳринав
Р.Ш. – Рофеъзодаи Шаҳринав	Н.Ш. – Насриддини Шаҳринав
Мир.Т.Ш. – Мирзо Турсунзодаи Шаҳринав	
Н.М.Ш. – Носирҷон Маъсумии Шаҳринав	
А.Л.Ш. – А. Абулқосим Лоҳутии Шаҳринав	

Ҷамоати дехоти Боғистон

Т.Ш. – Тоҷикистони Шаҳринав	Боғ.Ш. – Боғистони Шаҳринав
-----------------------------	-----------------------------

С.Ш. – Саидои Шаҳринав

Ҷамоати Дехоти Чуст

З.Ш. – Зарнисори Шаҳринав	Де.Ш. – Деҳободи Шаҳринав
Ҷа.Ш. – Ҷавонони Шаҳринав	Хо. – Хоҷагулпӯши Шаҳринав
У.Ш. – Узуни Шаҳринав	Ч.Ш. – Чузии Шаҳринав
Н.Ш. – Наврӯзи Шаҳринав	Ба.Ш. – Баҳористони Шаҳринав
Х.Ш. – Хуҷии Шаҳринав	Ч.Ш. – Чашмасори Шаҳринав
О.Ш. – Офтобрӯяи Шаҳринав	Э.Ш. – Элокии Шаҳринав
Са.Ш. – Сангмелаи Шаҳринав	Г.Ш. – Гурсойи Шаҳринав
Сан.Ш. – Сангичоби Шаҳринав	Ч.Ш. – Чанбули Шаҳринав

Ҷамоати дехоти А. Ҳасанов

А.Ш. – Аҷами Шаҳринав	Дӯс.Ш. – Дӯстии Шаҳринав
Б.Ш. – Баҳори Шаҳринав	Ҳ.Ш. – Ҳаёти нави Шаҳринав
Б.Ш. – Бӯстони Шаҳринав	Ф.Ш. – Файзбахши Шаҳринав
Ч.Ш. – Чаманрои Шаҳринав	Ҳок.Ш. – Ҳокими Шаҳринав
Нав.Ш. – Навбаҳори Шаҳринав	Г.Ш. – Гулрезии Шаҳринав
М.Ш. – Меҳнатободи Шаҳринав	О.Ш. – Ободони Шаҳринав
З.Ш. – Х. Зафар Шаҳринав	Д.Д. – Долондеҳи Шаҳринав
Г.Ш. – Гули Сурх Шаҳринав	Ч.Ш. – Чашмаи моҳиёни Шаҳринав
О.Ш. – Обшорони Шаҳринав	Г.Ш. – Гулдараи Шаҳринав
Ш.Ш. – Шунуки Шаҳринав	Об.Ш. – Обиборики Шаҳринав

Р. Ш. – Рикии Шахринав

Шаҳри Ҳисор

Ҷамоати деҳоти Ҳисор

У.Т. – Узбекистони Ҳисор
 Ҷ.Ҳ. – Чашмаи Моҳиёни Ҳисор
 С.Ҳ. – Сайёди Ҳисор
 Б.Ҳ. – Бӯстони Ҳисор
 И. Ҳ. – Иттифоқи Ҳисор
 Г.Ҳ. – Гулхании Ҳисор
 Бу.Ҳ. – Булбулчашмаи Ҳисор
 М.Ҳ. – Мавлонишарифи Ҳисор
 Н.Ҳ. – Гулмайдони Ҳисор
 К.Ҳ. – Кухнабойи Ҳисор
 Б.Ҳ. – Боғи Ҳисор
 Наф.Ҳ. – Насафи Ҳисор

Ҷамоати деҳоти Ориён

М.Ҳ. – Мурутаки Ҳисор
 Ҳ.Ҳаф. – Ҳафттеппаи Ҳисор
 Ҳ.Ҳал. – Ҳалқарӯди Ҳисор
 Г.Ҳ. – Гулистони Ҳисор

Ҷамоати деҳоти Дурбат

Д.Ҳ. – Дурбати Ҳисор
 Т.Ҳ. – Турдиқишлоқи Ҳисор
 М.Ҳ. – Манзари Ҳисор
 Х.Ҳ. – Ҳочасидики Ҳисор
 Т.Ҳ. – Тирағони Ҳисор

Ҷамоати деҳоти Дехқонобод

А.Ҳ. – Амینیёни Ҳисор
 Г.Ҳ. – Гачаки Ҳисор
 Л.Ҳ. – Лангари Ҳисор.
 С.Ҳ. – Содикии Ҳисор
 Ш.Ҳ. – Шодмони Ҳисор

Ҷамоати деҳоти Мирзо Турсунзода

М.Ҳ. – Меҳрободи Ҳисор
 Б.Ҳ. – Баракати Ҳисор
 Н.Ҳ. – Намунаи Ҳисор
 Ҳа.Ҳ. – Ҳалқадашти Ҳисор
 Ҳ.Ҳ. – Ҳакимии Ҳисор

Ҷамоати деҳоти Мирзо Ризо

С.Ҳ. – Сурхакчашмаи Болои Ҳисор
 Т.Ҳ. – Тӯдаи Болои Ҳисор
 Н.Ҳ. – Ночии Болои Ҳисор
 Н.Ҳ. – Нурободи Ҳисор
 Ҷ.Ҳ. – Ҷалолободи Ҳисор

У.Ш. – Уртабузи Шахринав

Н.Ҳ. – Навбунёди Ҳисор
 С.Т. – Сарчашмаи Ҳисор
 Ҳ.Ҳ. – Ҳуснободи Ҳисор
 Сун.Ҳ. – Сунбулаи Ҳисор
 Ҷ.Ҳ. – Ҷорӯбсойи Ҳисор
 Х.Ҳ. – Ҳушманзари Ҳисор
 Ҳа.Н.Ҳ. – Ҳаёти Нави Ҳисор
 Навб. Ҳ. – Навбахори Ҳисор.
 Навр.Ҳ. – Наврӯзи Ҳисор
 Ҳ. – Шеърхонии Ҳисор
 Р.Ҳ. – Равшани Ҳисор
 К.Ҳ. – Кончии Ҳисор

Ҷ.Ҳ. – Ҷинори Ҳисор
 Ҳоч.Ҳ. – Ҳочигирдоби Ҳисор
 Ш.Ҳ. – Шарафободи Ҳисор

Т.Ҳ. – Турдибобои Ҳисор
 Ҷ.Ҳ. – Ҷавонони Ҳисор
 Д.Ҳ. – Дӯстии Ҳисор
 Н.Ҳ. – Ниёғони Ҳисор
 З.Ҳ. – Зартеппаи Ҳисор

Б.Ҳ. – Бағалаки Ҳисор
 Д.Ҳ. – Дехқонободи Ҳисор
 Л.Ҳ. – Латтабанди Ҳисор
 М.Ҳ. – Муъминободи Ҳисор
 Ч. Ҳ. – Чилчинори Ҳисор

К.Ҳ. – Кишоварзи Ҳисор
 Д.Ҳ. – Дахбеди Ҳисор
 Ҷ.Ҳ. – Ҷаманзори Ҳисор
 Х.Ҳ. – Ҳайрободи Ҳисор
 О.Ҳ. – Оҳангарони Ҳисор

Х.Ҳ. – Ҳочилдиёри болои Ҳисор
 Т.Ҳ. – Тӯдаи Ҳисор
 Х.Ҳ. – Ҳочилдиёри Ҳисор
 Н.Ҳ. – Ночии Ҳисор
 Х. Ҳ. – Ҳокистартеппаи Ҳисор

Ч.Ҳ. – Чукураки Ҳисор
 Д.Ҳ. – Деҳи Нави Ҳисор
 Х.Ҳ. – Хокистартеппаи Ҳисор

Ҷамоати деҳоти Алмосӣ

Т.Ҳ. – Тутакаи Ҳисор
 Г.Ҳ. – Гули Сурхи Ҳисор
 А.Ҳ. – Алмосии Ҳисор
 Ш.Ҳ. – Шамали Ҳисор
 Са.Ҳ. – Сабззори Ҳисор
 Л.Ҳ. – Лолазори Ҳисор
 Нав.Ҳ. – Наврӯзии Ҳисор
 Л.Ҳ. – Лойоби Ҳисор
 О.Ҳ. – Ободдараи Ҳисор
 С.Ҳ. – Сайидони Ҳисор
 Суғ.Ҳ. – Суғдиёни Ҳисор
 Са.Ҳ. – Сабззори Ҳисор
 Ҳ.Ҳ. – Хочазухури Ҳисор
 Б.Ҳ. – Бедаки Ҳисор
 Л.Ҳ. – Лойоби Ҳисор

Ҷамоати деҳоти Сомон

Б.Ҳ. – Буйробофи Ҳисор
 Х.Ҳ. – Хирманаки Ҳисор
 Д.Ҳ. – Дучинораи Ҳисор
 А.Ҳ. – Авғонободи Ҳисор
 М.Ҳ. – Морттеппаи Ҳисор
 И.Ҳ. – Истиклоли Ҳисор
 Ш.Ҳ. – Шӯроби Авғони Ҳисор
 О.Ҳ. – Обшорони Ҳисор

Ҷамоати деҳоти Хонақои кӯҳӣ

Н.Ҳ. – Нилӯи Ҳисор
 Д.Ҳ. – Дучинори Ҳисор
 К.Ҳ. – Кӯшкаки Ҳисор
 Ш.Ҳ. – Шоҳони Ҳисор
 А.Ҳ. – Алибегии Ҳисор
 М.Ҳ. – Меҳргони Ҳисор
 Л.Ҳ. – Латтахораки Ҳисор
 Ш.Ҳ. – Шоли Ҳисор
 Г.Ҳ. – Гулдараи Ҳисор
 Я.Ҳ. – Яккатути Ҳисор
 Т.Ҳ. – Турушбоғи Ҳисор
 И.Ҳ. – Истони Ҳисор
 Ч.Ҳ. – Чангоби Ҳисор

Б.Ҳ. – Буйробофи Ҳисор
 С.Ҳ. – Сурхакчашма Ҳисор
 Д.Ҳ. – Деҳи Нави Ҳисор

Н.Ҳ. – Неъматбои Ҳисор
 Ғ.Ҳ. – Ғуриёни Ҳисор
 З.Ҳ. – Зиракии Ҳисор
 С.Ҳ. – Сангчашмаи Ҳисор
 Ҳ.Ҳ. – Ҳафтахтаи Ҳисор
 Ҳ.Ҳ. – Ҳофизқадаи Ҳисор
 Б.Ҳ. – Бобосурхони Ҳисор

Ч.Ҳ. – Чиргинаки Ҳисор
 Д.Ҳ. – Дарозии Ҳисор
 С.Ҳ. – Сангчашмаи Ҳисор
 Ҳ.Ҳ. – Ҳафттахтаи Ҳисор
 Ю.Ҳ. – Юнусхоҷаи Ҳисор
 Х. Ҳ. – Хочамастони Ҳисор
 К.Ҳ. – Кӯрпаии Нави Ҳисор

Г.Ҳ. – Гулрези Ҳисор
 В.Ҳ. – Ваҳдати Ҳисор
 Ғай.Ҳ. – Ғайратободи Ҳисор
 К.Ҳ. – Кӯчабоғи Ҳисор
 Ч.Ҳ. – Чаманистони Ҳисор
 Ч.Ҳ. – Чашмасори Ҳисор
 Н.Ҳ. – Нурафшони Ҳисор
 Б.Ҳ. – Боғистони Ҳисор

Х.Ҳ. – Хирманаки Ҳисор
 И.Ҳ. – Искичи Ҳисор
 Т.Ҳ. – Тахти Ҳисор
 К.Ҳ. – Кафшдӯзон Ҳисор
 Л.Ҳ. – Лаби соии Ҳисор
 А.Ҳ. – Арбобии Ҳисор
 Х.Ҳ. – Хонақои Ҳисор
 И.Ҳ. – Шоли Ҳисор
 А.Ҳ. – Аарчинаки Ҳисор
 Қ.Ҳ. – Қалъаи Ҳисор
 В. Ҳ. – Варгандоки Ҳисор
 Р.Ҳ. – Рағобаи Ҳисор

W – ҳамсадои лабулабии чарангдор буда, овози б-ро иваз мекунад, йу – ю, йа – я, йо – ё, ь – садонокҳои таърихан кӯтоҳи у, а, и-ро иваз мекунад.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Таркиби вожагонии лаҳчаҳо ва гурӯҳҳои этникии водии Ҳисор ниҳоят ғановатманд ва рангин буда, он дар мавҷудияти қабатҳои гуногуни маъноӣ ва гурӯҳҳои зиёди мавзуии вожаҳо, унсурҳои иқтибосӣ аз забонҳои бегона, воҳидҳои сермаъноӣ зидмаъно, муродифот, муодилҳо ва мувозаҳои мухталифи калимаҳо, таъбиру таркибҳои фразеологӣ, унсурҳои бозмонда аз забони адабиёти классикӣ, қолабҳои вожа ва васоити махсуси калимасозу калимабанд ва амсоли инҳо мушоҳида мегардад. Ин аст, ки бе таҳқиқи ҳамачонибаи вожагони лаҳчаҳои водии Ҳисор ва ҳар як лаҳчаи дигари забони тоҷикӣ ва бе натиҷагирӣ аз чузъитарин хусусиятҳои дохилии онҳо муайян намудани раванди таърихӣ ташаккулу таҳаввули забони меъёрии тоҷикӣ ва асоси лаҳчавии он як амали аз имкон берун буда, бо ҳамин сабаб омӯзиши масъалаи мазкур барои забоншиносии муосир хеле мубрам гаштааст.

Чунонки маълум аст, муваффақиятҳои, ки вобаста ба инкишофи тамаддуни инсонӣ дар ҷомеа ба зухур меоянд, мафҳумҳо ва вожаву истилоҳот, таркибу ибороти нав, ки дар ин ё он бахши ҳаёт пайдо мегарданд, пеш аз ҳама, дар таркиби луғавии забон таҷассум меёбанд. Аз ин рӯ, таркиби луғавӣ пайваستا дар рушду таҳаввул қарор дошта, ин равандҳо, қабл аз ҳама, тавассути мунтазам пурра гардидани ҷойҳои холии он аз ҳисоби қолабҳои калимасозӣ, васоити калимасоз, истилоҳоти нодир, унсурҳои иқтибосӣ ва амсоли инҳо сурат мегиранд. Ин ҳодисаи забонӣ, албатта, раванди бардавом буда, лаҳчаҳои маҳаллӣ, ки шакли ба маҳалҳо мутааллиқи забони миллии тоҷик мебошанд, аз ин раванд берун буда наметавонанд ва омӯзиши онҳо барои забоншиносӣ ҳамеша мубрам боқӣ мемонад.

Ҳамзамон, чунонки маълум аст, даврони шуравӣ таъсирашро на танҳо ба забони тоҷикӣ гузошт, балки баъзе аз пешаҳои мардуми тоҷикро низ қариб ба гӯшаи нестӣ бурда буд. Дар даврони Истиқлоли давлатӣ ба намудҳои гумшудаи косибӣ умри дубора баҳшида шуда, бо иқдоми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2018 дар кишвар «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ»¹ ва солҳои 2019-2021 «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон карда шуданд². Ин иқдомҳо боиси аз нав зинда шудани ҳунарҳои мардумӣ ва калимаву истилоҳоте, ки ба гурӯҳи вожаҳои кӯҳнашуда дохил шуда буданд, гардиданд. Аз ин рӯ, мубрамии таҳқиқи мазкур, низ дар он аст, ки вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ аз нигоҳи этнолингвистӣ ба таври васеъ омӯхта шуда, на танҳо оид ба калимаву истилоҳоти ифодакунандаи соҳаҳои мазкур бо фарогирии ҷанбаҳои асосии ин мавзӯ мавод фароҳам оварда мешавад, балки тавассути эҳёи вожагони дахлдор барои эҳёи ҳуди анъанаҳои ҳунармандӣ ва маишӣ низ замина ба вучуд оварда мешавад.

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26.12.2018, шаҳри Душанбе [Манбаи электронӣ] // Низоми дастрасӣ: URL: <http://president.tj/node/19088> (саннаи мурочиат: 3.02.2020)

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26.12.2019, шаҳри Душанбе [Манбаи электронӣ] // Низоми дастрасӣ: URL: <http://president.tj/node/21975> (саннаи мурочиат: 3.02.2020).

Мубрамии мавзуи таҳқиқ дар он низ зоҳир мегардад, ки дар водии Ҳисор навъҳои гуногуни хунармандӣ маъмул буда, Роҳи Бузурги Абрешим ин водиро миёни дигар мавзеоҳо шуҳратёр намуда буд, ки он таъсирашро на танҳо ба иқтисодиёту тиҷорат, балки ба забони ин минтақа низ расонидааст. Ҳамин ҷиҳати масъала зарурати таҳқиқи мукаммали вожагони соҳаи хунармандӣ ва маиширо дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор пеш оварда, имкон медиҳад, ки пайвастагии ин ду соҳа муайян гардида, вожаву истилоҳоти онҳо дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор аз нигоҳи этнолингвистӣ ҳамачониба омӯхта шаванд ва барои дарки маъноӣ ҳар як калимаву истилоҳоти соҳаи хунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии мазкур ва мавридҳои истифодаи онҳо заминаи мусоид фароҳам оварда шавад.

Дар баробари ин, пайдоиши вожагони соҳаи хунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор, пеш аз ҳама, бо табиат, суннату анъана ва ҷашну маросимҳои мардумӣ иртиботи ногустастанӣ дорад. Масалан, дар маросими базми арусӣ тақдими маснуоти заргарӣ, ҳангоми чидани анор гузаронидани маросими аноргӯркунӣ ва ғайра аз анъанаҳои асосии мардуми тоҷик маҳсуб меёбанд. Чунин маросиму суннатҳо сабаби пайдо шудани истилоҳу вожагони хоси худ гардида, омӯзиши онҳо барои рушди минбаъдаи забони адабӣ мубрам ва пурахаммият хоҳад буд.

Мубрамии таҳқиқ, инчунин, дар он зоҳир мегардад, ки бо вучуди назаррас будани дастовардҳо дар доираи илми этнолингвистика омӯзишу пажӯҳиши равандҳои дар боло зикршуда дар баъзе соҳаҳо, маҳсусан, соҳаи хунармандӣ ва маишӣ то андозае аз мадди назари муҳаққиқон дур монда, дар диссертатсияи пешниҳодшуда дар забоншиносии тоҷик аввалин маротиба вожагони соҳаҳои мазкур дар гӯйишҳои мардумони водии Ҳисор аз нуқтаи назари этнолингвистӣ дар иртибот бо суннату анъанаҳои мардумӣ мавриди пажӯҳиши илмӣ қарор мегирад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Гарчанде этнолингвистика ҳамчун як шоҳаи алоҳидаи илми забоншиносӣ дар аввалҳои асри XX пайдо шуда бошад ҳам, аммо оид ба ҳуди ин истилоҳ дар асарҳои И.Г. Гердер (асри XVIII)¹, В. Гумболд (асри XIX)² андешаҳои ҷолиб баён гардидаанд. Зухури этнолингвистика ҳамчун илми алоҳида бо номи пажӯҳишгарони амрикоӣ – мардумшинос Ф. Боас³ ва забоншиносону мардумшиносон Э. Сепир⁴ ва Б. Уорф⁵ иртиботи ногустастанӣ дорад, зеро ин донишмандон дар робита ба забонҳои бехатти ҳиндувони амрикоӣ ва фарҳангу анъанаҳои онҳо корҳои назаррасро ба анҷом расонидаанд. Дар робита ба ҷанбаҳои асосии этнолингвистика муҳаққиқони рус В. Гордлевский⁶, А. Деснитская⁷, Е. Пешерова,¹ Н. Трубочёв,² В. Григорев,³ А.

¹ Гердер, И. Г. Трактат о происхождении языка. Перевод с немецкого. Изд. 2 / И.Г. Гердер. – М., 2007. – 88 с.

² Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества / В. фон. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 72-80.

³ Франц Боас. Ум первобытного человека. Пер. с англ. / Боас Франц. – М.: Гос. изд-во, 1926. – 153 с.

⁴ Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993. – 317 с.

⁵ Уорф, Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика / Б. Уорф // Новое в лингвистике. – М., 1960. – С. 135-198.

⁶ Гордлевский, А.В. Игры анатолийских турак / В.А. Гордлевский // Известия О-ва обследования. Изучение Азербайджана Вып. 5. – Баку, 1927. – 122 с.

⁷ Десницкая, А.В. Вопросы изучения родства идуевропейских языков / А.В. Десницкая. – М., 1955. – 152 с.

Герд⁴, Б. Серебренников⁵, Е. Перехвальская⁶ ва дигарон таҳқиқи арзишманд анҷом додаанд.

Ба таҳқиқи этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ донишмандони рус хеле барвақт шуруъ намуда буданд. Аз ҷумла, дар рисолаи Н.И. Толстой «Доир ба забоншиносии қавмӣ ва нақши он дар омӯзиши забон ва қавм»⁷ масъалаҳои этникии қавмҳои рус баррасӣ гардидаанд. Таҳқиқи вожагони соҳаи моҳидорӣ, ки як қисмати асосии таркиби луғавии лаҳҷаву шеваҳои ташкил медиҳанд, дар рисолаи илмии А.А. Берлизов «Вожагони моҳипарварӣ дар лаҳҷаҳои украинии Поднестровяи Поён»⁸ сурат гирифтааст. Фарқияти вожагони соҳаи маишӣ ва ҳунармандии мардумони соҳили дарёи Серёжаи Рус дар рисолаи «Вожагони ҳунармандӣ ва маишии аҳолии руси поёноби дарёи Серёжа» М.М. Сивороткин⁹ нишон дода шудааст. Вожагони анъанаҳои шикор, ки миёни мардум маҳфуз мондаанд, дар таҳқиқи М.Б. Матанцева «Таҳлили таърихӣ-этимологии вожагони соҳаи шикор дар ғӯйишҳои диндорони қадими (старообрядцев) Забайкалия»¹⁰ баррасӣ гардидаанд.

Дар забони русӣ ва лаҳҷаву шеваҳои он вожагони соҳаи зағирпарварӣ мавқеи муайянро ишғол менамоянд. Аз ин рӯ, рисолаи Л.М. Алёшина «Вожагони зағирпарварӣ дар лаҳҷаҳои Орловск»¹¹ маҳз, ба омӯзиши ҳамин мавзӯ бахшида шудааст. Корҳои таҳқиқотӣ бо номҳои «Номҳои либосҳо дар лаҳҷаҳои русии вилояти Воронеж (чанбаҳои минтақавӣ)» М.В. Панова¹², «Вожагони кулоҳҳои занона дар лаҳҷаҳои чанубии вилояти Нижний Новгород»-и И.В. Назарова¹³ ва «Майдони луғавӣ-маъноии «либос» дар лаҳҷаҳои казакҳои Дон: чанбаҳои

¹ Пещерова, Е. М. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков / Е.М. Пещерова // Сб. музея антропологии и этнографии. Т. 17. – М. – Л., 1957. – 94 с.

² Трубочёв, Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках / Н. Трубочёв. – М., 1960. – 124 с.

³ Григорьев, В.В. Обзорение диалектических отличий употребительного у бухарских таджиков персидского языка (О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре) / В.В. Григорьев. – Казань, 1861. – 71 с.

⁴ Герд, А.С. Проблемы формирования научной терминологии / А.С. Герд. – Л., 1968. – 263 с.

⁵ Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке / Б.А. Серебренников. – М., 1988. – 300 с.

⁶ Перехвальская, Е.В. Этнолингвистика (учебник для академического бакалавриата) / Е.В. Перехвальская. – М.: Юрайт, 2016. – 351 с.

⁷ Толстой, Н.И. О предмете этнолингвистики и её роли в изучении языка и этноса Текст / Н.И. Толстой // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). – Л.: Наука, 1983. – С. 181-190.

⁸ Берлизов, А.А. Лексика рыболовства украинских говоров нижнего Поднестровья: автореф. дис... канд. фил. наук / А. А. Берлизов. – Киев, 1976. – 21 с.

⁹ Сывороткин, М.М. Лексик ремёсел и промыслов русского населения Низовьев реки Серези: автореф. дисс... кан. филол. наук / М.М. Сывороткин. – Горький, 1981. – 24 с.

¹⁰ Матанцева, М.Б. Историко-этимологический анализ лексики охотничьего промысла в говорах старообрядцев (семейских) Забайкалья / М.Б.Матанцева // История языка. – Новосибирск, 1999. – С. 104-119.

¹¹ Алёшина, Л.М. Лексика коноплеводства в орловских говорах / Л.М. Алёшина [Эл. рес.] // Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/leksika-konoplevodstva-v-orlovskikh-govorakh> (дата обращения: 25.10.2021).

¹² Панова, М.В. Наименования одежды в русских говорах Воронежской области (Ареальный аспект) / М.В. Панова [Эл. рес.] // Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003225229> (дата обращения: 26.02.2022).

¹³ Назарова, И.В. Лексика женских головных уборов в говорах юга Нижегородской области: дисс... канд. филол. наук / И.В. Назарова [Эл. рес.] // Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007375339> (дата обращения: 25.10.2021).

этнолингвистӣ ва лингвокултурологӣ»-и М.В. Калинина¹ ба таҳлилу таҳқиқи вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номи либосҳо ва дигар артибутҳои он дар гӯйишҳои гуногуни мардумони рус бахшида шудаанд.

Ба масъалаи баррасии тасвири забонии ҷаҳони моҳидорони Сибир рисолаи Т.М. Мамаева «Порча аз тасвири забонии ҷаҳони касбии шикорчиён ва сайёҳони Наздиенисейи Сибир (ҷанбаҳои этнолингвистӣ)»² равона гардидааст. Гурӯҳбандии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва соҳаи маишӣ дар рисолаи В. Маринин «Вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои ноҳияи Вади вилояти Нижгород»³ ба назар мерасад.

Дар илми забоншиносии тоҷик низ дар шакли рисолаи номзадиву докторӣ ва мақолаҳои илмӣ таҳқиқоти зиёде пешкаши аҳли илм гардидаанд, ки дар онҳо баъзе масъалаҳои этнолингвистика матраҳ шудаанд. Аз ҷумла, дар таҳқиқоти И.М. Оранский «Гурӯҳҳои этнографии тоҷикзабонони водии Ҳисор» (Осиёи Миёна, таҳқиқи этнографӣ)⁴ масъалаҳои вожагони гурӯҳҳои этникии каволӣ, ҷўғиҳо, чистонӣ, соғутарош ва парӣён ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд. Дар рисолаи Б.П. Алиев «Луғати этнографии яғнобӣ»⁵ баъзе ҷанбаҳои этнолингвистии вожагон дар забони яғнобӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Кори таҳқиқоти Ш.С. Некушоева «Инъикоси этнолингвистӣ ва муқоисавии вожаҳои ашӣи рӯзгори гурӯҳи забонҳои помирии шугнонӣ-рӯшонӣ»⁶ маҳз, ба таҳқиқи вожагони соҳаи маишии забонҳои шугнонӣ ва рӯшонӣ равона гардидааст. Масъалаи вожагони зебу зинат ва орошоти занон дар рисолаи М. Бобомуродова «Таснифоти этнолингвистии лексикаи зебу зинат ва орошоти занон дар забони тоҷикӣ»⁷ матраҳ гардидааст.

Яке аз анъанаҳои деринаи мардуми тоҷик, ки ба роҳ мондани бозиҳо дар чашну маросимҳо ба шумор меравад, дар рисолаи С. Матробиён «Бозиҳои анъанавии ваҳониён (очерки этнолингвистӣ)»⁸ таҳқиқ гардидааст.

Гарчанде тоҷикон яке аз қавмҳои деринаи ориёинажод маҳсуб ёбанд ҳам, аммо дар урфу одат ва расму оини онҳо тафовутҳо ба назар мерасанд. Ин масъаларо ба эътибор гирифта, муҳаққиқ Х. Кабиров рисолаеро бо номи

¹ Калинина, М.В. Лексико-семантическое поле «одежда» в донском казачьем диалекте: этнолингвистический и лингвокультурологический аспекты / М.В. Калинина. – Волгоград, 2008. – 25 с.

² Мамаева, Т.В. Фрагмент профессиональной языковой картины мира охотников и рыбаков Приенисейской Сибири (этнолингвистический аспект) / Т.В. Мамаев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – Краснодар, 2010. – №4 (38). – С. 99-105.

³ Маринин, А.В. Лексика промыслов и ремёсел в говорах Вадского района Нижегородской области: дисс... канд. филол. наук / А.В. Маринин. – Арзамас, 2011. – 25 с.

⁴ Оранский, И.М. Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия, этнографическое исследование / И.М. Оранский. – М.: Наука, 1983. – 236 с.

⁵ Алиев, Б.П. Ягнобская этнографическая лексика: автореф. дисс... канд. филол. наук / Б.П. Алиев. – Душанбе, 1998. – 21 с.

⁶ Некушоева, Ш.С. Этнолингвистическое и сравнительное освещение предметно-бытовой лексики шугнано рушанской группы памирских языков. дисс... канд. филол. наук / Ш.С. Некушоева. – Душанбе, 2010. – 162 с.

⁷ Бобомуродова, М. Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке: автореф. дис... канд. фил. наук / М. Бобомуродова. – Душанбе, 2012. – 25 с.

⁸ Матробиёв, С.К. Традиционные игры ваханцев (этнолингвистический очерк) / С.К. Матробиёв. – Душанбе – Санкт-Петербург, 2012. – 210 с.

«Таҳқиқоти этнолингвистии лексикаи маишии забони тоҷикони Чин»¹ рӯйи варақ овардааст, ки дар он ақидаҳои ҷолиб оид ба забоншиносии қавмӣ баён гардидаанд.

Таҳлили адабиёти мавҷуда нишон медиҳад, ки бо вучуди анҷом додани таҳқиқи муайян дар мавзуи матраҳшуда, ҳанӯз ҳам дар илми муосири забоншиносӣ дар самти таҳқиқи этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор таҳқиқи алоҳида вучуд надорад. Аз ин рӯ, норасоии мавҷуда ва талаботи воқеӣ нисбат ба ҳаллу фасли масъалаи мазкур омили асосии интихоби самти таҳқиқ дар ин диссертатсия гардиданд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи «Самтҳои афзалиятноки таҳқиқи илмӣ ва илмӣ-техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардидааст ва лоиҳаи илмӣ-таҳқиқии бучетии кафедраи забони тоҷикӣ Донишқадаи забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода. – «Ҷанбаҳои минтақавӣ ва забоншиносии фарҳангии таълими забонҳо (солҳои 2016-2020)» иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ тасвири пурраи этнолингвистӣ, низоми ҳамзамонӣ (синхронӣ) ва таърихӣ (диахронӣ)-и вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишии гӯйишҳои водии Ҳисор, ки дар онҳо омезиши шеваи шимолӣ ва ҷанубӣ ба назар мерасад, инчунин, нишон додани хусусиятҳои фарқкунандаи ин гурӯҳи калимаҳо дар қиёс бо забони адабии муосири тоҷикӣ ва дигар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ:

- нишон додани нақши этнолингвистика дар забоншиносии муосир;
- нишон додани робитаи забон бо фарҳанг аз нигоҳи этнолингвистика;
- омӯзиши лаҳҷаҳои водии Ҳисор аз нигоҳи этнолингвистӣ;
- таҳқиқи региолект ва муносибати он бо лаҳҷаҳои минтақавӣ;
- тавсифи лаҳҷаҳои водии Ҳисор ва муносибати онҳо бо региолект;
- ба гурӯҳҳо ва қабатҳо ҷудо намуда, ба низом даровардани истилоҳоти соҳаи ҳунармандӣ дар лаҳҷаҳои мазкур;
- ҷудо намуда, ба низом даровардани вожаву истилоҳоти соҳаи маишӣ дар лаҳҷаҳои мазкур;
- нишон додани мавқеи калимаҳои аслии тоҷикӣ дар низоми вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор;
- нишон додани мавқеи калимаҳои иқтибосии арабӣ дар лаҳҷаҳои водии мазкур;
- таҳқиқи вожаҳои иқтибосии туркӣ-муғулӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор;
- таҳқиқи вожаҳои русӣ-аврупоии соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии мазкур;

¹ Кабиров, Х. Этнолингвистическая исследования битовой лексики языка таджиков Китая: автореф. дис... канд. филол. наук / Х. Кабиров. – Душанбе, 2017. – 24 с.

– пажухиши вожаҳои таърихӣ ва кӯхнашудаи соҳаи ҳунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор.

Объекти таҳқиқро гӯйишҳои мардумони водии Ҳисор – ноҳияҳои Турсунзода, Шаҳринав ва Ҳисор, ки саросар тоҷикнишин мебошанд, ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқ хусусиятҳои этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор, мавзӯҳои онҳо, вожагони калимаҳои соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ, калимаҳои аслан тоҷикӣ, иқтибосӣ ва лексикаи ғайрифабӯли соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии мазкур мебошад.

Марҳила, мақом ва давраи таҳқиқ (доираи таърихӣ таҳқиқ). Чамъ кардани мавод ҳанӯз соли 2016 шуруъ шуда, соли 2023 таҳқиқи илмӣ он ба анҷом расонида шуд. Доираи таърихӣ таҳқиқро вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маиширо дар гӯйишҳои мардумони водии Ҳисор дар даврони муосир фаро мегирад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Барои расидан ба ҳадафи асосии диссертатсия, асосан, дар он ба адабиёти илмӣ забоншиносӣ ва забоншиносии қавмӣ, лаҳҷашиносӣ ва фолклор таъҷиб карда шудааст. Аз ин рӯ, дар диссертатсия ҳамчун заминаи назариявии он асару мақолаҳои олимони, ба мисли А. Семёнов, И. Зарубин, М. Андреев, Л. Успенская, А. Хромов, А. Розенфелд, Н. Ершов, В. Расторгуева, А. Герд, М. Маҳмудов, Ғ. Қўраев, Д. Ҳомидов, О. Маҳмадҷонов, О. Қосимов, Н. Гадов, С. Ҳалимова, З. Назарова, С. Назарзода, Д. Ҳоҷаев, Ш. Исмоилов, М. Бобомуродова, С. Раҳматуллозода, С. Матробиён, Р. Сангинова, Ж. Гулназарзода ва дигарон мавриди истифода қарор дода шудаанд. Инчунин, дар навишти диссертатсия аз асарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон «Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат» (ҷилдҳои 1-6); «Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён» (китобҳои 1-3); «Забони миллат–ҳастии миллат» (китобҳои 1-2 низ истифода бурда шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқро методҳои умумиилмӣ, усулҳои соҳавӣ, аз ҷумла, таҳқиқи этнолингвистӣ, шарҳи луғавӣ, ҳамзамонӣ (синхронӣ) ва таърихӣ ё дерзамонӣ (диахронӣ) ташкил дода, дар мавриди муайян намудани муносибати лаҳҷаи мазкур бо забони адабии муосири тоҷикӣ, забони адабиёти классикӣ ва ҷо-ҷо бо баъзе лаҳҷаҳои дуру наздик усулҳои муқоисавӣ–типологӣ ва омӯрӣ низ истифода шудаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқро нутқи гуфтугӯи мардумони водии Ҳисор, аз ҷумла, минтақаҳои Турсунзода, Шаҳринав ва Ҳисор осори илмӣ, таърихӣ, фарҳангӣ, аз ҷумла, фарҳангҳои тафсирий, решашиносӣ (этимологӣ), тарҷумавӣ, фарҳанги ибораҳои халқӣ ва рехта ташкил медиҳанд. Инчунин, ҳангоми навиштани қисми китобӣ, ки ҳуди мардуми маҳаллӣ доир ба таърихи маҳалҳои онҳо нашр намудаанд, мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки дар диссертатсия аввалин маротиба таҳлили этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор ба роҳ монда шудааст; таҳқиқи назариявӣ ва амалии

вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст; вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор гурӯҳбандӣ карда шудааст; қабатҳои вожагонӣ-маъноии луғоти соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии мазкур муайян карда шуда, мавқеи калимаҳои форсӣ-тоҷикӣ, унсурҳои лаҳҷавӣ, унсурҳои русӣ-аврупӣ, ки аз адабиёти ниёгонамон ба мерос мондаанд, инчунин, вожаҳои арабӣ, туркӣ-муғулӣ, русӣ-аврупӣ, вожагони таърихӣ ва кухнашуда дар луғоти соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар ғӯйиши мардуми водии Ҳисор нишон дода шудаанд.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар ғӯйишҳои водии Ҳисор дорои хусусиятҳои этнолингвистӣ буда, бо сатҳи баландӣ ташклёбиашон ва тартиби зинавиашон аз ғӯйишҳои дигар минтақаҳо фарқ мекунанд.

2. Пас аз Истиклоли давлатӣ дар Тоҷикистон, махсусан дар водии Ҳисор, навъҳои гуногуни ҳунармандӣ аз нав эҳё гардиданд, ки ин боиси пайдо шудан ва ба низом даровардани як зумра вожаву истилоҳот, хусусан, калимаву истилоҳоти ифодакунандаи мафҳумҳои ҳунармандӣ ва маишӣ гардид.

3. Мавқеи региолектҳо дар ғӯйишҳои мардумони водии Ҳисор хеле назаррас буда, таъсири онҳо ба манзараи забонии ҷаҳони гурӯҳҳои этникии кавол, соғутарош, чистонӣ, ҷўғиҳо, парӣён хеле бузург аст.

3. Пажӯҳиши этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор барои муайян намудани мавқеи аксар вожаҳои, ки дар ғӯйиши мардумони ин водӣ мавриди истеъмол қарор дошта, аз давраҳои аввали рушди забонамон маншаъ мегиранд, имконият фароҳам меоварад.

4. Мавқеи номвожаҳои ҷўғрофии зиёде дар ғӯйишҳои мардумони ин мавзё маълум намуд, ки аксарияти онҳо дар иртибот бо соҳаи ҳунармандӣ ба вучуд омада, дорои хусусиятҳои этнолингвистӣ мебошанд.

5. Таснифоти семантикиву луғавии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар заминаи ғӯйишҳои мардумони водии Ҳисор барои ба таври муфассал муайян намудани хусусиятҳои фарқкунандаи онҳо миёни мардумони ғӯйишҳои шимолӣ ва ҷанубии ин мавзё имкон медиҳад.

6. Робитаи зичи соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ, ки бевосита ба урфу одат ва зисту зиндагонии намояндагонии ин лаҳҷаву шеваҳо иртибот дорад, боиси пайдо гаштани як зумра калимаву истилоҳоти пешаварӣ гардидаанд, ки хусусиятҳои этнолингвистӣ доранд.

7. Дар робита бо анъанаҳои ҳунармандӣ, урфу одат ва суннатҳои мардумӣ, дар ғӯйишҳои мардумони водии Ҳисор боварҳои зиёде ба вучуд омадаанд, ки тавассути онҳо бо тасвири забонии ҷаҳони ин мардумон ошноӣ пайдо кардан мумкин аст.

8. Рушду такомули соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ боиси пайдо гардидани як зумра воҳидҳои фразеологӣ ва ибораҳои халқӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор шуда, бо ин васила, таркиби луғавии ин лаҳҷаҳо боз ҳам ғановатмандтар гардондааст.

9. Вижагиҳои забонии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор аз нигоҳи решашиносӣ нишон медиҳад, ки баромади калимаҳо дар

шакли аслан тоҷикӣ, унсурҳое, ки аз адабиёти классикӣ ба мерос мондаанд ва унсурҳои иқтибосӣ мебошад.

10. Диалектизмҳое, ки дар вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ ба назар мерасанд, сирф хусусиятҳои этнолингвистиро касб намуда, майдони маъноии аксарияти онҳо аз лаҳҷаву шеваҳои мазкур дур рафта наметавонад.

11. Мавқеи калимаҳои таърихӣ ва кӯхнашуда дар вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ нишон медиҳад, ки маҳз, ҳамин зӯҳурот яке аз роҳҳои мустаҳкам намудани донишҳо оид ба ҳаёт, зиндагонӣ, урфу одат ва суннату анъанаҳои гузаштаи ин мардумон ба ҳисоб рафта, аксарияти онҳо дар баробари эҳё шудани ҳунарҳои мардумӣ аз нав эҳё гардидаанд.

Аҳаммияти назарии таҳқиқ дар он зоҳир меёбад, ки маводи дар таҳқиқи мазкур фароҳамомада ва ҳулосаҳои он барои аз нав эҳёи шудани як қатор ҳунарҳои мардумӣ, инчунин, вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ, ки бо сабабҳои ҷаҳонишавӣ, яъне таъсири дигар забонҳову фарҳангҳо ва муҳочират аз байн рафтаанд, замина гузошта метавонад. Инчунин, дар забоншиносии тоҷик барои муайян намудани хусусиятҳои хоси вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар ғӯйишҳои мардумони водии Ҳисор аз нуқтаи назари этнолингвистӣ кумак расонида метавонад, тавассути он барои рушди илмҳои забоншиносӣ, лаҳҷашиносӣ, этнолингвистика ва назарияи забон заминаи мусоид фароҳам меояд. Натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсионӣ аз нуқтаи илмии пешниҳодгардида барои пажӯҳишу ҷустуҷӯҳои илмӣ ба муҳаққиқони забоншинос ва унвонҷӯёни дараҷаи илмӣ мусоидат намуда метавонад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки мавод ва натиҷагириҳои таҳқиқ дар пажӯҳиши вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ, гурӯҳбандии онҳо аз ҷиҳати маъно, омӯзиши хусусиятҳои забонии онҳо арзиши муҳим дошта, дастоварди илмӣ мазкурро дар навиштани мақолаҳо ва таълифи китобҳои дарсӣ доир ба этнолингвистика, лаҳҷашиносӣ, истилоҳшиносӣ ва курсҳои махсус метавон мавриди истифода қарор дод. Инчунин, барои мураттаб намудани фарҳангҳои соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ маводи диссертатсия замина гузошта метавонад.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ. Эътимоднокии ва боварибахш будани натиҷаҳои илмӣ дар диссертатсия бадастомада бо заминаи омӯзиши ҷамъонибаи шумораи зиёди манбаъҳои илмӣ, истифода аз маҷмуи методҳои умумиилмию соҳавӣ ва далелҳои аз лаҳҷаҳои водии Ҳисор ҷамъоваришуда муайян мегардад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ комилан мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ дар он аст, ки бевосита дар дуқонҳои ҳунармандии водии Ҳисор, саҳроҳои кишоварзон ва амсоли он, инчунин, дар асоси мушоҳидаҳои шахсӣ ҷанбаҳои асосии мавзӯро ҷамъатарафа мавриди омӯзиши қарор додааст. Дар заминаи омӯзиш бори нахуст таҳқиқи этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маиширо мустақилона ба

роҳ монда, хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи ин гурӯҳи калимаҳоро аз забони адабии тоҷикӣ муайян кардааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Муҳтавои диссертатсия дар шакли маърузаву гузоришҳои довталаби дараҷаи илмӣ дар конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ аз қабилӣ конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Забонҳои русӣ ва хориҷӣ: дурнамо, таҳқиқот ва таълими он дар мактабҳои олии Тоҷикистон» (Душанбе, 22-юми январи соли 2020), конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Густариши равобити адабию фарҳангии Тоҷикистон ва Узбекистон: ҳолат ва дурнамо» (Душанбе, 30-юми ноябри 2021), конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Таҳқиқи масъалаҳои муҳимми илмҳои гуманитарӣ, ҷомеашиносӣ ва дақиқ дар шароити бисёрфарҳангии таҳсилот» (Душанбе, 11-уми апрели 2022), конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ ҳаёти профессорон-омӯзгорони мактабҳои олии «Россия–Узбекистон–Тоҷикистон. Ташаккули навоарӣ дар тарҳрезии равандҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ: аз ғоя то татбиқ» (Челябинск–Бухоро, 25-уми ноябри, 2022), конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ дар замони муосир» (Душанбе, 23-юми декабри 2022), конференсияи байналмилалӣ олимони ҷавони мактабҳои олии «Тоҷикистон – Россия ва Узбекистон. «Ҳифз ва таҳкими арзишҳои анъанавӣ маънавию ахлоқии ҷомеа: банақшагирии стратегӣ дар соҳаи фарҳанги маънавӣ» (Узбекистон–Душанбе, 25-уми феввали 2023), конференсияи илмӣ-амалии ҳаёти устодон, докторантҳо, магистрантҳо ва донишҷӯён «Нақши илмҳои гуманитарӣ, иҷтимоӣ ва дақиқ дар рушди суботи ҷомеа», бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (Душанбе, 17-уми апрели 2023), конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Забони русӣ дар фазои муосири дузабона» (Душанбе, 14-уми июни 2023) ба таъъ расидаанд, инъикос гардидааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи муштараки кафедраҳои забоншиносӣ ва рӯзноманигорӣ, забони тоҷикӣ, методикаи таълими забон ва адабиёти тоҷик ва забоншиносӣ муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон аз 30.10.2023, суратҷаласаи №3 баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Хулосаҳои асосии диссертатсия дар 1 монография, 33 мақола, аз ҷумла, 25 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия ва 8 мақола дар маҷмуаҳои гуногуни илмӣ ба ҷоп расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, чор боб, хулоса ва феҳристи адабиёт иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 390 саҳифаи ҷопи компютериеро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима муҳиммияти мавзӯ баён шуда, дараҷаи омӯзиши мавзӯ муайян гардидааст, инчунин, мақсаду вазифаҳо ва навоарии таҳқиқот, арзиши назариявӣ амалӣ, методу усулҳои таҳқиқ нишон дода шуда, масоиле, ки ба ҳимоя пешниҳод мешавад, мушаххас гардидааст.

Боби аввали рисола «**Асосҳои назариявӣ таҳқиқи масъалаҳои этнолингвистика**» унвон дошта, аз шаш зерфасл иборат аст.

Дар фасли аввали боби аввал, ки «**Ҷойгоҳи этнолингвистика дар забоншиносӣ муосир**» номгузорӣ карда шудааст, масъалаҳои умумии назарӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар ин фасл зикр гардидааст, ки вобаста ба рушди ҷомеа илми забоншиносӣ низ ба мисли илмҳои дигар рушд менамояд ва дар он шоҳаю ҷараёнҳо ва самтҳои нав пайдо мешаванд. Забон, дар маҷмӯъ, як қисми муҳим ва ба ибораи дигар, як бахши нигорандаи таърихи халқи мо буда, оинаест, ки дар он роҳи дуру дарози тайкардаи халқи тоҷик бо ҳама шебу фарози он инъикос ёфтааст. Этнолингвистика (забоншиносӣ қавмӣ) низ бо баробари рушди илми забоншиносӣ зухур намудааст.

Ба андешаи бархе аз забоншиносону олимони ақидаҳои марбут ба илми этнолингвистика ҳанӯз дар асарҳои мутафаккирони барҷаста И.Г. Гердер (асри XVIII) ва В. Гумболд (асри XIX) ба назар мерасиданд. Аввалин муҳаққиқони ин илм мардумшиносони варзида Франс Боас ва Эдуард Сепир ба шумор мераванд, ки бо омӯзиши забонҳои беалифбои ҳиндувони Амрико шуғл варзида, бо ин амали нақви хеш ба пайдоиши ин илм асос гузоштаанд.

Инчунин, оварда шудааст, ки истилоҳи «этнолингвистика» дорои як мафҳуми аниқу дақиқ набуда, бархе аз донишмандон маънову муҳтавои онро бо мафҳуми истилоҳи «этнология» як мешуморанд ва дар баъзе ҳолатҳо маъноҳои онҳоро омехта менамоянд, гарчанде мавзӯи баҳси онҳо гуногун аст. Ҳоло он ки «этнология» фарогири мафҳуми тамоман дигар аст, яъне илмест, ки фарҳанги халқҳои алоҳида ва тамоми инсониятро меомӯзад.

Дар ин фасл андешаҳои донишмандон ва олимони роҷеъ ба шарҳу тафсири истилоҳи этнолингвистика оварда шуда, қайд гардидааст, ки дақиқтару аниқтараш ба қалами академики рус Н.И. Толстой тааллуқ дорад, зеро ӯ этнолингвистикаро як қисми забоншиносӣ, ки барои баррасии муносибат ва алоқои забон бо фарҳанги маънавӣ ва тафаккури мардумӣ, забони эҷодиёти халқ равона гардидааст, мешуморад¹.

Танҳо ҳангоми дарки истилоҳи «этнолингвистика»- маънои асосии истилоҳи «забоншиносӣ антропологӣ»-ро муайян карда метавонем.

Ҳамин тариқ, омилҳои асосии рушду такомул ва инкишофҳои этнолингвистика дар кишвари мо ин зиёд будани қавму қабилаҳо, фарҳангу маданият, суннату анъанаҳои онҳо ба ҳисоб рафта, барои рушду такомули ин илм замина гузошта тавонистаанд ва ҷойгоҳи этнолингвистика дар забоншиносӣ тоҷик муайян гардидааст.

¹ Толстой, Н.И. Язык и народная культура / Н.И. Толстой // Очерки по славянской мифологии этнолингвистике. – М., 1995. – 27 с.

Дар фасли дуюми боби якум «**Робитаи забон бо фарҳанг**» роҷеъ ба робитаи забон бо фарҳанг маълумоти муфассал оварда шуда, зикр гардидааст, ки этнолингвистика ба робитаҳои забону фарҳанг диққати чиддӣ медиҳад, зеро ҳар як маросим, суннату анъана, расму оин бо воҳидҳои забонӣ номгузори карда шуда, тавассути забон аз насл ба насл интиқол дода мешаванд.

Мафҳуми вожаи «фарҳанг», аслан, дар гузашта ба шуғли кишоварзӣ ишора гардида, маънои «киштзор, шудгор кардани заминҳои партов»-ро дошта, бо табиати ваҳшӣ муқобил будааст. Масалан, айни замон низ гузаронидани маросимҳои, ки ба кишукор марбутанд, миёни мардуми тоҷик, маҳсусан, мардумони водии Ҳисор хеле зиёд ба назар мерасанд, ки дар онҳо хусусиятҳои этнолингвистӣ ба назар мерасанд, аз қабилӣ *гандумдарав*, *шолитиҳол*, *шолитишола*, *хирманкӯбон*, ки дорои суннату анъана ва сурудҳои маҳсуси худ мебошанд. Ин маросимҳо як ҷузъи маҳсуси фарҳангу тамаддуни мардумони ин мавзеъро нишон дода метавонанд.

Аввалин таърифи истилоҳи «фарҳанг»-ро олими амрикоӣ Эдвард Тейлор пешниҳод намудааст¹. Аз нигоҳи этнолингвистӣ ҳар чизе, ки инсон эҷод мекунад, инчунин, ҳар қобилияте, ки инсон бо мурури замон ба он соҳиб гардидааст ва ин қобилият модарзод нест, фарҳанг ба ҳисоб меравад.

Ба ақидаи бархе аз донишмандон хурофотҳои мухталифро «дастовардҳои фарҳангӣ» ҳисобидан душвор аст, масалан, эътиқод ба боварҳои. Дар ин маврид, бешубҳа, ба баъзе боварҳои, ки сирф хусусияти миллии доранд, рӯ овардан бамаврид аст. Бовари «*агар дар хоб аспро бинӣ, дар хонадонат ҳатман мурда мешавад*» дар асоси хурофотҳои динӣ пайдо шуда, тасвири забонии ҷаҳони тоҷиконро нишон медиҳад. Гарчанде бархе аз забоншиносони қавмӣ ин падидаҳоро низ ҷузъи фарҳанги инсонӣ ҳисобида, пайдоиши онҳоро бо урфу одат ва расму оинҳои миллии як шуморанд ҳам, вале қисми зиёди онҳоро метавон таърихан шарҳ дод. Масалан, ҳангоми маросими туйи арусӣ афрӯхтани оташ, ки миёни ин мардумон бовари «Агар арӯсро дар хонаи домод, дар гириди оташ се мартиба давр занонӣ, ҳаёташон ба мисли оташ равшан мешавад»-ро ба вучуд овардааст, решаи таърихӣ дошта, ба урфу одати зардуштӣ рафта мерасад. Яке аз сабабҳои оташпараст ва офтобпараст шудани ориёӣҳо сардии замини ватани онҳо буд. Офтоб ва оташро начотбахши худ меҳисобиданд².

Аз ҳама муҳим ин аст, ки боварҳои, ки танҳо хоси як қавмҳои муайянанд, дар натиҷаи зисту зиндагонии бисёрсола таъсирашонро ба дигар қавмҳои гузошта, пайваста дар нутқи он мардумон мавриди истифода қарор мегиранд. Ин падидаҳо миёни мардумони водии Ҳисор низ ба мушоҳида гирифта мумкин аст. Боваре, ки гӯё «*издивоҷ дар моҳи май бадбахтӣ меорад*» ба зисту зиндагонӣ ва урфу одати тоҷикон ягон иртиботе надошта бошад ҳам, вале дар нутқи мардумони водии Ҳисор низ мавриди истифода қарор дорад, ки дар натиҷаи зисту зиндагонӣ бо қавмҳои рус пайдо шудааст.

¹ Эдвард Тейлор. Первобытная культура / Тейлор Эдвард. – М.: Прогресс, 1974. – 18 с.

² Якубова, Ю. Тоҷикон / Ю. Якубова. – Душанбе, 1994. – С. 8.

Ҳамин тариқ, забон бо фарҳанг робитаи зич дошта, ҳар як маросим урфу одат, суннату анъанаҳо, ки чузъҳои асосии фарҳанг ба ҳисоб мераванд, тавассути забон номгузорӣ шуда, дар забон маҳфуз мемонанд.

Фасли сеюми боби аввал «**Омӯзиши лаҳҷаҳои водии Ҳисор аз нигоҳи этнолингвистӣ**» номгузорӣ шуда, дар он ду масъалаи муҳимми назари муҳаққиқон оид ба лаҳҷаҳо ва инчунин, назари муҳаққиқон оид ба вожагони лаҳҷаҳои водии Ҳисор аз нигоҳи этнолингвистӣ баррасӣ гардидаанд.

Дар рисола зикр гардидааст, ки гарчанде асарҳои олимоне, ки ба омӯзишу пажӯҳиши лаҳҷаву шеваҳои забони тоҷикӣ, аз қабилӣ М.С. Андреев, В. Расторгуева, А.З. Розенфелд, Л. Успенская, М. Маҳмудов, Ш. Исмоилов, Н. Гадоев, Р. Сангинова ва дигарон хусусиятҳои этнолингвистиро зоҳир намоянд ҳам, ҳуди истилоҳи этнолингвистика дар ин асарҳо қорбаст нагардидааст. Дар таҳқиқоти С. Матробинов, М. Бобомуродова, Х. Кабиринов ва З. Назарова ин падида ба назар мерасад.

Дар ин фасл, инчунин, оварда шудааст, ки барои пайдоиши таҳқиқи этнолингвистӣ мавқеи чуғрофӣ ва даври замон низ нақши ҳалқунанда мебозад, ки ин раванд дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор ба ҷашм мерасанд. Шоҳроҳи Бузурги Абрешим, маҳз, аз ин минтақа мегузарад ва барои пайдоиши калимаву истилоҳоти хусусияти этнолингвистидошта, аз қабилӣ *деҳнавӣ*, *қӯлобӣ миёнқӯфта*, *бойсунӣ*, *ғарбӣ* (навъҳои алоҷа) муҳити созгор офарида тавонистааст. Муҳаққиқоне, ки аввалин маротиба ба омӯзиши лаҳҷаҳои водии Ҳисор рӯ овардаанд М.С. Андреев, Л. Бузургзода, В.С. Расторгуева, Н. Ершов, Л. Успенская, И. Сулаймонов мебошанд.

Гарчанде дар пажӯҳишу омӯзиши лаҳҷаҳои водии Ҳисор саҳми М.С. Андреев қалон бошад ҳам, вале муҳаққиқи лаҳҷаи Ҳисор Л.В. Успенская таҳқиқоти М.С. Андреевро¹ сатҳӣ шуморида, ишора намудааст, ки ӯ ин асарро дар асоси шундаҳояш навиштааст².

Дар атрофи ақидаҳои В.Л. Успенская андешаронӣ намуда, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки суҳанони ӯ асоси илмӣ надоранд, зеро М.С. Андреев калимаву истилоҳоти истифодакунандаи ин мардумонро дуруст номбар намудааст ва намунаи онҳо калимаи *испор* мебошад, ки то айни замон дар ҳамин шакл дар истифода аст.

Лаҳҷашинос В.С. Расторгуева дар соли 1952 дар асари хеш «Варзобский говор таджикского языка» дохил намудани лаҳҷаи Варзобро бо лаҳҷаи Ҳисор ба гурӯҳи махсуси лаҳҷаҳои марказӣ пешниҳод намудааст³. Ҳанӯз дар ҳамон давра муҳаққиқи ин лаҳҷаҳо Л.В. Успенская оид ба ақидаи В.С. Расторгуева эътироз баён намудааст, зеро ин лаҳҷаҳо ба гурӯҳи қалони лаҳҷаҳои ҷанубию шимолӣ дохил мешаванд.

¹ Андреев, М.С. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров / М.С. Андреев. – Ташкент, 1930. – 44 с.

² Успенская, Л.В. Каратагский говор таджикского языка / Л.В. Успенская. – Сталинабад: Государственное Издательство, 1956. – 126 с.

³ Расторгуева, В.С. Очерки по таджикской диалектологии. Вып.1 (Варзобский говор таджикского языка) / В.С. Расторгуева. – М., 1952. – С. 144-145.

Ҳамин тариқ, гарчанде ба баъзе маъсалаҳои этнолингвистии ғӯйишҳои ин мардумон таҳқиқот ба назар расанд ҳам, фарогири чанбаҳои ҳаматарафаи он буда наметавонанд.

Фасли чоруми боби якум «**Региолект ва лаҳҷаҳои минтақавӣ**» унвон дошта, дар он роҷеъ ба маъсалаҳои пайдоиши истилоҳи региолект дар забоншиносии тоҷик ва истифодаи он дар асарҳои илмӣ муҳаққиқон ва хусусиятҳои фарқкунандаи региолектизмҳо аз диалектизмҳо маълумот дода шудааст.

Дар ин фасл дарҷ гардидааст, ки аслан, калимаи «региолект» ҳамчун истилоҳи илмӣ аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ мавриди истифода қарор нагирифтааст. Муодили истилоҳи «региолект» бори аввал аз ҷониби муҳаққиқи рус А.З. Розенфелд дар китоби «Таджикско-русский диалектный словарь» дар шакли «зональная лексика» оварда шудааст¹. Профессор Ш. Исмоилов дар монографияи «Лексикаи лаҳҷаи водии Рашт» бо ин маънӣ ибораи «луғати минтақавӣ»-ро қорбасти намудааст².

Региолект, ҳатто, дар асарҳои адибон аз макони ба амал омадани ҳодисаву воқеаҳо дарак медиҳанд. Аз ҷониби устод Садриддин Айнӣ истифодаи калимаҳои *чапғалат* (печ дар печ, ниҳонӣ), *дарак* (тараф, сӯй, чиз, қор), *яла шуда* (боз шудан), *ҷойдорӣ* (таҳҷойӣ, маҳаллӣ) ба назар мерасанд, ки новобаста ба нишон додани минтақа, дарк кардан мумкин аст, ки ҳодисаву воқеаҳо дар Самарқанду Бухоро рӯй додаанд.

Дар маҷмӯъ, гарчанде баъзе аз муҳаққиқон мафҳуми маънои калимаи «региолект»-ро бо диалект як шуморанд ҳам, диалектизмҳо доираи интишори муайян дошта, дар лаҳҷаву шеваҳои алоҳида қорбасти мегарданд. Региолектҳо бошанд калимаҳое мебошанд, ки дар минтақаҳои муайян истифода бурда мешаванд.

Фасли панҷуми боби якум «**Региолект ва муносибати он бо лаҳҷаву гурӯҳҳои этникии водии Ҳисор**» номгузорӣ шуда, дарҷ гардидааст, ки иддае аз региолектҳо тавассути ҷаҳоне, ки сокинони ин минтақаро ихота намудааст, пайдо шудаанд, яъне тасвири забонии ҷаҳони қавмҳои ин мавзъро нишон медиҳанд. Масалан, калимаҳои *кортанӣ*, *кортан*, *корез*, *қорпеч* ва *қоррангун*, *қоргир* танҳо хоси мардуми Қаратоғи водии Ҳисор буда, дар заминаи касби бофандагӣ пайдо шудаанд.

Вобаста ба гурӯҳҳои этникии водии Ҳисор метавон гуфт, ки муносибати региолект бо онҳо гуногун аст. Дар водии Ҳисор ба ғайр аз лаҳҷаву шеваҳои гуногун, гурӯҳҳои этникии қаволӣ, қистонӣ, ҷӯғиҳо, парӣён ва соғутароши ҳисорӣ вучуд доранд, ки бархе аз забоншиносон оид ба ин гурӯҳҳои этникӣ таҳқиқот бурдаанд.³

¹ Розенфельд, А.З. Таджикско-русский диалектный словарь: Юго восточный Таджикистан / А.З. Розенфельд. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. – С. 5.

² Исмоилов, Ш. Лексикаи лаҳҷаи водии Рашт / Ш. Исмоилов. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 332 с.

³ Оранский, И.М. Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия, этнографическое исследование / И.М. Оранский. – М.: Наука, 1983. – 236 с.

Дар гӯйиши ин гурӯҳи этникии каволӣ (кобулӣ), ки боз бо номҳои афғонҳои носфурӯш, афғонҳои рӯймолфӯрш ва афғонҳои марҷонфурӯш маъмуланд, калимаҳое ба назар мерасанд, ки бо таъсири лаҳҷаву шеваҳо маънояшон васеъ гаштаанд, яъне ба худ маънои дигарро касб намудаанд, аз қабили *талхакӣ* (чой), *пълк* (мижгон), *калбак* (сағ) ва ғайра. Инчунин, калимаҳое ба назар мерасанд, ки таъсири лаҳҷаву шеваҳо ба онҳо нарасидаанд, ба монанди *гаргул* (қолибинӣ) *ковус* (зарфи оҳанин барои чӯшонидани чой) ва ғайра.

Аксарияти ин воҳидҳои луғавӣ бо роҳи пайвастиши ду калима, сохта шудаанд. Масалан, тухмбирён-*supol* (исм)+*biryn* (сифат); чоруб-*dela* (исм)+*meruftagi* (сифати феълӣ); каланд-*doka* (исм)+*metarvegi* (сифати феълӣ); сатил-*mayob* (исм)+*mevarsondagi* (сифати феълӣ); чав-*dowo* (исм)+ *oxol* (исм) ва ғайра. Шояд дар ин маврид калимаҳои **охол** ва **охур** аз як реша ташаккул ёфта бошанд.

Муносибати региолект ба забони ҷӯғиҳо ба мисли забони каволӣ дар васеъшавии маънои калимаҳо ба назар мерасад, ки намунаи онҳо вожаҳои *гӯрхона* (қабристон), *ширтӯлӣ* (маҳр) *гулангӣ* (гарданбанд), *майова* (тарбуз) ва ғайра шуда метавонанд. Бо таъсири лаҳҷаву шеваҳо дар нутқи ин ақвом истифодаи вожаҳои *таксарӣ*, *будана*, *дамбура*, *чилиим*, *езонгу* ба назар мерасанд. Маълум карда шудааст, ки ба мисли забони каволӣ дар нутқи намояндагони ин гурӯҳҳои этникӣ низ мавқеи калимаҳои мураккаб бештар назаррасанд, аз қабили пойафзолдӯз-*rocil* (исм)+*dus* (феъл); либос-*sar* (исм)+*kala* (исм); себ-*sar* (исм)+*daraxt* (исм); *талх-талх* (сифат)+*tum* (таъм); қолибинӣ-*xol* (исм)+*vini* (бинӣ); эзор-*du* (шумора)+*linga* (исм) ғайра.

Дар ин фасл муносибати региолект бо забони чистонӣ мавриди пажӯҳиш сурат гирифтааст. Дар тули зиндагонии чандинсола забони ин гурӯҳи этникӣ бо забони мардумони ин мавзеъ омезиш ёфтааст, ки истифодаи вожаҳои *ойнак* (тиреза), *овбориш* (борон), *тамбу* (эзор) аз ин далолат медиҳанд.

Инчунин, дар ин фасл оид ба забони гурӯҳҳои этникии соғутарош маълумот дода шудааст. Зикр гардидааст, ки дар нутқи соғутарошҳо калимаҳое ба назар мерасанд, ки вобаста ба касби пешакардашон хусусияти хоси худро доро мебошанд, аз қабили *potigi* (пойафзор), *sogu* (нондон), *labgir* (як навъи маҳсули ашёи ҷӯбтарошӣ ба монанди корд), *kaskord* (корди маҳсус барои тарошидани ҷӯб), *candow* (шоҳкоса), *gardis* (ғалбер) ва ғайра.

Ба таври фишурда муносибати региолект бо забони париён таҳлил шуда, зикр гардидааст, ки гарчанде дар нутқи қавми париён вожаҳои маҳсус, аз қабили *кайӣ* (табар), *боро дамӣ* (дос), *мехтхунал* (мехкаш), *чхурӣ* (корд) мавриди истифода қарор гиранд ҳам, мавҷудияти вожаҳои *учқун* (камтар), *алда кардан* (ором намудан), *сумбидан* (покӯб кардан) аз таъсири гӯйишҳои мардумони водии Ҳисор ба ин забон гувоҳӣ медиҳанд.

Хулоса, маълум гашт, ки таъсири региолект ба гурӯҳҳои этникии водии Ҳисор назаррас буда, дар бештари ҳолатҳо региолектҳо дар заминаи пешаҳои интихобнамудаи ин мардумон пайдо шудаанд.

Фасли шашуми боби аввал «**Вижагиҳои этнолингвистикии вожагони фолклории водии Ҳисор**» унвон дошта, дар он вожаҳои фолклорӣ мавриди омӯзишу пажӯҳиш қарор гирифтаанд.

Дар ин фасл оварда шудааст, ки фолклор ҳам дар ҳам ба шароит мутобиқ гардида, миёни халқ мавзӯҳои нава пайдо менамояд, ки дар заминаи он мардумон эҷодиёти минбаъдаи худро ба роҳ мемонанд.

Бархе аз олимони фолклорро «сегменти этнография» номида, дар баробари ин исбот мекунанд, ки фолклорро аз танқиди адабӣ, ба мисли он ки онро аз этнография ҷудо менамоем, ҷудо кардан мумкин нест.¹ Фолклор танҳо моли адабиёт набуда, балки маводи фолклорӣ дар этнолингвистика чун анъана яке аз воситаҳои умедбахши шинохти фарҳанги ибтидоӣ маҳсуб меёбанд.

Баробари фолклори дигар минтақаҳо фолклори мардумони водии Ҳисор низ миёни дигар мардумон маъруфияти хосро касб намудааст. Дар асл, матнависиву эҷодкорӣ адибони шинохтаи ин мавзӯ ба монанди Бисмили Ҳисорӣ, Ушшоқ Мавлоно Евқотҷии Ҳисорӣ, Абдулазизи Хонақоҳӣ, Карим Девона, Мирзо Турсунзода ва Ҳомид Обидӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки ин мардумон маҳорати баланди эҷодкунӣ доранд.

Хусусиятҳои этнолингвистӣ дар ғӯйиши ин мардумон дар бештари ҳолатҳо дар рубоӣ, сурудҳои халқӣ, боварҳо ва чистону афсонаҳои, ки аз тарафи мардумон эҷод мешаванд, зоҳир мегарданд:

Ман садқа шавам ин ёри раҳдурира,
Ғамҳои дили дар ишқ сухтагира.
Ду чишмаки ман дар раҳи ту чор шудааст,
Худо бигира ин салту сувайтира (Ч.Т.).

Дар ҳақиқат, хангоми омӯзишу пажӯҳишии масъалаҳои фонетикаву морфологияи ин лаҳҷаҳо Л.В. Успенская ба фолклори ин мавзӯ диққати маҳсус дода, дар саҳифаҳои 107 то 123 -и рисолааш, асосан, матнҳои фолклорӣ (афсона, рубоӣ, қиссаву ривоятҳо), ки аз забони мардуми тағҷои деҳа шунидааст, гирд оварда, дар ин замина, намунаи нутқи лаҳҷавии тоҷикони Қаратоғро бо забони адабии тоҷикӣ ва дигар лаҳҷаҳои тоҷикӣ муқоиса намудааст. Муҳаққиқ бештар диққати худро ба калимаҳои фолклорие, ки суннату анъанаҳои хонаводагиро ифода менамоянд, равона сохта, онҳоро дар афсонаи «*Мулло*» нишон додааст, ки овардани таркиби луғавии «*хонаба хондани хатм*»² аз он шаҳодат медиҳад.

Яке аз хусусияти барҷастаи фолклор дар он зоҳир мегардад, ки тавассути ровиёну ғӯяндогон аз даҳон ба даҳон гузашта, шакли маҳсусро мегирад. Масалан, ба ин зарбулмасали «*Кулол аз мундӣ об мехӯрад*» мисол шуда метавонад, ки миёни ин мардумон боз дар шакли «*Ҳундӣ аз мундӣ об мехӯрад*» маъмул аст. Ин зарбулмасал дар асоси мумсикии кулол, ки гарчанде кулол аст, аммо худааш аз кӯзаи хурди лабпарида об мехӯрад, пайдо шудааст. Аксари мардуми самарқандиро

¹ Соколов, В.К. Советская фолклористика к 50-летию Октября / В.К. Соколов // Советская этнография. – М., 1967. – №10. – С. 81-83.

² Успенская, Л.В. Каратагский говор таджикского языка / Л.В. Успенская. – Сталинабад: Государственное издательство, 1956. – С. 107-123.

дар водии Ҳисор яҳудӣ / хундӣ меномиданд ва онҳо хеле басариштаву басаранҷом буда, беҳудаду баҳуда харочоти миёншикан намекарданд, ки ин амали онҳо барои пайдо шудани зарбулмасали «Хундӣ аз мундӣ об мехӯрад» замина гузошта тавонистааст.

Бештари вожаҳои фолклорӣ дар заминаи чашну маросимҳои мавсимӣ, динӣ ва хонаводагӣ пайдо шуда, хусусиятҳои хоси худро доро мебошанд.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Таснифоти этнолингвистӣ ва мавзуии вожагони ифодакунандаи соҳаи хунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор**» номгузорӣ шуда, аз нух фасл иборат мебошад.

Бархе аз донишмандон дар он ақидаанд, ки аксарияти шоирон аз шаҳрҳои Бухоро, Самарқанд, Ҳирот, Балх, Марв, Тӯс ва ободиҳои дигари Хуросон буданд¹. Онҳо на танҳо бо соҳибилмиву соҳибмаърифатии хеш миёни дигар қавмҳо шуҳрат ба даст оварда тавонистанд, инчунин, бо хунармандиву кордонии хеш тоҷиконро дар ҷаҳон овозадор намуданд. Дар ин маврид, Абуалӣ ибни Сино, Фитрати Зардӯзи Самарқандӣ, Носири Хусрав, Сайидои Насафӣ метавон номбар кард, ки ба ғайр аз шеърӯ адаб ба корҳои ҳирфай ва касбии худ низ машғул буданд. Аксарияти мардумони водии Ҳисор аз Самарқанду Бухоро ба ин ҷо сукунат намуданд, ки ҳам ба шеърӯ шоирӣ ва ҳам ба касбу касибӣ истеъдоди беҳамто доранд.

Фасли якуми боби дуҷум таҳти унвони «**Вожагони ифодакунандаи соҳаи чармгарӣ**» ба масъалаи баррасии хусусиятҳои калимаву истилоҳоти соҳаи чармгарӣ равона гардидааст.

Инчунин, дар ин фасл оварда шудааст, ки хусусиятҳои этнолингвистӣ дар ғӯйиши ин мардумон бештар дар вожагони соҳаи чармгарӣ зоҳир мегарданд, ки ин падида ро муҳаққиқи рус Н. Ершов дар ин мавзӯ ба мушоҳида гирифтааст². Теъдоди ин ғӯрӯҳи вожаҳо дар ғӯйишҳои ин мардум назаррасанд. Ин вожаҳо ба таври зайл ғӯрӯҳбандӣ шудаанд:

1. Вожаҳои марбут ба хунари сурфадӯзӣ: *сурфабур* (шаҳсе, ки аз чарм сурфа пора мекунад), *сурфадӯз* (шаҳсе, ки аз чарм сурфа медӯзад), *сурфарангун* (шаҳсе, ки сурфаро ранг менамояд) ва ғайра. Гарчанде калимаи сурфа дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» дар шакли «суфра» оварда шуда, «дастархон»³ тафсир шуда бошад ҳам, вале дар ғӯйишҳои мардумони ин мавзӯ ба маънои «порчаи матоъ ва чарми махсуси дӯхташудае, ки дар болои он ордро беҳта, хамирро мешуронанд» дар истифода қарор дорад.

Боварҳое, ки бо сурфа алоқамандӣ доранд:

Дар ин фасл оварда шудааст, ки боварҳо як намуди маводи фолклорӣ буда, таърихи пайдоиши хеле куҳан доранд. Боварҳо аз замонҳои хеле қадим пайдо шуда, бо мифология иртиботи ногусастанӣ доранд. Гарчанде аксарияти онҳо дар асоси ягон ҳодиса ва воқеаҳо, ки пас аз онҳо нохушӣ ба вучуд омадааст, пайдо шуда бошанд ҳам, аммо қисми зиёди онҳо бофтаанд. Бархе аз

¹ Парвиз, Нотили Хонларӣ. Дастури таърихии забони форсӣ / Хонлари Нотили Парвиз. – Техрон, 1372. – С. 9.

² Ершов, Н.Н. Каратаг и его ремесло / Н.Н. Ершов. – Душанбе, 1984. – 100 с.

³ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. – М.: Советская энциклопедия 1969. – 281 с.

муҳаққиқон онро «шугунҳо»¹ номгузорӣ намудаанд. Боварҳо дар маҳаллу минтақаҳои Тоҷикистон бо номҳои ирим, ақида, боварҳо, фол, қарина ёд мешаванд.

Агар сурфаро беорд монӣ, баракати хона мепарад.

Агар сурфаро зани нопок партояд, дар он хонадон ризқу рӯзӣ гум мешавад.

2. Вожаҳои марбут ба ҳунари кафшдӯзӣ: *хомак* (пойафзори сабуки чармӣ), *чорук* (пойафзори белошнаи дастидӯхт аз чарми гов, ки бандҳояш ба соки по мепечад), *чакӣ* (пойафзори пошнааш паст), *ғижас* (пойафзори арусӣ), *кавиши туйпӯшак* (кафше, ки занҳо дар базмҳо мепӯшанд) ва ғайра.

Гарчанде ҷойи вожаи чорукро айни замон, дигар калимаҳо гирифта тавониста бошанд ҳам, истифодаи воҳиди фразеологии «*чорук ғалбер шудан*» то айни замон дар ин мавзӯҳо хеле зиёд ба назар мерасад: Бегмурод духтаракаша надод, ки надод, а (з) рафтана чорукакои отет ғалвер шуд (Ш.Т.).

Маълум гаштааст, ки ҳатто дар номгузории ашӯҳое, ки чармгарони водии Ҳисор омода менамоянд, хусусиятҳои этнолингвистӣ ба назар мерасанд.

Фасли дуҷоми боби дуҷом «**Вожаҳои ифодакунандаи соҳаи кулолӣ**» номгузорӣ карда шуда, дар он масъалаҳои этнолингвистии вожаҳои соҳаи кулолӣ мавриди баҳс қарор гирифтаанд.

Маҳсулоти кулолиро дар ин мавзӯ сафолӣ низ мегӯянд, ки ба баромади ибораҳои *косаи сафолӣ*, *кӯзаи сафолӣ*, *тавоқи сафолӣ*, *ҷойники сафолӣ* дар лаҳҷаҳои ин водӣ асос гузошта тавонистааст. Ба пайдоиши воҳиди фразеологии «сангу сафол шуда шиштан» низ ба ҳунари кулолӣ иртиботи ногусастанӣ дошта, аз ин ҷо сарчашма мегирад.

Истилоҳи *фарфор* дар вожаҳои лаҳҷаҳои водии Ҳисор ба мисли забони тоҷикӣ мавқеи муайяно ишғол менамояд, ки баромади суғдӣ дошта, аз ду қисм *фау ё бау* - Худо *пур* вожаи тоҷикӣ - писар иборат мебошад². Дар ин фасл вожаҳои соҳаи кулолӣ гурӯҳбандӣ карда ва инчунин, хусусиятҳои этнолингвистии онҳо нишон дода шудаанд:

1. Номи асбобҳое, ки кулолгар истифода мебарад: *аспакҷӯби дӯкон* (ҷойи нишастии кулолгар), *мола* (абзорест, ки зарфро ба шакл медарорад), *ғудак* (абзорест, ки аз ҷӯб ба шакли ғарғара сохта шудааст) ва ғайра

2. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номгӯйи маҳсулоти кулолӣ: *хурмаи говҷӯшӣ* (зарфи чуқури кулолие, ки дар он чурғотро шир менамоянд), *чаҳдеги равғанширинкунӣ* (деги маҳсуси кулолие, ки барои ширин намудани равған сохта шудааст), *тавоқи бандиҷомакашӣ* (табақи кулолие, ки барои кашидани туппаи ба мисли банди ҷома буридашуда, ба кор меравад) ва ғайра.

Инчунин, дар ин фасл масъалаи дар фолклор таҷассум ёфтани ҳунари кулолӣ баррасӣ шудааст:

¹ Рахимов, Д. Приметы как жанр таджикского фольклора: дисс... кан. филол. наук / Д. Рахимов. – Душанбе, 2003. – 40 с.

² Касимов, О. Титулы правителей евразийских стран: лингвокультурологический анализ / О. Касимов // Материалы международной научно-теоретической конференции «Шёлковый путь и Евразийские межкультурные отношения» ТМУ имени Абуали ибни Сина. – Душанбе, 2018. – С. 19-23.

Ин чархаки кулолира аз чӯб сохтӣ,
 Дар миёнаи ҷувоно қадрак доштӣ.
 Гичбулаки сохтагета тухфам накардӣ,
 Аз ишқакат норозиву дастам доштӣ (Қ.Т.).

Боварҳое, ки дар иртибот бо зарфҳои кулолӣ ва чинӣ пайдо шудаанд, дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор мавқеи муайяноро пайдо намудаанд, дар ғӯйиши ворисони лаҳҷаҳои водии Ҳисор мавқеи хоссаро ишғол менамоянд.

Ба пайдоиши бовари «*шикастани зарф дар моҳи Сафар бадбахтӣ меорад*» хурофотҳои динӣ асос гузоштаанд, аз сабаби он ки моҳи Сафар барои мардуми мусулмон моҳи муқаддас ба ҳисоб меравад, аз ин лиҳоз, дар ин моҳ ягон амали ноҷо бояд содир нагардад.

Бар хилофи ин, миёни мардуми рус, инчунин, русҳои Ҳисор бовари «*шикастани зарфҳо хушбахтӣ меорад*» (разбить посуду к счастью) вучуд дорад, ки пайдоиши ин бовар низ ба хурофоти динӣ иртибот доштааст. Як моҳ пеш аз маросими туйи арусӣ чину ачина, шайтон ва қувваҳои бадро дар зарфи даҳонбаста руст намуда, маҳз, дар маросими туйи арусӣ зарфро мешиканад, ки чӣ балое бошад, ба сари зарф мерезад.

Ҳамин тариқ, пайдоиши вожагони соҳаи кулолӣ бо зисту зиндагонӣ ва урфу одати ин мардум иртиботи ногустастанӣ дошта, барои пайдоиши ҳар яке аз онҳо урфу одат, суннату анъана ва ҳатто, анъанаҳои мардумӣ боис гаштаанд.

Фасли сеюми боби дуюм «**Вожагони ифодакунандаи соҳаи оҳангарӣ**», маҳз, ба пажӯҳишу омӯзиши вожаҳои соҳаи оҳангарӣ равона карда шудааст.

Дар ин фасл дарҷ гардидааст, ки аксарияти калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои оҳангарӣ, гарчанде шаклҳои гуногун дошта бошанд ҳам, маънвову мухтавояшон як мебошанд. Ба ин мисол шуда метавонанд вожаи *чойники чойчӯшонӣ*, ки бо гунаҳои *ҷӯшак*, *чойчушон*, *қарабойӣ*, *ҷалабак* миёни ин мардум маъруфият доранд, ки баъзе аз онҳо аз давраҳои аввали рушди забони тоҷикӣ маншаъ мегиранд, аз қабилҳои чушак¹. Дар ин мавзӯ чойникҳои чойчӯшониро низ дар гузашта оҳангарон тайёр менамуданд, ки номгузори идае аз онҳо аз он давра маншаъ мегирад.

Истилоҳоти соҳаи оҳангарӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор ниҳоят зиёданд ва аз нигоҳи семантика аз якдигар фарқ мекунанд. Аз ин ҷиҳат дар рисола онҳо ба гурӯҳҳои зерин ҷудо карда шудаанд:

1. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номи кордҳо: *корди гулбанддор* (корде, ки банди он чармӣ буда, гулкорӣ карда шудааст), *каҷкорд* (корде, ки кулолон бо он гилкорӣ мекунанд), *корди гулқалам* (корди махсуси гулбурӣ, ки дар ҳунари қандакорӣ истифода мешавад), *корди ошбурӣ* (корде, ки бо он угро мебуранд) ва ғайра. Ба пайдоиши ибораҳои халқии «*корди кунд қати куштан*» (касоро дар зери таънаи саҳт гирифтанд ва «*корда аввал ба худат зан, дард накунад, баъд ба каси дигар*» (мушқилот аввал ба худат кун, озор набинӣ, баъд ба дигарон раво бин) маҳз калимаи *корд* асос гузошта тавонистааст.

¹ Муҳаммадхусайн, Бурҳон. Бурҳони қотей. Ҷ. 1 / Бурҳон Муҳаммадхусайн. – Душанбе: Адиб. – 1993. – 360 с.

2. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номи табарҳо: *тавари мусулмонӣ* (табаре, ки оҳангар дастӣ сохтааст) (Ш.Т.), *тавари мусулмунӣ* (Ш.Ш.), *тавари урусӣ* (табаре, ки дар завод истеҳсол менамоянд), *тавари гӯштқимақунӣ* (табаре, ки бо он гӯшт реза мекунанд) ва ғайра.

3. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номгӯи қайчиҳо: *қайчи тофтабурӣ* (Ш.Т.), (қайчие, ки бо он тофтаҳоро мебуранд), *қайчи ликакбурӣ* (Қ.Т.), (қайчие, ки бо он ликакро мебуранд), *қайчи гусфандтарошӣ* (Ч.Т.) (қайчие, ки бо он пашми гусфандонро мегиранд) ва ғайра.

Як қисми мардуми ин водӣ аз Самарқанду Бухоро муҳочир шуда, ин мавзеъро барои зисту зиндагонии хеш интихоб намудаанд. Пешаи асосиашон зардӯзӣ буд. Дар гузашта дар аморати Бухоро дар бори амир фармоишгари асосии маҳсулоти зардӯзӣ буд, ки ин зарурати ташкили устоҳоро назди дарбор ба миён овард, ки инро донишманди рус П.А. Гончарова низ тасдиқ намудааст.¹

4. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номгӯи асбобҳое, ки бо оташ ва оташкорӣ иртибот доранд: *тагдеғӣ /таҳдеғӣ* (Л.Ҳ.) (оташдони оҳанин), *аловковак /алаков* (Ш.Ҳ.) (абзори оҳанине, ки бо он оташро мекобанд), *лахчагирак* (Қ.Ш.) (асбобе, ки бо он лахча мегиранд) ва ғайра.

5. Номи ашхоси мисгар ва оҳангар: *дегрес* (оҳангаре, ки дар қолиб филуз об карда, дег мерезад), *кетмангар* (каландсоз) ва ғайра

Ҳамин нуктаро бояд таъкид кард, ки калимаву истилоҳоти соҳаи оҳангарӣ дар ин мавзеъҳо дар асоси пешаҳои интихобкардаи мардумон пайдо шуда, аз дигар гӯйишҳо ба куллӣ фарқ доранд.

Фасли чоруми боби дуюм «**Вожагони ифодакунандаи соҳаи сохтмон**» номгузорӣ шуда, дар он хусусиятҳои этнолингвистии калимаву истилоҳоти ифодакунандаи мафҳумҳои сохтмон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар нутқи мардуми ин мавзеъ дар соҳаи сохтмон ва меъморӣ калимаву истилоҳоте қорбаст мешаванд, ки аз давраҳои пешини рушди забонамон маншаъ мегиранд, ба мисли *чавкандӣ*, *дарбича*, *биниш дар* ва ғайра.

Ба пайдоиши чуфти синонимии *дару дуд* калимаи *дар*, ки маънояш «табақи аз тахта, оҳан сохташуда барои пӯшидани даромадгоҳи хона» ва *дуд* бо маънои «он чи, ки аз оташ ҳосил шавад») нақши калон бозидаанд. Шояд қисми дуюми ин калима шакли «*дуд*»-ро надошта, балки шакли «*дуда*»-ро дошта бошад, дар ин маврид маънои ин ибора ба маъное, ки дар ин мавзеъҳо қорбаст мегардад, яъне *дуда* - хонавода² нақши калон мебозад.

Аксарияти калимаҳои ин соҳа, гарчанде дар шаклҳои гуногун дар гӯйиши мардумони ин водӣ мавриди истифода қарор гиранд ҳам, аммо ба тағйироти маъноӣ гирифта нагаштаанд. Масалан, вожаҳои *agilxano* (оғилхона) ва *anbarxano* (анборхона) дар нутқи қавми париёни ин водӣ ба маънои аслии худ истифода мешаванд.

¹ Гончарова, П.А. Санъати зардӯзии Бухоро / П.А. Гончарова. – Тошканд, 1986. – С. 6-10.

² Сирочуддин, Алихони Орзу. Чароғи хидоят / Орзу Алихони Сирочуддин. – Душанбе, 1992. – 108 с.

1. Номгӯи абзорҳое, ки дар соҳаи сохтмон истифода мешаванд: *танув* (Т.Х.) /*банд* (Қ.Ш.) /*респонча* (Ш.Т.), *канав* (риштаи ғафсе, ки тавассути он нақшаи биноро мекашанд); *лом* (Ч.Т.) / *лъм* (Т.Х.), *зоғнул* (И.Ҳ.) / *зоғнӯл* ва ғайра.

2. Номгӯи масолеҳи сохтмон: *симент* /*симинт* (цемент), *сименбиллок* /*симинтблок* (цемент блок), *абой* /*абуй* (обои), *кираска* (краска), *фанер* /*фанерка* (фанера), *река* /*рика* (рейка), *палинтус* (плинтус), *битон* /*битун* (бетон), *алибастир* (алебастр) ва ғайра

3. Калимаву истилоҳоти ифодакунандаи номгӯи навъҳои хона: *меҳмонхона* (хона барои меҳмонон), *тапакхона* /*саргинхона* /*чалмахона* (хона барои нигоҳ доштани саргин), *шарбатхона* (хонае, ки барои нигоҳ доштани ширинӣ ва шарбатҳо сохта мешавад) ва ғайра

4. Номи ашхоси бинокор: *нақшакаш* (шахсе, ки нақшаи биноро мекашад) *тановкаш* (шахсе, ки бо банд, таҳхонаи биноро барои сементрезӣ тайёр менамояд), *сангчин* (устое, ки бо санг бино месозад), *қумшивоқчӣ* (устое, ки хонаро симентпӯш менамояд), *ровзан* (устое, ки сутунҳои хонаро мегузорад) ва ғайра.

Вожаҳои соҳаи сохтмон як қисмати калони вожагони лаҳҷаҳои водии Ҳисорро ташкил додаанд. Ин калимаҳо ба ғайр аз хусусиятҳои этнолингвистӣ хусусиятҳои сотсиолингвистиро низ касб намудаанд. Ба ин вожаи *хасхона* мисол шуда метавонад, ки дар гузашта маънои «хонаи аз хасҳо сохташуда»-ро¹ дошта, дар айни замон мафҳуми «хонаи барои нигоҳ доштани хас»-ро ба худ касб намудааст.

Дар фасли панҷуми боби дуюм «**Вожагони ифодакунандаи соҳаи дӯзандагӣ**» бештар масъалаҳои этнолингвистии хунари дӯзандагӣ баррасӣ гардидаанд. Дар ин фасли рисола онҳо ба таври зерин тақсим карда шудаанд: *куртадӯзӣ*, *поҷомадӯзӣ*, *шероздӯзӣ*, *даравшдӯзӣ*, *зардӯзӣ*, *тоқидӯзӣ*, *ҷомадӯзӣ*, *кӯрпадӯзӣ* ва ғайра.

1. Вожаҳои ифодакунандаи навъҳои кӯрпаву болин: *кӯрпаи калон* (С.Ш.) /*курпаи калун* (Ҳ.Ҳ.), *кӯрпаи рӯ* (Ш.Т.) /*курпайи боло* (Ч.Т.) (курпае, ки дар боло мепӯшанд), *кӯрпаи таҳлагатӣ* (И.Ҳ.) /*курпайи таҳ* (Ш.Ш.), *матрасак* (кӯрпае, ки дар болои он хоб мераванд) ва ғайра.

Боварҳое, ки дар иртибот бо хунари бистардӯзӣ пайдо шудаанд:

Агар болиштро чапа гузорӣ, соҳибаи мемурад.

Агар кӯрпаву кӯрпачаро чапа таҳ кунӣ, бадбахтӣ меорад.

2. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи хунари кашидадӯзӣ: *гулдӯзӣ*, *нақшдӯзӣ*, *чакандӯзӣ*, *юрмадӯзӣ* ва ғайра.

Дар ин фасл андешаҳои донишмандон роҷеъ ба пайдоиши вожаи «чакан» оварда шуда, зикр гардидааст, ки калимаи *чакан* шакли ба тағйироти фонетикӣ гирифташудаи калимаи «чакин»-и форсӣ тоҷикӣ мебошад.

а) **номи нақшҳо:** *якофтова* *нимофтова*, *якмоҳа*, *нимоҳа*, *кунгура*, *гули қадима*, *бодомча*, *гули коси калон*, *майдагулак*, *садбаргул* ва ғайра.

¹ Сирочуддин, Алихони Орзу. Чароғи хидоят / Орзу Алихони Сирочуддин. – Душанбе, 1992. – 91 с.

б) номи маҳсулоти гулдӯзӣ: *оча бача /сӯзанӣ /ҷойпӯш /ҷойнамоз /борпӯш* (чодаре, ки дар болои кӯрпаҳо мепартоянд), *локӣ* (миёнбанд) ва ғайра.

3. Вожаву истилоҳоти марбут ба ҳунари куртадӯзӣ: *куртаи мурдаравак* (курти аъзодорӣ), *къртаи туйпъшак* (куртае, ки дар маросимҳои хурсандӣ ба бар мекунанд), *куртачи чиллагӣ* (куртае, ки барои тифли навзод медӯзанд) ва ғайра. Дар воқеъ, аксарияти калимаву истилоҳоти ин соҳа ба мисли калимаи *васкак* аз давраҳои аввали рушди забонамон маншаъ мегиранд ва ё бо калимаҳои сохта шудаанд, ки онҳо таърихи қадима доранд. Масалан, дар ташаккули ибораҳои *куртаи гулакушода* ва *куртаи гуламаҳкам* мавқеи калимаи *gala* (гулу, ҳалқум, гардан); ҳиндӣ қадим *gala* (гулу, ҳалқум, гардан); ва латинӣ *gula* (ҳалқ, гулу), олмонӣ *Kehe* (гулу)¹ назаррас аст.

Хулоса, маълум шуд, ки аксарияти вожагони соҳаи дӯзандагӣ бо гузашти солҳо шакли худро тағйир додаанд. Ба ин вожаи *васкак* (нимтанаи занона) мисол шуда метавонад, ки шакли «*воскат*»-ро дошта, айни замон, бо гунаҳои *waskica* (париён) ва *waskakca* (соғутарош) маъмуланд.

Дар фасли шашуми боби дуюм, ки «**Вожагони ифодакунандаи соҳаи бофандагӣ**» номгузорӣ карда шуда, калимаву истилоҳоти соҳаи бофандагӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Касби бофандагӣ, ки шуғли дӯстоштаи сокинони ин мавзеъ буд, ба нашъунамои дарахти тут вобастагии сахт дорад. Умуман, матоҳои абрешимие, ки мардуми тоҷик истехсол менамуд, ҳанӯз дар асрҳои IХ-Х миёни дигар халқҳо шукӯху шаҳомати хосса дошт. Матои «зиндонича» абрешимӣ буд, порчаҳои зиндоничаи абрешимии давраи пеш дар баъзе осорхонаҳои ҷаҳон то ҳанӯз маҳфуз мондаанд².

Дар диссертатсия хусусиятҳои ин гурӯҳи калимаҳо ба назар гирифта, ба таври зайл гурӯҳбандӣ карда шудаанд:

1. Вожаву истилоҳоти марбут ба ҳунари алочабофӣ: *алочи тошкентӣ* (алочаи нусхааш тошкандӣ), *алочи бойсунӣ* (алочаи нусхааш бойсунӣ), *алочи дехнавӣ* (алочаи нусхааш дехнавӣ), *алочи кулобии миёнкуфта* (алочаи нусхааш кӯлобӣ), *алочаи ғарбӣ* (алочаи нусхааш ғарбӣ) (номгӯи навҳои алоча).

Рангро дар водии Ҳисор, асосан, бо ду усул ба ҷо меоранд, ба пайдоиши *устои рангрес*, *устои нилгар* ва *устои кабудгар* замина гузоштаанд. Пайдоиши номҳои *алочаи сиёҳала*, *алочаи қошил*, *алочаи сиёҳкор*, *алочаи лолагӣ*, *алочаи ақиқӣ*, маҳз, дар заминаи номи рангро пайдо шудаанд.

Алочабофиро дар водии Ҳисор дар гузашта корбофӣ меномиданд, ки ин пеша боиси пайдошавии ибораҳои *кори сусӣ*, *кори ҷелакӣ*, *кори куртаворӣ*, *кори поҷомаворӣ*, *кори ҷелакворӣ* гардидаанд.

2. Вожаву истилоҳоти марбут ба ҳунари атласбофӣ: *атласи сиёҳ*, *шоҳсабз*, *барги карам*, *параха –параха*, *атласи ҷавонӣ*, *кайҳон*, *мурғобӣ*, *лола* ва ғайра.

¹ Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1 / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М.: Восточная литература, 200. – С. 158-159.

² Гафуров, Б.Г. Таджики. Книга 2 / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 228.

Ҳунари атласбофӣ бо абрешим иртиботи зич дошта, дар ин замина вожаҳои *абрешимсафедкун, абрешимрангкун, абрешимдор, абрешимлоскун, абрешимин, абрешимрес, абрешимфурӯш, роҳи абрешим* пайдо шудаанд.

Ҳамин нуктаро бояд таъкид кард, ки аксарияти вожаҳои соҳаи бофандагӣ ба калимаҳои куҳнашуда мубаддал гашта истодаанд.

Фасли ҳафтуми боби дуюм «**Вожагони ифодакунандаи зебу зинат ва ороишоти занон**» ном дошта, дар он вожаҳои истилоҳоти ифодакунандаи ҳунари заргарӣ ва ороиши занон мавриди омӯзиш қарор гирифта, ба таври зайл гуруҳбандӣ шудаанд:

1. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи ороишоти заргарӣ:

а) номи абзорҳои заргарӣ: туфангча (абзоре, ки аз дарунаш оташ баромада, барои об кардани тиллову нуқра истифода мебаранд), *қайҷии заргарӣ* (асбоби хуртараке, ки барои буридани тилло ва нуқра истифода бурда мешавад), *болгачаи резинӣ* (абзоре, ки барои рост кардани маҳсулоти заргарӣ истифода бурда мешавад) ва ғайра.

б) номи ороишоти заргарӣ: сарсӯзанак (сӯзанакӣ нигиндоре, ки барои нигоҳ доштани рӯймоли абрешимӣ дар сар сохта шудааст), *қулфи гиребон* (сӯзанак барои гиребон), *зиреҳ* (занҷири тиллоӣ), *саркитфӣ* (ороишти тиллоӣ барои китфи курта) ва ғайра.

Вожагони ин соҳа аз давраҳои аввали рушди забони тоҷикӣ маншаъ гирифта, иддае аз онҳоро дар шакли аслиашон вохӯрдан мумкин аст, ки мавҷудияти вожаи заргарӣ дар «Авесто» аз ин шаҳодат медиҳад¹.

Дар иддае аз ин вожаҳо хосусиятҳои хоси забони тоҷикӣ маҳфуз аст. Масалан, вожаи *ангуштарин*, ки дар гӯйишҳои ин мардумон дар деҳаҳо дар шакли аслиаш мавриди истифода қарор дошта, бо калимаҳои *ангуштмона* (ангуштбона), *ангуштак* (як навъ кулчақанд), *ангушту* (чанголӣ), *ангуштво* (нони дар рӯйи оташи зуғол пухташуда), *ангушта* (абзоре аз чӯб монанди панҷаи даст ва даста низ дорад, ки барзгарон хирмани кӯфташударо бад он бод диҳанд), *ангуштзанӣ* (як навъи доиразанӣ) аз як реша ташаккул ёфтаанд.

2. Калимаву истилоҳоти ифодакунандаи маҳсулоти ороишӣ: *ҳинаи хонагӣ, ҳинаи боғӣ, ҳинаи сурх, ҳинои зард* (навъҳои ҳино), *усми бухорӣ, усми тар, усмакабуд, суми арабӣ* (навъҳои усма), *сурми дукҷӯви, сурми нилӣ, сурми хокӣ* (навъҳои сурма) ва ғайра.

3. Вожаҳои марбут ба тарзҳои бофтани мӯй: *пичабофак, бӯйробофӣ, гандумак, чилбоф, майдабофӣ, дуқатора, сеқатора, дукокула, панҷбоф, тошкандча, гирди сар, гирди тоқӣ* ва ғайра.

Бовархое, ки дар иртибот бо нигоҳубини мӯй дар гӯйишҳои мардумони ин мавзеъҳо пайдо шудаанд, аксарияташон хусусияти хурофотӣ касб намудаанд, ба мисли:

Агар рӯзи якшанбе мӯйи саратро шӯйӣ, дар кафанат начосот мекунӣ.

Агар рӯзи душанбе мӯйи саратро шӯйӣ, қашишоқ мешавӣ.

¹ Розиков, Б. Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке: автореф. дисс... кан. филол. наук / Б. Розиков. – Худжанд, 2000. – С. 9.

Ҳамин тариқ, анъанаҳои деринаи занҳои ин мавзӯ боиси пайдо гаштани боварҳои зиёде гардида, то айнаи замон ин боварҳо дар нутқи онҳо маҳфуз мондаанд.

Фасли ҳаштуми боби дуюм «**Вожагони ифодакунандаи соҳаи пазандагӣ ва қаннодӣ**» унвон дошта, калимаву истилоҳоти ин соҳа ба таври зайл тақсимбандӣ гардидаанд:

1. Вожагони ифодакунандаи мафҳумҳои пазандагӣ: *банди ҷома* (як навъи туппа), *буламоқ* (атола), *забони хуштоман* (угрои калон буридашуда), *уғурчагӣ* (пиёзу гашниҷ), *гунгина* (гандумчӯшак) ва ғайра.

Дар ин зерфасл оварда шудааст, ки аксарияти калимаву ибораҳои соҳаи пазандагӣ дар ин мавзӯ дар иртибот бо вожаи «*нон*» ба вучуд омадаанд, аз қабилӣ, *нон кардан* (худой), *ноншиканон* (фотиҳагуй), *нонтийӣ* (хайру саховат кардан) ва ғайра. Аз сабаби арзиши баланд доштани нон дар тафаккури ин мардумон савгандҳо ба монанди *нон занад*, *нон кӯр кунад*, *нон қимма кунад*, *нон қорӣ кунад* пайдо шудаанд, ки майдони маъноии онҳо аз байни тоҷикон дур рафта наметавонад.

2. Вожагони ифодакунандаи мафҳумҳои қаннодӣ: *ови набот* (навъи ширинӣ), *қанди кокулдорак* (навъҳои қанд), *ҳавлои лавз*, *ҳавлои пашмак*, *ҳавлои ришта-ришта*, *ҳавлои малакоӣ*, *ҳавлои умочӣ* (навъҳои ҳалво) ва ғайра. Истифодабарии вожаи *обидандон* бештар миёни ворисони гӯйишҳои шимолии водии Ҳисор ба назар мерасад, зеро аксарияти ин мардумон аз Самарқанду Бухоро ба ин мавзӯ муҳочир шуда омадаанд. Истифодаи ин калима аз ҷониби устод Садриддин Айнӣ дар қиссаи «*Марги судхӯр*» барои тасвири ҳақиқати воқеа ба назар мерасад: «Ба тарафи дигари лаълӣ конфетҳои арзонбаҳо ва *обидандонҳоро*, ки аз лойшакар сохта мешуданд, рехта ба ҳар кадоми онҳо ҳам як пулӣ, дупулӣ нарх мемонд».¹

Ба ин тариқ, калимаву истилоҳоти бахши пазандагӣ ва қаннодӣ дар таркиби луғавии лаҳҷаҳои водии Ҳисор як қабати махсусро ташкил медиҳанд ва маводи ғановатмандеро фаро мегиранд. Ғановат, пеш аз ҳама, дар он зоҳир мегардад, ки дар онҳо вожаҳои ҳам умумиточикиву лаҳҷавӣ ва ҳам унсурҳои иқтибосӣ амал мекунанд. Вожаҳои иқтибосӣ чандон фаровон набошанд ҳам, дар нутқи сокинони мавзӯ ҳазм шуда, бо вожаҳои тоҷикӣ дар як радиф истеъмол меёбанд.

Фасли нухуми боби дуюм «**Номвожаҳои ҷуғрофӣ ба соҳаи ҳунармандӣ алоқаманд**» номгузорӣ шудааст. Номвожаҳои ҷуғрофӣ ҳамчун ҷузъи устувори камтағйирпазири воҳидҳои забонии минтақаҳои гуногуни таърихӣ нисбат ба забони зинда дар худ марҳилаҳои гуногуни рушду инкишофи забони бостониро таҷассум менамоянд. Масалан, ба пайдоиши топонимҳои *Қушбулоқ* (ду чашма), *Гаҳворасанг* (санги мисли гаҳвора), *Ёруктош* (санги кафида), *Санги кабуд* (санги рангаш кабуд), *Сурхӣ* (хоки сурх), *Шӯробдара* (дараи обаш шӯр) ҳодисаи табиӣ боис гаштааст.

Номвожаҳои ҷуғрофӣ дар ин фасл чунин гурӯҳбандӣ карда шудаанд:

¹ Айнӣ С. Марги судхӯр / С. Айнӣ. – Душанбе, 2015. – 62 с.

1. Номвожаҳои дараи Ҳакимӣ: *Ҳакимӣ, Осиёбдара, Оби Ғарибак, Кули Париён, Ови борик, Сари пул, Шунук, Пушти Миёна* ва ғайра. Пайдоиши ибори «Оби Ғарибак», ба гуфтаи мардуми Ҳакимӣ бо амалҳои нек, яъне хунари дорусозии як марди ҳакимичӣ вобастагии саҳт дорад. Гӯё, он мард ҳангоми овардани гиёҳи дорувории кинг дар таги сел мемонад ва сокинони ин мавзеъ ин мардро ба ҳамин ҳол ёфта, ин мавзеъро чунин ном мегузоранд.

Ба андешаи бархе аз сокинони дигар ба пайдоиши ибори *Оби Ғарибак* дар гузашта маскан гирифтани ҷӯғиҳо дар ин мавзеъ асос гузоштааст, зеро онҳоро дар гузашта ғарибако мегуфтанд.

Ин мавзеъ бо хунармандӣ шуҳрат дошт. Меҳмонон маҳсулоти тайёр намудаи ин мардумро харидорӣ карда, сипас, ба мавзеъҳои худашон бармегаштанд. Бинобар ин, номҳои *зарфу табақи ҳакимӣ, қошуқи ҳакимӣ, кафлезии ҳакимӣ, угураки ҳакимӣ, ҷувози ҳакимӣ, чархҷӯби ҳакимӣ, чаҳники ҳакимӣ, урҷуқи ҳакимӣ* машҳур гардиданд.

2. Номвожаҳои дараи Қаратог: *Чармгарон, Кулолӣ, Мехчагарӣ, Собунгарӣ, Қассоббхона, Сарбозхона, Қозихона, Олтин Жилав, Читгарӣ, Ҷӯшонак, Рангрехона* асос гузоштааст. Дар ин зерфасл омадааст, ки номвожаи *Қаратог* бевосита дар ташаккули ибораҳои *алочаи қаратогӣ, шоҳии қаратогӣ, тоқии қаратогӣ, даравидӯзиҳои қаратогӣ, қанди кокулдораки қаратогӣ, ҳавлои қаратогӣ, нишолоҳи қаратогӣ* асос гузоштааст. Маънои аслии *Қаратог* «қарияи тоқ» «қишлоқи танҳо»¹, «кӯҳи сиёҳ» набуда, балки кара (санг, кӯҳ) ва таг (устувор, саҳт, побарҷо, идомадиханда)² мебошад.

Ҳамин тавр, хунарҳои мардумӣ дар ин мавзеъ боиси пайдо шудани номвожаҳои ҷуғрофии зиёде дар водии Ҳисор гашта тавонистаанд.

Боби сеюм «**Таснифоти этнолингвистӣ ва мавзуии вожагони ифодакунандаи соҳаи маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор**» унвон дошта, аз ҳашт фасл иборат мебошад.

Фасли якуми боби сеюм, ки «**Вожагони ифодакунандаи соҳаи зироаткорӣ**» номгузорӣ карда шудааст, ки дар он бевосита вожагони соҳаи зироаткорӣ ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд. Дар ин фасл зикр гардидааст, ки аз сабаби эътиқоди зиёд доштанишон ба пешаи зироаткорӣ бархе аз мардумони ин водӣ, махсусан, мардумони водии Ҳисор полизро ҳаёча (ҳаётча) меноманд.

Тақсимбандии ин гурӯҳи вожаҳо дар рисола чунин аст:

1. Номҳои ашҳоси зироаткор: *зироаткор, киштукорчӣ, обҷақор* (деҳқон) ва ғайра.

2. Калимаву истилоҳоти соҳаи ғаллакорӣ: гандуми *зафар, гандуми ватан, гандуми басирбой, гандуми москвич, гандуми жағра* (навъҳои гандум). Пайдоиши ҳар яке аз ин номҳо бо Истиқлол пайвастагӣ доранд³.

¹ Ҷӯрабоев, Р. Диёри шоир / Р. Ҷӯрабоев. – Душанбе: Иттиҳоди истеҳсолии матбаи вилояти Кулоб, 1991. – С. 50-51.

² Исмоилов, Ш. Садои асрҳо / Ш. Исмоилов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2016. – № 4/3 (303). – С. 5-7.

³ Эмомалӣ, Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ. 2 / Раҳмон Эмомалӣ. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 560 с.

3. Вожагони соҳаи шолиторӣ: *лойшан* (замини шолитро ба лойоб табдил додан), *мирзодавак* (дар пали шолӣ барои мустаҳкам шудани решаҳои шолӣ давидан), *ҷомиқурвоқағундорӣ* (гирифтани обзабзҳо аз пали шолӣ) ва ғайра. Номҳои баъзе аз маросимҳо, аз қабилӣ *гандумдарав*, *хирманкӯбон*, *хирманбодкунӣ* дар асоси пешаи гандумпарварӣ пайдо шуда, сурудҳои махсуси худро доранд:

Солаки бобарор шава, майдае, майда,

Боронак дар баҳор шава, майдае, майда (Қ.Ш.).

Вожаҳои *оқпар*, *авангард*, *йубилей*, *девзира*, *август*, *авгонӣ*, *нол нӯх*, *нол сездаҳ*, *марҷон*, *дандони уштур*, *лазер* дар ифодаи номи навҳои биринҷ қорбасти мешаванд.

Дар ин фасл баромади иддае аз калимаҳо муайян карда шудаанд. Масалан, решаи вожаи «юбилей» ба калимаи забони яҳудии қадим «*jobel*» рафта мерасад, ки дар гузашта ифодакунандаи мафҳуми шоҳи «гӯсфанд» будааст¹.

Маълум гаштааст, ки аксарияти ин калимаҳо ба диалектизмҳо мубаддал гашта, хусусиятҳои лаҳҷавиро бештар зоҳир намудаанд.

Фасли дуҷуми боби сеюм бо номи «**Вожагони ифодакунандаи соҳаи боғдорӣ**», маҳз, ба омӯзиши калимаву истилоҳоти соҳаи боғдорӣ равона гардидааст.

Аз сабаби зиёдии мавод онҳо ба таври зайл гурӯҳбандӣ гардидаанд:

1. Номи меваҳое, ки дар иртибот бо ранг зухур кардаанд: *нимранг*, *ҷумургонии сиёҳ*, *зангбандии сурх*, *ла(ъ)лӣ*, (навҳои ангур); *сурхсеб*, *зардсеб*, *кавудсеб*, *сафедсеб*, *лолагӣ*, *залатойсеу* (навҳои себ) ва ғайра.

2. Вожаву истилоҳоте, ки дар вобаста ба замони пухта расидани меваҳо пайдо шудаанд: *севи пешпазак*, *севи дерпазак*, *севи тобиствона*, *севи зимистона*, *ҷавпазак* ва ғайра.

3. Номгӯии меваҳое, ки аз номи одамон сарчашма гирифтаанд: *чишми юсуф*, *мирзойӣ*, *юсуфӣ*, *ҳусайнӣ*, *саидгуломӣ*, *сойибӣ муллораҷабӣ*, *шоҳусайнӣ* (навҳои ангур); *сибиринка* (навҳои себ) ва ғайра.

4. Номгӯии меваҳое, ки ба макони овардашудаи онҳо нигаронида шудаанд: *фаҳрӣ*, *тағовӣ*, *гурҷӣ*, *сина*, *ҳисорӣ* (навҳои ангурҳо), *севи намангон*, *севи ашт*, *севи раҳи* (навҳои себ) ва ғайра.

5. Номгӯии меваҳое, ки дар қиёс бо узвҳои ҳайвонҳо сар задаанд: *чочи штур* (навҳои ангур) *харсев* (навҳои себ), *лингӣ хар* (навҳои нок) *говшафтолу* (навҳои шафтолу), *хирсак*, *сагак*, *хукакчигда* (навҳои чигда) ва ғайра.

6. Номгӯии меваҳои, ки дар иртибот бо шакл ва таъм ба пайдо шудаанд: *турушак* (олучаи кӯҳӣ), *қандак*, *обак* (навҳои зардолу), *севи ошӣ*, *анорсев*, *бодарингсев* (себ), *олу туруш*, *олу ширинак* (навҳои олу), *фалабиҳӣ*, *севбиҳӣ* (навҳои биҳӣ), *дарозак*, *шӯрнок* (навҳои нок), *хурмоҷигда*, *челонҷигда* (навҳои санҷид) ва ғайра.

Ҳамин тавр, вожагони соҳаи боғдорӣ бештар хусусияти маҳаллиро ба худ касб намудаанд.

¹ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Том 4 / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – 860 с.

Фасли сеюми боби сеюм «**Вожагони ифодакунандаи соҳаи чорводорӣ**» номгузорӣ шуда, дар он ин гурӯҳи калимаҳо аз рӯи хусусиятҳои хоси худ гурӯҳбандӣ карда шудаанд:

1. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номи аспҳо: *аспи тоҷикӣ, аспи урусӣ, аспи бохтарӣ, аспи тохорӣ ва аспи хатлонӣ, аспи ҳисорӣ, туруқ, ҷеран, бурул, ҷеранқашқо, саманқашқо, охпеча* ва ғайра.

Аксарияти номи аспҳо хусусияти умумиистеъмолиро ба худ касб намудаанд, ки дар баъзе аз сарчашмаҳои илмӣ низ айнан дар ин шакл оварда шудаанд, аз қабилҳои аспҳои озарӣ, қаробохирӣ, арабӣ, англисӣ ва ғайра¹.

Миёни мардумони водии Ҳисор ба мисли дигар қавму қабилаҳои тоҷикон мақолҳои зиёде дар иртибот бо вожаи *асп* пайдо шудаанд, ки мақоли «*агар занакро бо сару либосаш шиносанд, мардро бо аспаш*» аз зумраи онҳост.

Дар ғӯйиши ин мардум калимаи «*асп*» маънои манфириро дар ягон маврид ба худ касб карда наметавонад ва ибораҳои халқии «*асп барин будан*» (солим будан), «*асп бо аробааш гузаистан*» (ҷойи кушоду серодам) «*асп тозон будан*» (кор пеш рафтани), маҳз, дар заминаи хусусияти мусбатро доро будани асп пайдо шудаанд. Аммо ба хилофи ин андешаҳо дар тафаккури ин мардум бовари «*дар хоб дидани асп, нек нест*» ҷой шудааст, ки дар асоси андешаи қувваи бузург доштани асп, ки қудрати қашида бурдани ҳама чиз, ҳаёти инсон ва ҳатто тобутро дорад, пайдо шудааст. Тобутро дар ин мавзӯ «*аспи ҷӯбин*» низ мегӯянд.

2. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номи говҳо: *гургов, гови серхӯрок, гови камхӯрок, гови қоқшолак, гови фарбеҳ, гови сершир, гови камшир, гови алла, гови зотӣ, барзагов, гови сурх* ва ғайра. Қайд шудааст, ки бештар калимаву истилоҳоте зиёде ба назар мерасанд, ки дар асоси сифат ва тарзи парвариши чорво ба вучуд омадаанд, аз қабилҳои *новаст, гургов, ҷувона, бӯққа, бӯрдоқӣ, барзагов, базгов, гови бонӣ, модагов, калгов, гови бешох, шохчанбар* ва ғайра. Истифодаи калимаи «*гургов*» дар ин шакл миёни мардуми Бадахшон низ ба мушоҳида мерасад².

Калимаи *гов* дар ғӯйишҳои мардумони ин мавзӯ барои тасвири сифатҳои манфии инсон ба назар мерасад, ки мавҷудияти ин ибораҳо халқӣ аз он шаҳодат медиҳанд: *говӣ даҳанканда* (одами ноухдабаро), *говӣ бешир будан* (ландахӯр), *говӣ бешира авозаш баланд* (шахсе, ки аз дасташ як кор намеояд, дар таърифҳои истода намешавад, *говӣ бешох барин* (коргурез), *гов барин хӯрдан* (пурхӯр будан) ва ғайра.

Боварҳое, ки дар иртибот бо гов пайдо шудаанд:

Агар гови буғуз тахтапуштаиро хорад, ҷувонача мезояд.

Агар ҳангоми фурухтани гов сатили говҷӯширо ба соҳиби наваши надихӣ, гов гашта назди соҳиби аввалааш мебиёяд.

Бештари вожаҳои ифодакунандаи номи говҳо дар вобастагӣ ба сифатҳои онҳо пайдо шудаанд.

¹ Эмомалӣ, Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби якум. Аз Ориён то Сомониён / Раҳмон Эмомалӣ. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С. 63-64.

² Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (Верховы Амударья) Вып. 1 / М.С. Андреев. // Труды АН Тадж ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии. Т. 7. – Сталинабад: Академии наук таджикской ССР, 1953. – 116 с.

3. Калимаву истилоҳоти ифодакунандаи номи афзор ва хӯроки чорво: *чулбур* (Қ.Ш.) /*канав* (Б.Ш.) /*танов* (Д.Т.), / *тасма* / *респон* / *галтак* (Ш.Т.) (банд барои бастанӣ чорво), *мех* /*гулмех* /*ишкел* /*чормех* /*якамех* (мех) ва ғайра.

Фасли чоруми боби сеюм «**Вожағони ифодакунандаи соҳаи моҳидорӣ**» номгузорӣ шуда, зикр гардидааст, ки ҳар як соҳибзабон тавассути воситаҳои забонӣ ҷаҳонро, ки ӯро ихота кардааст, бемонеа тасвир карда метавонад. Масалан, воҳидҳои луғавии *даҳанҳалолкунӣ* (истеъмоли моҳӣ дар Рамазон), *ҷомаи қурвоқа* (обе, ки аз будани чунин навъи обсабз моҳӣ инкишоф намеёбад), *такичак* (ҳашароте, ки тавассути он моҳиро медоранд), *қурмоқ* (асбоби моҳидорӣ) фақат хоси намояндағони шеваю лаҳҷаҳои тоҷикӣ буда, дунёи махсуси онҳоро ба тасвир мекашанд.

1. Вожаҳои ифодакунандаи номгӯи навъҳои моҳӣ: *сангмоҳӣ*, *гулмоҳӣ*, *ширмаҳӣ*, *лақамаҳӣ*, *мормаҳӣ*, *зағорамаҳӣ*, *сағмаҳӣ*, *гурмаҳӣ*, *қизилола* ва ғайра.

Истилоҳи *ширмаҳӣ* дар ин мавзӯ сермаъноиро касб намудааст. Дар деҳаи Чиртак *ширмаҳӣ* ба маънои духтари сафедпӯст низ мавриди истифода қарор дорад: *Ширмаҳиша* Фируза шу додай (Ч.Т.).

2. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номи асбобҳои моҳидорӣ: *қармоқ* (шаст), *тур* /сетка (матой аз ришта бофташуда), *чач* (аз навдаҳои борику дарози зарбед сабади дарозрӯя бофта, дар ҷараёни об мегуздоранд) ва ғайра.

Қайд шудааст, ки дар ин бахш бештар истифодаи калимаҳои иқтибосӣ ба назар мерасанд, ки намунаи онҳо вожаҳои *қармоқ*¹ ва *тур* буда метавонанд. Дар ин фасл масъалаи этимологияи калимаи *тур* (тюль) баррасӣ гардида, исбот карда шудааст, ки ин калима моли забони туркӣ набуда, асл аз забони фаронсавӣ дар нимаи аввали асри XIX дар шакли TuLLe (топонимия) ба забони русӣ ворид гашта², тавассути ин забон ба забони тоҷикӣ ва лаҳҷаву шеваҳои он ворид шудааст.

3. Номи ашхосе, ки бо моҳӣ сару кор доранд: *маҳикап* (шахсе, ки моҳӣ медорад), *қармоқдор* (шахсе, ки қармоқро дошта, моҳӣ медорад), *чачбоф* (шахсе, ки барои моҳидорӣ чач мебофад) ва ғайра.

Фасли панҷуми боби сеюм «**Вожағони ифодакунандаи соҳаи занбӯрпарварӣ**» номгузорӣ карда шуда, дар он роҷеъ ба баъзе масъалаҳои вобаста ба вожағони ин соҳа, ки то айни замон аз ҷониби забоншиносони тоҷик мавриди баҳс қарор нагирифтаанд, маълумот дода шуда, инчунин, баромади баъзе аз онҳо муайян гардидааст. Ибораи «катаки занбӯр» (хонаи занбӯр), ки дар ташаккули он калимаи *катак* нақши беҳамторо бозидааст, дар Ҷамоати деҳоти Қаратоғи водии Ҳисор, айнан, дар ҳамин шакл дар истифода қарор дорад. Вожаи *катак* таърихи пайдоиши куҳан дошта, решааш ба забони суғдӣ рафта мерасад³. Сабаби истифодаи вожаҳои зиёди суғдӣ дар ин мавзӯ дар он аст, ки сокинони ин маҳал аз Самарқанду Бухоро муҳочир шуда омадаанд. Оид ба масъалаи дар Бухорову

¹ Сирочуддин, Алихони Орзу. Ҷароғи хидоят / Орзу Алихони Сирочуддин. – Душанбе, 1992. – 238 с.

² Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Дрофа, – 2000. – 204 с.

³ Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик (Луғатшиносӣ) / Ҳ. Мачидов. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 242 с.

Самарқанд дар гузашта арзи вучуд доштани забони суғдӣ дар сарчашмаҳои илмии мавҷуда низ ишораҳо шудаанд¹.

Дар рисола гурӯҳбандии вожаву истилоҳоти соҳаи занбурпарварӣ ба таври зайл сурат гирифтааст:

1. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номи занбӯрҳо: *занбӯри зардак /занбӯри ило, говзанбӯр, занбӯри яқсола, модарзанбӯр* ва ғайра.

2. Амалҳое, ки занбӯрҳо ба сомон мерасонанд: *тухмгузориш модарзанбӯр, куввагункуниш занбӯрон, шаҳдқабулкунӣ* ва ғайра.

3. Номӯи гулу рустаниҳое, ки аз шаҳди гули онҳо асал ҳосил мешавад: *офтобпараст /гули симишка, гули кукнор, гули беда* (юнучка), *шоҳбулут* (кастона), *себарга, тарбуз, харбуза* ва ғайра.

4. Номгӯи ашёе, ки бо онҳо асалро мегиранд: *асалкашак* (дастгоҳ барои кашидани асал), *мумгудозак* (асбоб барои гудохтани мум), *мумишиббакунак* (дастгоҳ барои шибба кардани мум) ва ғайра

5. Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи номгӯи навъҳои асалҳо: *гуласал* (асали аз гул ҳосилшавада), *асали якнабототӣ* (асали аз шаҳди гули рустаниҳо ҳосилшаванда), *шаробасал* (асали масткунанда) ва ғайра.

Ҳамин тариқ, вожагони соҳаи асалпарварӣ хусусиятҳои махсуси худро доро мебошанд.

Фасли шашум «**Вожаҳои ифодакунандаи соҳаи тиб**» номгузорӣ карда шуда, зикр гардидааст, ки дар истилоҳоти тиббӣ, хусусан, калимаҳое, ки номи бемориҳоро ифода мекунанд, дар ин гӯишҳо хусусияти лаҳҷавӣ касб намудаанд, аз қабилӣ *боло поён шудан* ва *дев лаҷом бастан, коса шиканак, лавша шудан* ва ғайра. Иддае аз ин вожаҳо дар дигар гӯишҳо ба назар нарасида, дар фарҳангҳои пешин дарҷ гардидаанд, аз қабилӣ *қулгуна, ханозир, суякдард, иститқоқ, ашкрезон* (аз дарди шаддид гиристан), *шатоламишвара* (эпилепсия), *маразӣ* (шаҳсе, ки захм мебарорад), *номалишкунӣ* (ивазӣ ном хангоми бемории шадид), *бекорашавӣ* (вазнин шудани бемор), *колакӣ* (резондани хуни ҳаром), *лосшавӣ* (афғор шудан хангоми бемории шадид), *лаҷомак /сагак* (захми кунҷи лабҳо) ва ғайра.

Ин вожаҳо ба таври зайл гуруҳбандӣ гарданд:

1. Калимаву истилоҳоте, ки номи захмҳоро ифода менамоянд: *ширинча* (захме, ки дар лаби кӯдакон мебарояд), *учуқ* (табхол), *саглесак* (пайсаҳои сурхи бадан), *нохунпечак* (хасмол), *бисмил* (захми марговар) ва ғайра.

2. Номи бемориҳои гузаранда: *оҳим /сарору* (зуком), *ӯпкакасал /шишкасал* (силкасал), *дурунрав /дилрав /дилпечак /шикамрав* (исҳол). Дар ифодаи калимаи зуком дар гӯиши шимолӣ вожаи «*оҳим*» корбаст мегардад, ки решаи худро аз давраҳои аввали ташаккули забони тоҷикӣ гирифта, бо вожаи «*оҳиёна*» (устухони болои димоғ)² ҳамреша мебошад.

3. Номи бемориҳои муолиҷавӣ: *киркиракдард /қуртуқдард /гулудард /галундард* (гулудард), *тилағӣ* (варами беҳи дандон), *қандкасал* (касалии қанд),

¹ Эмомалӣ, Раҳмон. Забони миллат ҳастии миллат. Китоби 1 / Раҳмон Эмомалӣ. – Душанбе, 2016. – 126 с.

² Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотей. Ҷ.1. / Бурҳон Муҳаммадхусайн. – Душанбе: Адиб. – 1993. – 66 с.

паривара (бемории рухӣ), *шайтоламишвара* (бемории асаб) ва ғайра. Иддае аз ин вожаву истилоҳот бо калимаҳое сохта шудаанд, ки дар тули асрҳо моҳияти таърихии худро аз даст надода бошанд ҳам, дар онҳо тағйироти шаклӣ ба назар мерасанд, ки ба ин мисол шуда метавонад вожаи *киркирак*, ки дар гузашта шакли *искиракро* доштааст¹. Шояд ин ҳамон вожаи *искираке* мебошад, ки ба тағйироти фонетикӣ гирифтор шуда, шакли «*киркирак*»-ро гирифтааст.

4. Номи давоҳо: *сумаки аспак/ телпаки морак* (навъи занбӯруғ), *шири харак* (навъи гиёҳ), *рӯгани кучукак* (равгани сағ) ва ғайра.

5. Вожаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои таваллудкунӣ: *умедвор /дуҷон* (обистан), *чаши рӯшан шудан /аз қад ҷудо шудан /аз бадан галтидан, сари хишт рафтани* (вафот кардан дар тавваллудкунӣ) ва ғайра. Дар ин мавзӯҳо ҳатто феълҳо дар ифодаи мафҳумҳои таваллудкунӣ фарқияти шеваҳоро нишон медианд. Маслан, феълҳои *ёфтани* ва сохтани дар ин мавридҳо серистеъмоланд, ки ин мафҳумҳоро дар ҷумлаҳои зерин дарк карда метавон: Имшав духтараки Моҳира гӯдакак *ёфтас* (Ю.Т.). И шав дъхтари Моҳира гълак сохтаст (А.Т.).

6. Номи амалиёти зидди бемориҳо: *лавша кандан* (рағҳои таги забонро кандан), *алас каран* (аловгардон кардан), *сулаймонӣ каран* (пас аз ғарқ шудан ғарқшуда дар ҳаққи ҳазрати Сулаймон нӯкча монад), *бодхонӣ* (муллохонӣ) ва ғайра. Муодили калимаи *бод* низ дар ин мавзӯ калимаи «*дам*» буда, ки дар шакли *dam* аз забон авестой ба форсии қадим ва дигар забонҳои шоҳаи эронӣ гузаштааст².

7. Номи макони бо бемор алоқаманд: *духтурхона / беморхона / шиғохона* (бемористон) *чилахона* (хонае, ки дар он тифли навзодро нигоҳубин менамоянд), *демонахона*, (беморхонае, ки дар он бемориҳои руҳиро табобат менамоянд) ва ғайра.

8. Номи табибон: *акушер* (шахси таваллудкунанда), *бахшӣ* (шахсе, ки бахшибонӣ менамояд), *эмкун* (шахсе, ки эм мекунад) ва ғайра.

Боварҳое, ки бо мафҳумҳои беморӣ алоқамандӣ доранд:

Агар одами бемор аз болои одами солим парад, дардаш ба ӯ мегузарад.

Агар дар поёни пойи шахси бемор нишинӣ, бемориаш вазнин мешавад.

Агар рӯзи шанбе ба аёдати бемор равӣ, бемориаш шаддидтар мешавад.

Аксарияти ин калимаву истилоҳот дар заминаи хурофотҳои динӣ пайдо шуда, майдони маъноияшон начандон васеъ аст.

Дар фасли ҳафтуми боби сеюм «**Вожаҳои ифодакунандаи номи бозиҳо**» унвон гирифта, ҳамаи калимаҳои ин бахш гурӯҳбандӣ карда шудаанд:

1. Номи бозиҳои духтарона: *алғакбозӣ /хуйталак /ҳоя /авлончакбозӣ /ҳойсуворӣ /аргунчакбозӣ* (бодпарӣ) *парак-парак /симпарак /куртикбозӣ /скалкабозӣ* (паридан бо ресмон) ва ғайра

2. Номи бозиҳои писарона: *дулдулбозӣ /ҷомоқбозӣ* (ҷормағзбозӣ), *подшобозӣ* (бозӣ бо қуттии гӯгирд) ва ғайра. Номи бозиҳои *дулдулбозӣ, тоқиғурбойдӣ* ва *мушкеттӣ* бештар хусусияти маҳаллӣ доранд

¹ Мухаммадхусайн, Бурҳон. Бурҳони котеъ. Ҷ.1. / Бурҳон Мухаммадхусайн. – Душанбе: Адиб. – 1993. – 96 с.

² Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т.1. / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М.: Восточная литература, 200. – С. 316-317с.

3. Номи бозиҳои гурӯҳӣ: *сарчанг* (ду нафар сари худро ба якдигар мезанад), *муштчанг* (қувваозмоии ду нафар бо мушт) ва ғайра.

Маълум гаштааст, ки як силсила истилоҳоти иҷтимоии хусусияти маҳаллӣ доштаро бо вожаи бозӣ, аз қабилӣ *ӯиношбозӣ* (ишқварзии зани шавҳардор бо марди бегона), *ойимбозӣ* (ишқварзии марди зандор бо зани дигар), *ҷувонбозӣ* /*ҷувонишонӣ* (ишқварзии мард бо мард)-ро дар ин мавзӯе вохӯрдан мумкин аст.

Дар фасли ҳаштуми боби дуюм «**Вожагони ифодакунандаи мафҳумҳои хешутаборӣ**» муайян намудани хусусиятҳои этнолингвистӣ ва лаҳҷавии ин гуруҳи калимаҳо мавриди баҳс қарор гирифтаанд. Дар ин фасл оварда шудааст, ки маъноӣ луғавии калимаи «*кола*» гарчанде дар луғат «мол, чизу чора, матоъ» тафсир шуда бошад ҳам, дар ғӯйиши мардумони водии Ҳисор сермаъноиро ба худ касб намуда, дар ифодаи мафҳумҳои хешутаборӣ қорбаст мегарданд. Хусусиятҳои хоси ин гурӯҳи вожаҳо имконият додаанд, ки онҳо ба таври зайл гурӯҳбандӣ шаванд:

1. Калимаву истилоҳоти марбут ба хешони хунӣ: *оча* /*ача* /*ая* /*бува*/*нана* (модар), *биби* /*бивӣ*, *очабивӣ*, *она* (модаркалон), *хоҳар* /*хувар* /*ҳамшира* (хоҳар) ва ғайра.

2. Калимаҳои ифодакунандаи номи хешони ғайрихунӣ: *амакбача*, *амакдухтар* /*духтарамак*, *холабача*, *холадухтар* /*духтархола*, *тағобача*, *тағодухтар* /*духтартағо*, *янга*, *язна*, *ширхора* /*ширхура*, *боғчон* (кундош) ва ғайра.

Дар ин фасл бештар масъалаи баррасии хусусиятҳои этнолингвистии калимаи «зан» дар ин ғӯйишҳо ба назар мерасад, ки намунаҳои он ба таври зайл овода шудааст: *қънгола*, *авратина*, *кахоза*, *кайбону*, *бева*, *бапича*, *бъна-зан*, *сияҳпича*, *камтир*, *ҳамсар*, *айёл*, *аврат*, *валима*, *заифа*, *паршикаста*, *мазлума*, *мушти пар*, *пошикаста* ва ғайра.

Дар нутқи мардуми куҳансол гунаи *анбоғ* дар ифодаи мафҳуми «*боғчон*» қорбаст мешавад, ки дар фарҳанг низ дарҷ гардидааст¹. Пас аз ин мебарояд, ки решаи ин калимаҳо «*боғ*» ба ҳисоб рафта, дар мавриди аввал **-чон** ҳамчун пасванд ва дар мавриди дуюм **-ан** ҳамчун пешванд мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Маълум гашт, ки бештари ин вожаҳо истилоҳот калимаҳои умумиточикӣ мебошанд.

Боби чоруми рисола «**Хусусиятҳои забонии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор**» номгузорӣ карда шуда, аз ду фасл иборат мебошад. Дар фасли якум, ки «**Решаиносии вожагон**» унвон шудааст, решаи калимаҳои соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ, ки хоси ғӯйиши мардумони водии Ҳисоранд, муайян карда шудааст.

Дар зерфасли якум фасли якум «**Вожаву истилоҳоти аслан тоҷикӣ**» оварда шудааст, ки ин калимаҳо хусусияти калимасозӣ доранд, масалан вожаҳои *чаҳдег*, *чаҳҷӯш* /*чалаҳҷӯш* (асбобе, ки чарх зада равшанро аз ҷурғот ҷудо менамояд), *чаҳник* (ҳалқаҳои маҳсули ҷӯбини бо чарх васлшуда) *чаҳникбанд* (банди чаҳник) ва ғайра.

Инчунин, яке аз хусусиятҳои дигари калимаҳои тоҷикӣ устувории маъноӣ онҳо ба ҳисоб меравад. Вожаи *икра* дар ифодаи «туҳми моҳӣ», ки аз

¹ Сирочуддин, Алихони Орзу. Чароғи хидоят / Орзу Алихони Сирочуддин. – Душанбе, 1992. – 115 с.

забони авестой дар шакли *аеха* - *ях* ба забони форсӣ, тавассути забони форсӣ ба дигар забонҳо гузаштааст¹ ба ин гурӯҳи калимаҳо дохил мешавад.

Хусусиятҳои хоси калимаҳои аслан тоҷикӣ чунинанд:

а) вожаҳои, ки ҳам хоси забони адабиёти классикӣ ва ҳам хоси лаҳҷаҳои водии Ҳисоранд: *тулумдӯз, нӯстакдӯз, мӯзадӯз, мӯкидӯз, андозагирӣ, бахийадӯзи* (соҳаи чармгарӣ) *косагар, косатарош, косагул* (соҳаи кулолӣ) ва ғайра. Мавқеи вожаи *косагар* дар забони адабиёти классикӣ назаррас аст:

Он *косагаре*, ки косаи саҳро кард,

Дар *косагарӣ* санъати худ пайдо кард².

б) вожаҳои, ки шакли овозии худро каме тағйир доданд: *чироғ* (чароғ), *гиривон* (гиребон), *чишмак* (чашмак), *алов* (алоб), *гуловӣ* (гулобӣ) ва ғайра.

в) вожаҳои, ки шаклу маънии лаҳҷавӣ пайдо кардаанд: *чортег* (нақши алоча), *оча бача* (ҷойпӯш ва ҷойпӯшча), *ғижас* (навъи кафш), *кокулдорак* (навъи қанд), *ғижак* (кафши арусӣ) ва ғайра.

Ҳамин тавр, теъдоди калимаҳои аслии тоҷикӣ дар ифодаи мафҳумҳои ҳунармандӣ ва маишӣ хеле зиёд буда, бо гузашти айём аксарияти онҳо тағйири шаклу маъно накардаанд.

Дар зерфасли дуҷуми фасли якум – «**Вожаҳои иқтибосӣ**» оид ба калимаҳои иқтибосӣ дар ифодаи мафҳумҳои ҳунармандӣ ва маишӣ андешаҳои судманд баён гардидаанд. Инчунин, масъалаи азхудшавии фонетикӣ, азхудшавии граматикӣ, бо калимаҳои иқтибосӣ якҷоя омада, калимаҳои мураккаб сохтан ва азхудшавии лексикӣ калимаҳои иқтибосӣ баррасӣ гардидаанд. Роҷеъ ба он иқтибосоте маълумот дода шудааст, ки теъдодашон дар ғӯйишҳои мардумони ин мавзё зиёдтаранд, аз чумла:

4.1.2.1. Вожаҳои иқтибосии арабӣ. Теъдоди калимаҳои арабӣ дар дохили вожаҳои лаҳҷаҳои мазкур хеле зиёд ба мушоҳида расида, иддае аз онҳо бо калимаҳои тоҷикӣ якҷоя шуда, калимаи мураккабро ба вучуд овардаанд. Масалан, вожаи *ҳайлов* /*ҳалилов*, ки миёни ин мардумон дар ифодаи «хӯроки шахси бемор» маъруфият дорад, бо калимаи «*ҳалила*»-и арабӣ «як навъ доруи талхе, ки барои рафъи бемориҳои меъда қор фармуда мешавад», аз як реша ташаккул ёфтаанд. Онҳо бо роҳи бевосита ва бавосита дар ин ғӯйишҳо ворид гаштаанд.

1. Калимаҳои арабии ифодакунандаи соҳаи ҳунармандӣ: Теъдоди ин гурӯҳи калимаҳо дар ғӯйишҳои водии Ҳисор хеле зиёд аст, аз қабилӣ:

а) калимаву истилоҳоти соҳаи чармгарӣ *қосиб* (كاس), *қассоб*, (قصاب), *сарроч* (سراج), *ғилоф* (غلاف) ва ғайра.

б) калимаву истилоҳоти соҳаи кулолӣ: *зарф* (ашёи кулолӣ барои гирифтаи чизҳои гуногун) (ظرف), *табақ* (зарфи паҳн барои кашидани хӯрок) (قطب), *қадаҳ* зарфбарои нӯшидан) (قدح) ва ғайра.

в) калимаву истилоҳоти соҳаи заргарӣ: *ҳалқа* (ғӯшвор) (حلقة), *муҳра* (донаҳои аз санг омодашуда) (مهره), *лочвард* (навъе аз санг) (لاجورد), *марҷон*

¹ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Том 2 / М. Фасмер. – М.: Прогрес, 1986. – 126 с.

² Рубоӣёти Умари Хайём. – Душанбе: Эр-граф, 2018. – 208 с.

(чонвари баҳрии гиёҳмонанде, ки гала-гала зери харсангҳои зеробӣ пайдо мешавад) (مرجان) ва ғайра.

2) **калимаву истилоҳоти соҳаи дӯзандагӣ:** *чома* (чапон) (جامه), *қарс* (рӯймол) (قرس), *газал* (нақше, ки дар шерозаи тоқӣ медӯзанд) (غزل), *ҷайб* (кисса) (جيب), *ливос* (либос) (لباس) ва ғайра. Тавассути калимаи «чома» калимаҳои мураккаби *чомадӯз*, *чомадӯзӣ*, *чомапорақун*, *чомашерозгир* пайдо шудаанд, ки сирф хусусиятҳои этнолингвистӣ ва сотсиолингвистиро ба худ касб намудаанд.

д) **калимаву истилоҳоте, ки ба мафҳумҳои бофандагӣ марбутанд:** *гарагара* (ғалтаки асбоби бофандагӣ) (غرغرة), *заъфарон* (ранги зард ва фарсуда) (زعفران) ва ғайра. Калимаи ғарғара маънои «гардонидани об дар гулу» низ корбаст мешавад.

2. **Калимаҳои арабии ифодакунандаи соҳаи маишӣ:** Зикр гардидааст, ки ин вожаҳо дар нутқи ҳаррӯзаии мардум дар истифода қарор дошта, теъдоди зиёдашон имконият дод, ки ба таври зайл гуруҳбандӣ шаванд:

а) **вожаҳои ифодакунандаи рукнҳои шариат:** *Олоҳ* (الله), *Таъоло* (تعالى), *ибодат* (عبادت), *лайлатулқадр* (ليلةالقدر), *ифтор* (افطار), *саҷда* (سجده), *ният* (نيت), *қироат* (قرائت), *китобат* (كتابت), *воҷибот* (واجبات), *ҳаҷ* (حج), *Марям* (مريم) ва ғайра.

б) **номи ашхоси диндор:** *қозӣ* (قاضى), *мулло* (ملا), *халифа* (خليفة), *амир* (امير), *ачнабӣ* (اجنبى), *эшон* (ايشان) ва ғайра.

в) **вожаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои марг ва азодорӣ:** *ҷиноза* (ҷаноза) (جنازه), *маит* (майит, шахси вафоткарда) (ميت), *калима* (كلمة), *шаҳодат* (شهادت), *азроил* (عزرائيل), *раҳматӣ* (رحمت), (шахси мурда), *савол* (سوال), *ҷувов* (ҷавоб) (جواب) (пурсиш дар он дунё), *қиёмат* (قيامت) (он дунё), *маърака* (معركة) ва ғайра.

г) **вожаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои беморӣ:** *мараз* (مرض), *қай* (قي) (партофтани), *сакта* (سكتة), *зуком* (زكام), *маюб* (معيوب) ва ғайра

д) **вожаҳои ифодакунандаи номи хешовандон:** *хола* (خاله) (хоҳари модар), *амма* (عمّة) (хоҳари падар), *оила* (عائلة) (зан, завҷа), *амак* (عمك) (бародари падар), *волида* (والده), *волидай* (والدين), *авлод* (اولاد), *ачдод* (اجداد) ва ғайра.

Ҳамин тавр, ҳангоми истифодаи калимаҳои арабӣ синну сол ва вазъи иҷтимоии ворисони лаҳҷаҳои водии Ҳисор ба назар мерасад.

4.1.2.2. **Вожаҳои иқтибосии туркӣ-узбекӣ.** Дар ин зерфасл роҷеъ ба калимаҳои туркии ифодакунандаи номвожаҳои ҷуғрофӣ, ки дар ташаккули вожаҳои соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ мавқеи калон доранд, суҳан ба миён оварда шуда, зикр гардидааст, ки аксарияти онҳо тавассути номвожаҳои ҷуғрофӣ пайдо шудаанд, аз қабилҳои дӯзандаи *қипчоқӣ*, *устои бойсунӣ*, *зарғари янгиюлӣ* ва ғайра.

1. **Вожаҳои туркӣ-узбекии ифодакунандаи соҳаи ҳунармандӣ:** Теъдоди ин гурӯҳи калимаҳо хеле зиёданд аз ин сабаб ба таври зерин гурӯҳбандӣ карда шудаанд:

а) **соҳаи оҳангарӣ ва заргарӣ:** *темур* (оҳан), *ӯймоқ* (ангушбона), *элак* (ордбез), *яғлоғу* (обрезак), *қазон* (дег), *қоштилло* (навъе аз зинати занона, ки занҳо дар пешонӣ мегузоранд) ва ғайра.

б) вожаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои чармгарӣ: қамчин (тозиёна), теллак (каллапӯш), туқум (полони хар), қайиши (камарбанд), тулум (халтаи чармие, ки барои паниркунӣ тавсия шудааст) ва ғайра.

в) вожаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои назандагӣ: қатлама (фатири қат-қати дар равған бирёншуда), бурсо (як навъи порчаҳои аз хамир буридаи дар равған бирёншуда), қотурма (нони бирёншуда) ва ғайра.

г) вожаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои бофандагӣ: бойсунӣ, ташкенча, олчинбар (навъи алоча), қолин (навъи гилем), кўндаланг (баракӣ), қизилалоча (алочаи сурх), кўк (кабуд), пистокӣ (сабз) ва ғайра.

д) вожаҳои ифодакунандаи соҳаи дўзандагӣ: гутича (камзӯли ғафси пахтадор), тириз (пораи матое, ки дар ду тарафи курта барои танг наомаданаш андохта мешавад), юрма (чакан) ва ғайра. Иқтибосҳои узбекӣ калимаҳое мебошанд, ки дар забони адабии тоҷик ҷанбаи умумиистеъмолӣ доранд. Иқтибосҳои узбекӣ низ дар забони тоҷикӣ ба дараҷае ҳазм шудаанд, ки мувофиқи қонунҳои дохилии забони тоҷикӣ аз онҳо калимаҳои нав сохта шудаанд.

Калимаҳои узбекӣ дар ифодаи ҳунармандӣ ва касбу кор пасвандҳои тоҷикӣ қабул карда, калимаҳои нав сохтаанд, ки номи пеша ё машғулиятанд: *ашӯлачӣ, отарчӣ, аврумунчӣ, улогчӣ* ва ғайра.

Калимаҳои туркӣ бо калимаҳои тоҷикӣ дар як таркиб омада, калимаҳои мураккаб сохтаанд. Иқтибосҳои узбекӣ бо асоси ҳозираи феъл омада, номи касбу кор ва абзорҳои рӯзгорро ифода намудаанд: *туқумдӯз, юрмадӯз, қимақӯб, қайлапаз, буламоқпаз, қуймапаз, қаламапаз, тулумдӯз, яқадӯз, қоқмабоф, қолинбоф* ва ғайра.

2. Вожаҳо туркӣ-узбекии ифодакунандаи соҳаи маишӣ: Дар ин гурӯҳи калимаҳо хусусиятҳои этнолингвистӣ бештар ба назар мерасанд. Аксарияти ин калимаҳо дар натиҷаи бо калимаҳои узбекӣ ҳамроҳ шудани калимаҳои тоҷикӣ сохта шуда, дар рисола ба чунин гурӯҳҳо чудо карда шудаанд:

а) вожаҳои ифодакунандаи номи зироатҳо: қарапӯчоқ (гандуми пӯшташ сиёҳ), *жарга* (як навъ гандуми сафедак), *басирбой* (гандуме, ки тухми онро Басирбой ном шахс овардааст), *бурдоқӣ* (наҳӯди калон-калон) ва ғайра.

б) вожаҳои ифодакунандаи номи сабзавотҳо: қарарайҳон (райҳони сиёҳ), *қизилкаду* (кадуи сурх) *қутурбодринг* (бодиринги холчадор) ва ғайра

в) вожаҳои ифодакунандаи номи гулу гиёҳҳо: *қизилёқ* (гиёҳе, ки бо шохҳои он ранг мекунанд), *қарақош* (гули сиёҳгӯш), *янтоқ* (хори саҳроӣ), *явшон* (дармана), *юнучқа* (ришқа) ва ғайра.

г) вожаҳои ифодакунандаи номи меваҳо: *қарапӯчоқ* (харбузаи пӯшташ сиёҳ), *қароқулӣ* (харбузаи сиёҳчаранг), *бойсунӣ* (ангуре, қаламчаи онро аз Бойсун овардаанд), *куксултон* (як навъ олуи туруш) ва ғайра.

д) вожаҳои ифодакунандаи номи парандаҳо: *қилвоч* (фароштурук), *эзорсурхак* (паранда) *шунқор* (навъе аз мурғони шикорӣ), *ҷарчингай* (уқоби хурд) *қуш* (боз), *лочин* (шоҳин), *оқсунқур* (бози сафед), *қароғуш* (галевоч), *қалдирғоч* (парасту) ва ғайра.

е) вожаҳои ифодакунандаи соҳаи моҳидорӣ: қизилмоҳӣ (моҳи сурх), оқмоҳӣ (моҳи сафед), қилтиқ (сук), қармоқ (шаст), такичак (бузак), қармоқ (асбоби моҳидорӣ) ва ғайра.

ё) вожаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои ҳеҷутаборӣ: хотун (зан), эркак (шавҳар), тағо (бародари модар), янга (зани бародар), бикка (зани калон) ва ғайра

Хулоса, маълум гашт, ки теъдоди калимаҳои туркӣ-узбекӣ дар вожагони соҳаи майишӣ ва ҳунармандӣ хеле зиёд ба назар мерасанд, ки омили асосии ин раванд зисту зиндагонии якҷояи мардуми тоҷик ва узбек ба ҳисоб меравад.

4.1.2.3. Вожаҳои иқтибосии русӣ-аврупой. Дар ин зерфасл қайд карда шудааст, ки иддае аз калимаҳо шакли лаҳҷавиро касб намудаанд, аз қабилӣ *пӯшта* (почта), *очур* (очередь), *истакон* (стакан), *шакалот* (шоколад), *малмалот* (мармелад), *лампушка* (лампочка), *шӯт* (счёт) ва ғайра.

Бархе аз донишмандон мепиндоранд, ки ин ҳодиса мутобиқшавӣ ба меъёрҳои забон ва лаҳҷаву шеваҳо набуда, балки вайрон гаштани шакли калима ба ҳисоб меравад¹.

Теъдоди калимаҳои иқтибосии русӣ-аврупоии ифодакунандаи мафҳумҳои ҳунармандӣ ва майишӣ дар ғӯйиши мардумони водии Ҳисор чунон ҳам зиёд ба назар мерасанд, ки танҳо тавассути гурӯҳбандӣ метавонем мавқеи истифодаи онҳоро муайян намоем.

1. Калимаву истилоҳоти русӣ-аврупоии ифодакунандаи соҳаи ҳунармандӣ: Дар соҳаи сохтмон аксарияти калимаҳои русӣ-аврупой дар ғӯйишҳои ин мардумон мавриди истифода қарор доранд, ки аксарияташон шакли лаҳҷавиро соҳиб шудаанд. Дар рисола ин гурӯҳи калимаҳо ба таври зайл гурӯҳбандӣ карда шудаанд:

а) соҳаи чармгарӣ: *шапка* (шапка), *ремент* (ремень), *сӯмкача* (сумка), *шилопка* (шлёпанцы) ва ғайра

б) соҳаи оҳангарӣ: *истанок* (станок), *мед* (мед), *лапатка* (лопатка), *мастерок* (мастерок), *лум* (лом) ва ғайра.

в) соҳаи сохтмон ва меъморӣ: *абой* (обои), *сумент* (цемент), *караска* (краска), *паталок* (потолок) ва ғайра.

г) соҳаи дӯзандагӣ: *фӯрма* (форма), *коверкот*, *сӯкна* (сукно), *гирбишинак* (крепдешин), *кревсатин* (крепсатин), *паланой* (полотно) ва ғайра.

д) соҳаи пухтупаз: *пичинак* (печенье), *карзинка* (корзинка), *рагарики* (рогалики), *аливие* (оливье), *винигрет* (винегрет), *сезар* (цезарь) ва ғайра.

е) вожаҳои ифодакунандаи зебу зинат ва ороишоти занон: *пудра* (пудра), *касметик* (косметика), *гумношка* (губная помада), *кирем* (крем), *тен* (тени), *румиян* (румяна) ва ғайра.

Гарчанде калимаи *чолка* (буридани муйи пешонӣ) дар асл русӣ-аврупой намояд ҳам, вале ин калимаи тоҷикӣ буда, дар гузашта ба маънои «мӯйи асп» корбаст мегардидааст².

¹ Муродова, М. Нигоҳе ба забони хикмати Додарҷони Рачабӣ / М. Муродова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2016. – №4/1 (95). – С. 136.

² Муҳаммадхусайн, Бурҳон. Бурҳони қотей. Ҷ. 1 / Бурҳон Муҳаммадхусайн. – Душанбе: Адиб. – 1993. – 335 с

Дар ифодаи мафҳумҳои хунармандӣ калимаҳои русӣ-аврупоӣ хеле зиёд ба назар расида, аксарияти онҳо шаклҳои лаҳҷавӣ касб намудаанд.

2. Калимаву истилоҳоти русӣ-аврупоии ифодакунандаи соҳаи маишӣ:

а) калимаву истилоҳоте, ки ба баҳои сиёсат дахл доранд: *камунист* (коммунист), *испалком* (исполнительный комитет), *райкум* (райком), *депутат* (депутат) ва ғайра. \

б) калимаҳое, ки ба мактабу маориф иртибот доранд: *унверсет* (университет), *училиши* (училище), *завич* (завуч) ва ғайра.

в) калимаҳое, ки номи асбобҳои рӯзгорро ифода мекунанд: *каструлка* (кострюля), *графин* (графин), *чойник* (чайник) ва ғайра.

г) калимаҳое, ки ба соҳаи тиб мансубанд: *вирач* (врач), *духтур* (доктор), *афтик* (аптека), *гарелка* (грелка), *испирт* (спирт) ва ғайра.

д) калимаҳои соҳаи кишоварзӣ: *биргат* (бригадир), *насос* (насос), *табил* (табель), *силитир* (селитра), *капуст* (капуста), *укроб* (укроп) ва ғайра.

Ҳамин тариқ, калимаҳои иқтибосии русӣ-аврупоӣ дар гӯйиши ин мардумон хеле зиёд ба назар мерасанд. Аксарияти ин калимаҳо ба меъёрҳои лаҳҷаву шеваҳои ин мавзеъ мутобиқ гардида, баъзе аломатҳои худро, махсусан аломатҳои фонетикӣ худро ба мисли нарм талаффуз шуданро, ки ин ҳодисаи фонетикӣро ҳангоми талаффузи калимаҳои *апрель*, *контроль*, *альбом*, *альманах*, *артель*, *альпинист*, *альтернатива*, *альбатрос*, *посылка* ба мушоҳида гирифта мумкин аст, аз даст додаанд.

Фасли дуҷуми боби чоруми рисола «**Вожағони ғайрифайол**» номгузорӣ шуда, дар он вожағони таърихан маҳдудшуда мавриди омӯзишу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Дар зерфасли якуми фасли дуҷуми боби чоруми рисола «**Вожағони таърихӣ**» оид ба ба калимаҳои таърихӣ дар ифодаи мафҳумҳои хунармандӣ ва маишӣ сухан ба миён оварда шуда, зикр гардидааст, ки ин гурӯҳи калимаҳо дар як замони муайяни таърихӣ истифода бурда шуда, бо ҳодисаву воқеаҳои таърихӣ иртиботи зич доштаанд.

Гарчанде истифодаи ибораҳои *оши дарвешон* ва *курти дарвешӣ*, *чакмани босмачигӣ* ва *куртаи босмачигӣ* аз ҳодисаву воқеаҳои гузаштаи дур дарак медиҳанд, истифодаи онҳо дар айни замон низ дар гӯйишҳои ворисони ин лаҳҷаҳо ба мушоҳида мерасанд: Ёа сараки қадам *оши дарвешон* рафта биём (Қ.Т.); Отаҳақата бо чӣ балое задас, ки *курти босмачигешона* пӯшида ба чанг тайёр шуда истоден (Ш.Т.).

Ин вожагон дар рисола чунин гурӯҳбандӣ гардидаанд:

1. Калимаҳое, ки мафҳумҳо ва номи ашёҳои гуногунро ифода мекунанд: *ханҷар*, *найза*, *гурз*, *шамшер*, *камон* ва ғайра. Гарчанде ин калимаҳо ба гурӯҳи калимаҳои кӯхнашудаи таърихӣ дохил шуда бошанд ҳам, дар нутқи ин мардумон дар истифода қарор доранд: Ёа резги чоначкаш қати ёа аламон, рош мегум, манзуру писанд намекунаде, ба ин рафтораш да (р) дилакам *ханҷар* заду рафт (Н.Ш.).

2. Калимаю ибораҳое, ки номи мансаб, рутба ва мафҳумҳои давлатдориро ифода мекунад: *шоҳ, подшоҳ, ҳоким, султон, хон, мир, амир, эликбошӣ, юзбошӣ, мингбошӣ, шоҳзода* ва ғайра.

Аксарияти ин калимаҳо дар ғӯйиши мардумони ин мавзеъ ба мисли дигар ғӯйишҳо дар дохили зарбулмасалу мақолҳо ва воҳидҳои фразеологӣ омада метавонанд: Ай рӯйи гапош маълум шид, ки и бачара худуш *шоҳу* таъбуш *вазираи* (Қ.Ш.).

3. Калимаю ибораҳое, ки номвожаҳои ҷуғрофиро ифода мекунад: кӯҳи Қоф, давлати Лавако, Кирмон, Чағониён ва ғайра. Ин номвожаҳо дар як вақт дар нутқи ворисони забонамон хеле сермахсул буданд, аммо бо мурури вақт доираи истеъмоли онҳо маҳдуд гашта, онҳоро дар нақлу ривоятҳо ва рубоиву таронаҳое, ки аз ҷониби намояндагони ин лаҳҷаву шеваҳо эҷод карда мешаванд, вохӯрдан мумкин аст:

Ин ёраки ман пушти куҳи Қоф рафтаст,
Мусофир шуда, ҷураҳоша суроғ рафтаст.
Ман аруси ӯ мешам, дар интизорӣ,
Қалинги мара ҷамъкунӣ Киров рафтаст (С.Ш.).

Зерфасли дуоми фасли дуоми боби чоруми рисола «**Вожагони куҳнашуда**» номгузорӣ карда шуда, зикр гардидааст, ки эҳё гардидани хунарҳои мардумӣ ба ин калимаҳо умри дубора дод.

1. Мавқеи калимаҳои куҳнашудаи ифодакунандаи мафҳумҳои хунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор:

а) калимаҳои куҳнашудаи соҳаи чармгарӣ: *сароч* (марде, ки аз чарм, зини асп ва афзори онро месозад), *сақов* (марде, ки сари чорворо бурида ба қассоб медиҳад), *сахтиён* (пӯсти ошдодашуда, чарми буз) ва ғайра.

б) калимаҳои куҳнашудаи соҳаи оҳангарӣ: *мехчагар* (оҳангаре, ки аз сими оҳанин мех месозад), *дегрес* (оҳангаре, ки аз қолиб филуз об карда дег мерезад), *кетмангар* (оҳангаре, ки каланд месозад) ва ғайра:

в) калимаҳои куҳнашудаи соҳаи дӯзандагӣ: *рағза* (шалвори пашмин), *эзорағза* (навъи рағза), *шорағза* (навъи рағза), *чакман* (болопӯши пашмин), *туқумдӯз* (марде, ки туқуми хар медӯзад) ва ғайра.

г) калимаҳои куҳнашудаи соҳаи бофандагӣ: *ресмонрес* (зане, ки аз пилла нахи абрешим мересад), *пилтабоф* (зане, ки барои чароғ пилта мебофад), *обчоқ* (марде, ки дар тору пуди бофандагӣ маҳорат дорад), *дӯк* (чӯби ресандагӣ) ва ғайра.

д) калимаҳои куҳнашудаи соҳаи заргарӣ: *қоли бинӣ* (ороиш барои бинӣ), *қулфи геребон* (пешибарсӯзанак), *саркитфӣ* (ороиш барои китф) ва ғайра.

Ҳангоми таҳлили мавод собит намудем, ки аксарияти калимаҳои куҳнашуда дар ин мавзеъ, айни замон, дар истифода қарор дошта, хусусиятҳои хоси худро доро мебошанд.

2. Мавқеи калимаҳои куҳнашудаи ифодакунандаи мафҳумҳои маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор:

а) соҳаи зироаткорӣ: *ҷуфтгар* (деҳқоне, ки бо омоч замин шудгор мекунад), *ҷуфтбурор* (марде, ки ҷувонаҳои бониро ба саҳро мебарорад), *пардозчӣ*

(андовагаре, ки бо лой палҳоро пардоз медиҳад), *човагар* (марде, ки аз чӯбкаду зарфи равғангирӣ месозад), *куҳлӣ* (чойи нигоҳдории ғалла) ва ғайра.

б) соҳаи чорводорӣ: *соисбон* (марде, ки аспбонӣ мекунад), *саройбон* (марде, ки саройҳои чорвоҳоро назорат мекунад), *ахтагар* (марде, ки ҳайвонҳои хонагиرو ахта менамояд), *сорбон* (шутурбон) ва ғайра.

Дар ин зербоб оварда шудааст, ки вожаҳои *кӯкан* (навъи ресмоне, ки бо он говро мебанданд) ва *кӯканбофӣ* (шахсе, ки кӯкан мебофад) бо мурури замон маъруфияти худро низ аз даст додаанд.

Калимаҳои кӯшнашуда дар ифодаи мафҳумҳои ҳунармандӣ ва маишӣ дар ғӯйишҳои мардумони водии Ҳисор аз гузаштаи дур дарак дода, бо ҳодисаву воқеаҳо иртиботи зич доранд.

ХУЛОСА

1. Таҳқиқи этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор мисли минтақаҳои дигари ҷумҳурӣ дорои аҳаммияти назарраси ҳам назариявӣ ва ҳам амалӣ мебошад. Зеро ба таври пурра ва қатъӣ муайян намудани ҷанбаҳои этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ, нишон додани тасвири забони ҷаҳони ин қавмҳо, нишон додани доираи интишори маъноии калимаву истилоҳоти ифодакунандаи мафҳумҳои ҳунармандӣ ва маишӣ, таҳқиқи ҳамаҷонибаи лаҳҷаҳо ва бе натиҷагирӣ аз муносибати ин ду шохаи забони миллий – забони адабиву лаҳҷаҳои маҳаллӣ дар шароити кунунии рушди забоншиносии тоҷик як амали аз имкон берун аст [1-М; 18-М].

2. Зарурати омӯзиши масъалаи матраҳшуда аз он сар мезанад, ки лаҳҷаҳои водии Ҳисор аз манбаъҳои асосӣ ва ғановатманди таҳаввулоту рушду густариши забони адабӣ маҳсуб меёбанд ва забони адабӣ чойҳои холиву нимхолии худро пайваста аз ҳисоби унсурҳои ғаъол ва меъёрзеби лаҳҷаҳои маҳаллӣ пур менамояд. Аз ҷониби дигар, вижагиҳои лаҳҷаҳои водии Ҳисор бештар дар муқоиса бо забони адабии тоҷикӣ муайян карда мешаванд, аз ин рӯ, забони адабӣ барои мушаххас ва муқаррар намудани хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи лаҳҷаҳои водии Ҳисор меъёр ба ҳисоб меравад. Бо пешрафти ҷомеа ва рушди забони тоҷикӣ аксари ғӯйишҳо дар ин мавзӯ аз байн рафта истодаанд ва яке аз масъалаҳои мубрам дар ин самт ҳифзи ғӯйишҳо дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор маҳсуб меёбад [21-М].

3. Ҳангоми таҳлили мавод собит гардид, ки шарҳу тафсири истилоҳи «этнолингвистика» аз ҷониби муҳаққиқон ба таври гуногун нишон дода шудааст. Дар баъзе ҳолатҳо донишмандон мафҳуми истилоҳи «этнолингвистика»-ро бо истилоҳи «антропологияи фарҳангӣ» ва «фарҳанги антропология» ифода менамоянд, ки чунин шакл низ, ба андешаи мо, хато нест. Омӯзишу пажӯҳиши этнолингвистика ҳамчун илми тозабунёд аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик низ ба хубӣ ба роҳ монда шуда, дар ин самт таҳқиқоти назаррас сурат гирифтаанд [15-М].

4. Забон бо фарҳанг робитаи бевосита дорад. Дар водии Ҳисор намояндагони якҷанд гурӯҳҳои қавмӣ зиндагӣ мекунанду фарҳанг, тамаддун ва таърихи хешро танҳо тавассути забон ба насли наврас интиқол дода истодаанд.

Маънои этнолингвистии «фарҳанг» ҳамчун мафҳуми васеи мардумшиносӣ дар тамоми тамаддун, дониш, эътиқод, санъат, ахлоқ, қонунҳо ва баъзе дигар қобилиятҳо ва урфу одатҳои, ки инсон ҳамчун як чизи азхудкарда қабул намудааст, зоҳир мешавад [28-М].

5. Омӯзиши лаҳҷаҳои водии Ҳисор аз нигоҳи этнолингвистӣ таърихи тулонӣ дошта, ҳанӯз муҳаққиқони варзида, аз қабилӣ М. Андреев, И.И. Зарубин, В.С. Расторгуева, Л.В. Успенская, Н. Ершов, Ш. Исмоилов М. Муҳаммадҷонов, И. Сулаймонов дар таҳқиқоти хеш, гарчанде истилоҳи «этнолингвистика»-ро истифода набурда бошанд ҳам, пажӯҳишҳои хусусияти этнолингвистидоштаро анҷом додаанд [20-М].

6. Таҳлилҳо нишон доданд, ки ҳанӯз истилоҳи «региолект» ҳамчун истилоҳи этнолингвистӣ то солҳои наздик аз ҷониби олимони тоҷик ба андозаи зарурӣ мавриди омӯзиш қарор нагарифтааст. Лаҳҷаҳои минтақавӣ дар водии Ҳисор региолекти махсусро ба вуҷуд оварда тавонистаанд. Бо таъсири забони узбекӣ ба ғӯиши мардумони минтақаи Турсунзода як региолект махсус ба вуҷуд омадааст, ки инро мо дар ғӯиши мардумони Чиртак, Пахтабод, Ширканд, Чегараи шаҳри Турсунзодаи водии Ҳисор ба мушоҳида гирифта тавонистем. Истифодаи калимаҳои *тоқибойгурдӣ* (навьӣ бозӣ), *мушкетӣ* (навьӣ бозӣ), *ҳилмӣ* (навьӣ рӯймол), *қалагаӣ* (навьӣ рӯймол), *пӯҷоқи писта* (навьӣ рӯймол), *пилтадӯзӣ* (навьӣ тоқии мардона), *қурмоқ* (омехтаи қаймоқ бо чурғот), *қармоқ* (шаст), *буламоқ* (навьӣ атола) аз ин гувоҳӣ медиҳанд [29-М].

7. Инчунин, пажӯҳиши этнолингвистии вожаҳои соҳаи хунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор нишон дод, ки баъзе региолектҳои водии Ҳисор таъсири худро ба забонҳои гурӯҳҳои этникии парён, каволӣ соғутарош, чистонӣ ва ҷӯғиҳо гузоштаанд. Баъзе калимаҳои ба соҳаи хунармандӣ тааллуқдошта дар нутқи ин гурӯҳҳои этникӣ корбаст шуда, шакли тамоман дигарро соҳибанд, аз қабилӣ *мозо* (мӯза), *ҷхурӣ* (кордча), *кҳарчӣ* (тоба), *чаву* (чорӯб), *чамча* (қошук), *андали* (элак) ва ғайра [23-М].

8. Фолклор бо этнолингвистика робитаи ногусастанӣ дорад. Маҳз, дар фолклори мардуми водии Ҳисор урфу одат ва тарзи зисту зиндагонӣ, суннату анъанаҳои қавму қабिलाҳо таҷассум меёбанд [14-М].

Бештари калимаҳои ифодакунандаи суннату анъанаҳои мардумӣ сирф хусусиятҳои қавмиро ифода менамоянд [32-М].

Инчунин, исбот гардид, ки ҳатто, дар фолклор вазъи иҷтимоӣ ва рӯйдодҳои, ки дар ҷомеа ба вуқӯъ мепайванданд, таҷассум ёфта, тасвири забонии ин қавмҳо нишон дода мешаванд [31-М].

9. Аксарияти калимаҳои соҳаи чармгарӣ хусусияти этнолингвистӣ пайдо намудаанд. Баъзе калимаҳои, ки дар соҳаи чармгарӣ дар водии Ҳисор корбаст мешаванд, аз қабилӣ *муқӣ*, *хомак*, *чорук*, *сахтиён*, *фалахмон*, *банди мелок*, *кемухт*, *кемухтгар*, *кемухтгарӣ* ва ғайра аз даврони аввали рушди забони тоҷикӣ маншаъ гирифтаанд [33-М].

10. Аксарияти калимаҳои соҳаи оҳангарӣ дар осори классикони тоҷику форс дар ҳамин шаклу маънӣ оварда шудаанд, аз қабилӣ *аскана*, *тег*, *шамшер*, *шамъдон*

ва ғайра. Бештар калимаҳои ифодакунандаи ҳунари кордсозӣ ба худ маъноии маҷозиро касб намудаанд, ки майдони маъноияшон на чандон васеъ буда, танҳо хоси ин ду шеваанд, аз қабилӣ *покутарош* (тоза тарошидани мӯйи сар), *шамшерзанак* (чанги ду одам), *калитак шудан* (гирифтани забон, лакнат), *қулф бастан* (гирифтани ҳино), *корд ба дил* (ранҷондан) ва ғайра [26-М].

11. Калимаву истилоҳоти соҳаи қулолӣ, аз қабилӣ *қулқулак*, *гуловӣ*, *чилимкашак*, *мурғак*, *қабза*, *қўғичаҳушток* ва ғайра ба калимаҳои хоси лаҳҷа ё худ диалектизмҳои лексикӣ мубаддал гаштаанд. Майдони маъноии онҳо на чандон васеъ буда, ҳатто дар водии Ҳисор ин калимаҳо хоси шеваи шимолӣ буда, ба намояндагони шеваи чанубӣ ошно нестанд [7-М].

12. Бештари вожаву истилоҳоти соҳаи дӯзандагӣ дар асоси лексикаи лаҳҷаи кӯлобии ҳисорӣ, ғармии ҳисорӣ ва лаҳҷаи қаратоғӣ ташкил шудаанд. Аксарияти ин калимаҳо, аз қабилӣ *чакан* таърихи пайдоиши хеле қухан доранд [33-М]. Дар ин бахш бештар диалектизмҳо, аз қабилӣ *қошуқча* (қисми пушти токипӯшак), *гирвончаи дандончадор* (куртае, ки гебонаш бо қуроқҳои ба таври дандонча буридашуда оро дода шудааст), *оча бача* (чойпӯш ва чойпӯшча), *зияк* (шерозпоча) ва ғайра ба назар мерасанд [9-М].

Дар вожагони соҳаи дӯзандагӣ таркибҳои *ҷомаи рӯйи тобут* (ҷомае, ки ҳангоми мурдани шахс ба рӯйи тобути ӯ мепартоянд), *мӯйбофак* (матое, ки барои хушк шудан ба мӯйҳои зани мурда мепечонанд), *саломтияк* (дастрӯймоли зардӯзие, ки тавассути он арус дар маросими рӯбинон салом медиҳад) маҳз, аз хусусиятҳои урфу одат ва суннату анъанаҳои мардумони ин мавзеъ дарак медиҳанд [2-М].

13. Дар вожагони бофандагӣ калимаву истилоҳоте кам нестанд, ки тибқи меъёрҳои фонетикӣ худӣ лаҳҷаи мазкур амал қарда, тағйироти муайяни овозиро аз сар мегузаронанд: *бирешум* (абрешим), *калова* (калоба), *аврмонӣ* (абрмонӣ), *бовакасб* (касби бобой), *кафтартул* (кабӯтартул), *зиндаъкунӣ* (мубаддал намудани тухм ба кирмак), *дъстазанӣ* (гузоштани даста ба кирмак) ва ғайра [3-М].

14. Як гурӯҳи калони вожаҳои соҳаи сохтмон, ки хоси лаҳҷаҳои водии Ҳисор мебошанд, аз ҳисоби унсурҳои марбут ба давраҳои пешинаи тараққиёти забони тоҷикӣ сар задаанд. Масалан, воҳидҳои луғавӣ *бурё* ва *бурёқубон* (маросиме, ки ба муносибати сохтани хона баргузор мешавад), *қулба* (хона), *сутун* (ров), *андова* (молидани гил), *хиштрес* (шахсе, ки хишт мерезад) ҳамин гуна хусусият доранд, ки дар забони адабиёти классикӣ зиёд ба қор рафтаанд. Майдони маъноии воҳидҳои луғавӣ *қушхона*, *шабхона*, *чақалоқхона*, *келинхона*, *пирхона*, *дӯконхона* на чандон васеъ буда, доираи интишори онҳо аз ҳудуди ин маҳалҳо дур рафта нарафтааст [24-М].

15. Аксарияти калимаву истилоҳоти соҳаи пазандагӣ сирф хусусиятҳои этнолингвистӣ зоҳир намуда, ба пайдоиши онҳо ягон суннат ё анъанае боис гаштааст [32-М]. Ин ҷо воҳидҳои луғавӣ, аз қабилӣ *қулчаи дасти арус* (қулчае, ки дар маросими равғанрезон мепазанд), *чалпаки рӯйи дил* (чалпаке, ҳангоми бемор шудани кӯдаки чилланок пухта, ба болои шиками ӯ мегуздоранд), *тарҳавлои рӯзи*

чил (тарҳалвое, ки дар марсими чил мепазанд), *умочи бивисешанбегӣ* (умоче, ки дар маросими бибисешанбегӣ омода менамоянд) ва ғайра дар назар аст [10-М].

16. Дар водии Ҳисор номвожаҳое, аз қабили *Ғарибак*, *Осиёбхона*, *гузари Чармгарон*, *Читгарон*, *Қасобхона*, *гузари Кулолон*, *Собунхона* ғайра ба назар мерасанд, ки асоси пайдоиши онҳо хунарҳо мебошанд [12-М].

17. Бештари калимаҳои ифодакунандаи зироаткорӣ сирф хусусиятҳои этнолингвистӣ касб карда, дар пайдоиши онҳо маросимҳои мавсимӣ нақши босазо гузоштаанд, аз қабили *хирманкӯбон*, *шолиниҳол*, *шוליшишова*, *ҷомиқурвоқағундорӣ* ва ғайра [4-М]. Ҳангоми таҳлили мавод собит гардид, ки калимаву истилоҳоти соҳаи боғдорӣ дар заминаи ранг, номи одамон, замон, узвҳои ҳайвонот пайдо шудаанд, аз қабили *ангурӣ сиёҳак*, *себи сибиринка*, *себи пешпазак*, *ноки линги хар* ва ғайра [8-М].

18. Дар калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои чорводорӣ бештар омезиши ду шева–шеваи шимолӣ ва ҷанубӣ ба назар мерасад. Калимаҳои *модгов*, *мочабуз*, (шеваи шимолӣ) ва *гови мода*, *бузи мода* (шеваи ҷанубӣ) аз ин шаҳодат медиҳанд [6-М].

19. Аксарияти калимаҳои соҳаи моҳипарварӣ ва занбӯрпарварӣ тасвири забонии ҷаҳони ин мардумонро нишон медиҳанд. Аз сабаби он, ки моҳипарварӣ касби дӯстоштаи мардумони ин мавзеъ ба шумор меравад, дар ин замина, калимаву истилоҳоти зиёде пайдо шудаанд, ки зимни ин пеша ба миён омадаанд, аз қабили *Ашури маҳиқап*, *Холмаҳмади маҳиназ*, *Саидхӯчи маҳипарвар* ва ғайра [13-М]. Дар заминаи пешаи замбурпарварӣ теъдоди бештари калимаҳо ба худ хусусиятҳои лаҳҷавӣ касб намуданд, аз қабили *занбӯри илло*, *занбӯри зардак*, *модарзанбӯр*, *шаробасал*, *гуласал* ва ғайра [19-М].

20. Калимаву истилоҳоте, ки мафҳумҳои тиббиरो ифода менамоянд, бештар хусусияти этнолингвистӣ дошта, бо хурофотҳои динӣ саҳт алоқаманд мебошанд, аз қабили *ҷодубуророн*, *суқбуророн*, *дедонбандӣ*, *тавбандӣ*, *кирмишипонӣ*, *сиёҳидегмоӣ*, *нучамонӣ*, *момолгӣ*, *алову алас*, *куканбандӣ*, *чилтано* ва ғайра. Аксарияти ин калимаҳо аз давраҳои аввали рушди забони тоҷикӣ маншаъ гирифта, дар фарҳангҳои пешин дарҷ гаридидаанд, аз қабили *сурхӣ*, *тарбод*, *бисмил*, *рагмол* ва ғайра [16-М].

21. Баъзе аз калимаҳои ифодакунандаи номи бозихо дар водии Ҳисор, бо вучуди хусусиятҳои этнолингвистӣ доштанишон, инчунин, вижагиҳои сотсиолингвистиро низ зоҳир менамоянд, аз қабили *уйношбозӣ*, *ойимбозӣ*, *ҷувонишишонӣ*, *қиморбозӣ*, *қартабозӣ* ва ғайра [18-М].

22. Бархе аз калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои хешовандӣ калимаҳои туркӣ-муғулӣ ба ҳисоб мераванд [24-М]. Ин гурӯҳи калимаҳо дар натиҷаи якҷоя зиндагонӣ намудани қавмҳои узбектабор ба ин лаҳҷаҳо ворид гардидаанд, аз қабили *қайнӣ*, *қайсингил*, *қайнона*, *онабивӣ* ва ғайра [5-М].

23. Ҳангоми таҳлили мавод собит гардид, ки баъзе унсурҳои, ки дар шакли русӣ-аврупой дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор қорбаст мегарданд, калимаҳои сирф тоҷикӣ ва арабӣ буда, гардиш хӯрдаанд [25-М]. Масалан, калимаҳои *болкона*, *сарупо*, *рад*, *икара*, *чол*, *почома*, *каб*, *мири адолат*, ки айни замон, дар шаклҳои

балкон, сарафан, ряд, чолка, пижама, каблук, адмирал, ки мавриди истифода қарор доранд, ба ин гурӯҳи калимаҳо ворид мешаванд [22-М].

24. Бештари калимаҳои муғулий-узбекӣ муодили худро дар лаҳҷаҳои мазкур надоранд, аз қабилӣ *тизма, қайла, сузма, қурмоқ, қуйма, қурут, қаслоқ, қаймоқ, қилтиқ, қовунқоқ* ва ғайра. Бештар дар соҳаи ҳунармандӣ калимаи туркии *эрмак* ба маънои «кор» мавриди истифода қарор дорад. Воҳидҳои луғавии *чапон* (чома), *қуйлак* (курта), *юрма* (сӯзанӣ), *теллак* (қаллапӯш), челақ (куртаи тунуки мардона) низ чунон дар таркиби лаҳҷаҳои мазкур ҳазм гаштаанд, ки барои муайян намудани баромади онҳо як таҳқиқоти забоншиносии махсус лозим аст [27-М].

25. Калимаҳои кӯхнашуда бо тараққиёти илму техника ҷойи худро ба калимаҳои дигар додаанд. Масалан, калимаҳои *ҳаллоҷӣ, ҳаллоҷисоз, ҳаллоҷикун, қасобадӯз, лачакдӯз, чорукдӯз, маҳсидӯз, мукидуз* ва ғайра. Аз истеъмоли баромадани як қатор воҳидҳои луғавӣ вобаста ба тағйири сохти ҷомеа ва дигар гардидани раванди зиндагии аҳолии иртибот дорад [11-М].

26. Дар ҳар як лаҳҷа, ки дар ҳудудҳои муайяни ҷуғрофӣ паҳн шудаанд, унсурҳои метавон пайдо кард, ки аз давраҳои аввали рушди забони тоҷикӣ маншаъ гирифта, хоси ҳамон лаҳҷаанд. Ин ҳодиса дар калимаву истилоҳоте ба назар мерасад, ки хусусиятҳои табиӣ маҳаллиро дар бар мегиранд ва ё бештар ба хусусиятҳои қавмӣ мардум ва касбу ҳунари онҳо алоқамандӣ доранд. Падидаи мазкур бештар дар лаҳҷаи Қаратоғи водии Ҳисор роиҷ аст. Чунончи, калимаҳои *пашмак* (як навъи ҳалво), *калақанд* (қанди сафеди лӯндашакли калон), *чилҷӯв* (ҷорӯби қатуростшаванда, ки барои ба қиём расонидани бех истифода мешавад), *гулқанд* (навъи қанд), *даҳани фаранг* (маводде, ки барои рангро қабидани ришта истифода мешавад) танҳо дар лаҳҷаи Қаратоғ ба қайд гирифта шудаанд, вале баръакси ин, вожаҳои низ вомехӯранд, ки дар аксарияти лаҳҷаҳои шимолӣ қобилияти қарор доранд. аз қабилӣ *зулфин* (зулфаки дар), *мехгардон* (як навъ асбоб), *гулбанд* (навъи корд), *пирхона* (дӯконхона), *гуландоз* (як навъ асбоб, ки тавассути он кордхоро гул меандозанд), *бегулбанд* (навъи корд), *наъл* (наъл), *доскала* (доси калон), *газамбур* (навъи анбӯр) ва ғайра [1-М].

27. Вожаҳои ҳунармандӣ ва маиши лаҳҷаҳои водии Ҳисор як қисми ҷудонопазири вожаҳои касбӣ (профессионалӣ)-и забони миллии тоҷик маҳсуб меёбанд. Заминаи асосии вожаҳои соҳавии лаҳҷаи мазкурро калимаву истилоҳоти хоси забони тоҷикӣ (умуман эронӣ) ташкил медиҳанд. Хусусияти муҳимми калимаву истилоҳоти соҳавии лаҳҷаҳои водии Ҳисор дар он зоҳир мегардад, ки аксаран якмаъно (моносемия) мебошанд, вале, дар баробари ин, теъдоди зиёди калимаҳои сермаъно низ ба назар мерасанд, аз қабилӣ *аспак* (аспи хурд), *аспак* (як қисми асбоби бофандагӣ), *аспак* (нақше, ки қуллон дар кӯза мекашанд), *аспак* (бозӣ бо аспӣ сунъӣ дар маросими тӯй), *зоғак* (як қисми асбоби бофандагӣ), *зоғак* (зоғнӯл), *зоғак* (нақше, ки дар шерози тоқии мардон дӯхта мешавад) ва ғайра [17-М].

28. Инчунин, дар гӯйишҳои водии Ҳисор вожаҳои вучуд доранд, ки ҳудуди истеъмолашон маҳдуд буда, дар дигар лаҳҷаҳо ба қарор намераванд: *сиёҳчирог, осмончирог, гирдичимиликӣ, парипаша, хосагӣ, гижас, самсамӣ, фатилла, ликак,*

қошукча, қандошак, этимак, мискинак, оринчак, зозак, шамшерак, зугўта, маштут, қулқулак ва ғайра. Албатта, гарчанде теъдоди ин гурӯҳи калимаҳо чандон зиёд набошад ҳам, унсурҳои ҳастанд, ки дар ду ё се соҳаи зиндагии мардум бо маъноҳои марбут ба ҳамон соҳаҳо истеъмоли меёбанд, вале шумораи ин гурӯҳи воҳидҳои луғавӣ ниҳоят кам аст. Аз ин рӯ, омӯзиши вожагони соҳавии лаҳҷаҳои водии Ҳисор, аз як тараф, барои такмил ва пурра сохтани қабатҳои гуногуни таркиби луғавии забони адабии тоҷик аҳаммият пайдо намояд, аз тарафи дигар, барои тартиб додани фарҳангҳои соҳавӣ, истилоҳотӣ дар бахшҳои гуногуни илм, касбу ҳунар ва ба низом даровардану такмил додани ҷиҳатҳои маъноии истилоҳоти забони тоҷикӣ, дар мачмуъ, аҳаммияти муҳим касб мекунад [5-М; 21-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз таҳқиқоти ба сомон расонидшуда маълум мегардад, ки гарчанде дар бобати хусусиятҳои этнолингвистии гӯйишҳои водии Ҳисор дар шаклҳои мухталиф пажуҳишҳои илмӣ анҷом ёфта бошанд ҳам, маҳз, ҳанӯз. вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишии он дар шакли таҳқиқи монографӣ сурат нагирифтааст. Дар доираи мавзӯи мазкур метавон оид ба ҷанбаҳои гуногуни этнолингвистии гӯйишҳои водии Ҳисор чандин пажуҳишҳо анҷом дод. Дар диссертатсия кӯшиш ба ҳарч дода шудааст, ки хусусиятҳои этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар гӯйишҳои водии Ҳисор мавриди баррасию пажуҳиши амиқ қарор дода шавад. Дар баробари ин, бо натиҷагирӣ аз пажуҳиши мавзӯ барои истифодаи амалии он чунин тавсияҳо пешниҳод карда мешаванд:

1. Диссертатсия ба унвонҷӯени дараҷаҳои илмӣ ва муҳаққиқон дар омӯзиш ва таҳқиқи хусусиятҳои этнолингвистии гӯйишҳои водии Ҳисор ва баррасии номвожаҳои ҷуғрофӣ, махсусан номвожаҳои бо ҳунарҳои мардумӣ иртиботдошта метавонад мусоидат кунад.

2. Пажуҳиши этнолингвистикаи гӯйишҳои минтақавӣ, ки аксари вожаҳои онҳо таърихи қадима доранд, дар бобати муайян намудани як қатор масъалаҳои марбут ба таърихи забони адабии тоҷик, баҳусус, давраҳои алоҳидаи густариши он, ҷанбаҳои услубӣ, қолабҳои калимасозӣ ва қабатҳои вожагонӣ-маъноии он аҳаммияти калон пайдо мекунад.

3. Натиҷагирӣ аз мавзӯи мазкур дар омӯзиши масъалаҳои этнолингвистика, лаҳҷашиносӣ, мардумшиносӣ, номҳои ҷуғрофӣ ва ғайра ёрӣ мерасонад.

4. Фарҳангҳои соҳаи ҳунармандӣ, ки бештар фарогири калимаҳои ифодакунандаи ҳунармандӣ мебошанд, дар асоси рисолаи мазкур мурағтаб карда шаванд.

5. Фарҳангҳои соҳаи маишӣ, ки бештар фарогири калимаҳои ифодакунандаи соҳаи маишӣ мебошанд, дар асоси рисолаи мазкур мурағтаб карда шаванд.

6. Фарҳанги боварҳои ба соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ алоқамандбуда, ки бештар фарогири боварҳои мардумӣ мебошанд, дар асоси рисолаи мазкур мурағтаб карда шаванд.

7. Дар мураттабсозии фарҳангҳои калимаҳои таърихӣ ва кухнашуда, ки бештар фарогири калимаву истилоҳи аз истеъмомбаромада ва таърихан маҳдудшуда мебошанд, мавриди истифода қарор гирад.

8. Дастурҳои таълимӣ оид ба этнолингвистика, забоншиносии фарҳангӣ, луғатшиносӣ ва шевашиносӣ дар асоси рисолаи мазкур бештар таълиф карда шуда, омӯзиши фанҳои этнолингвистика ва забоншиносии фарҳангӣ ҳамчун фанни таълимӣ дар донишкадаву донишгоҳҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шавад.

9. Натиҷаҳо, нуктаҳо ва маводи амалии рисола метавонад дар чараёни таълими забоншиносӣ, забоншиносии фарҳангӣ, луғатшиносӣ, курсу семинарҳои махсус дар факултетҳои махсус ва факултетҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии кишвар самаранок қор фармуда шавад.

10. Ба мутахассисони соҳа зарур аст, ки аз дастовардҳои илмии диссертатсия истифода бурда, таълифоти минбаъдаи худро ба роҳ монанд, ки метавонад дар пурра қардани ҷанбаҳои назариявии забони тоҷикӣ ва ҳалли баъзе масъалаҳои забоншиносии қавмӣ мусоидат намояд.

Дар маҷмуъ, диссертатсияи мазкур ибтидои таҳқиқи вижаи илмӣ дар ин самт буда, тавачҷуҳи пажухишгаронро ба омӯзиши масъалаҳои марбут ба он ҷалб менамояд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Абдуллоева, Г.З. Мавҷудияти унсурҳои, ки аз адабиёти классикӣ дар лаҳҷаи Қаратоғ ба мерос мондаанд [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – № 4. – С. 73-77.
- [2-М]. Абдуллоева, Г.З. Влияние Шёлкового пути в развитии и становлении лексики швейного дела Гиссарской долины [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – № 6. – С. 64-68.
- [3-М]. Абдуллоева, Г.З. Лексика ткацкого дела Гиссарской долины и её эквиваленты в русском современном русском языке [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – № 7. – С. 71-74.
- [4-М]. Абдуллоева, Г.З. Луғати анъанавии соҳаи зироаткорӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 5. – С. 90-94.
- [5-М]. Абдуллоева, Г.З. Истилоҳоти ифодакунандаи мафҳумҳои хешутаборӣ дар шеваҳои лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ (дар ҳаммуаллифӣ) [Матн] / Г.З.

- Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 6. – С. 84-88.
- [6-М]. Абдуллоева, Г.З. Мавқеи истилоҳоти чорводорӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор (дар ҳаммуаллифӣ) [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 8. – С. 96-99.
- [7-М]. Абдуллоева, Г.З. Этнолингвистические аспекты лексики гончарной отрасли в говорах Гисарской долины [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических, исторических наук. – Душанбе, 2020. – № 3 (39). – С. 18-24.
- [8-М]. Абдуллоева, Г.З. Чанбаҳои этнолингвистии луғати соҳаи боғдорӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 4 – С. 32-37.
- [9-М]. Абдуллоева, Г.З. Чанбаҳои этнолингвистии диалектизмҳои ифодакунандаи мафҳумҳои хунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 2. – С. 31-38.
- [10-М]. Абдуллоева, Г.З. Хусусиятҳои этнолингвистии калимаву истилоҳоти соҳаи қаннодӣ [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 3. – С. 30-34.
- [11-М]. Абдуллоева, Г.З. Мавқеи калимаҳои куҳнашудаи ифодакунандаи мафҳумҳои хунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 3. – С. 109-116.
- [12-М]. Абдуллоева, Г.З. Чанбаҳои этнолингвистии номвожаҳои чуғрофии ба соҳаи хунармандӣ алоқамандбуда дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 4. – С. 10-17.
- [13-М]. Абдуллоева, Г.З. Луғати соҳаи моҳидорӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 4. – С. 96-100.
- [14-М]. Абдуллоева, Г.З. Чанбаҳои этнолингвистии рубоиёти наврӯзӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 5. – С.18-24.
- [15-М]. Абдуллоева, Г.З. Нақши этнолингвистика дар забоншиносии муосир [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишқадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих. – Душанбе, 2021. – № 4 (49). – С. 70-76.
- [16-М]. Абдуллоева, Г.З. Чанбаҳои этнолингвистии калимаву истилоҳоти ифодакунандаи мафҳумҳои тиббӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 5. – С. 115-123.
- [17-М]. Абдуллоева, Г.З. Корбурди калимаҳои сермаъно дар луғоти ифодакунандаи соҳаи хунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 6. – С. 11-20.

- [18-М]. Абдуллоева, Г.З. Чанбаҳои этнолингвистии истилоҳоти ифодакунандаи номи бозиҳо дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 6. – С. 100-107.
- [19-М]. Абдуллоева, Г.З. Назаре ба калимаву истилоҳоти соҳаи занбӯрпарварӣ аз нигоҳи этнолингвистӣ [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2022. – № 3. – С. 39-43.
- [20-М]. Абдуллоева, Г.З. Андешае чанд перомуни омӯзиши лаҳҷаҳои водии Ҳисор аз нигоҳи этнолингвистӣ [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2022. – № 4. – С. 22-30.
- [21-М]. Абдуллоева, Г.З. Роҳҳои ташаккул ва ҳимояи забонҳо ва лаҳҷаву шеваҳои дар ҳудуди Тоҷикистон арзи вучуддошта [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – № 7. – С. 60-66.
- [22-М]. Абдуллоева, Г.З. Региолект ва муносибати он бо лаҳҷаву шева ва гурӯҳҳои этникии водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 3. – С. 52-59.
- [23-М]. Абдуллоева, Г.З. Чанбаҳои этнолингвистии луғоти соҳаи сохтмон дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 4. – С. 73-78.
- [24-М]. Абдуллоева, Г.З. Мавқеи калимаҳои иқтибосии арабӣ дар луғоти соҳаи хунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 6. – С. 24-31.
- [25-М]. Абдуллоева, Г.З. Назаре ба калимаҳои иқтибосии русӣ-аврупой дар луғоти соҳаи хунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 7. – С. 51- 57.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [26-М]. Абдуллоева, Г.З. Термины и слова кузнечного дела в говорах Гиссарской долины их эквиваленты в русском языке [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Сборник материалов международной научно- практической конференции «Русский и иностранные языки: перспективы, исследования и преподавание в вузах Таджикистана». Национальный исследовательский университет «МЭИ» Филиал в г. Душанбе (Республика Таджикистан) (22.01.2020). – Душанбе, 2020. – С. 370-376.
- [27-М]. Абдуллоева, Г.З. Мавқеи калимаҳои иқтибосии узбекии ифодакунандаи мафҳумҳои хунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Густариши равобити адабию фарҳангии Тоҷикистон ва Узбекистон: ҳолат ва дурнамо». Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистони ба номи Сотим Улуғзода (30.10.2021). – Душанбе, 2021. – С. 63-68.
- [28-М]. Абдуллоева, Г.З. Робитаи забон ва фарҳанг [Матн] (дар ҳаммуаллифӣ) / Г.З. Абдуллоева // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони

«Таҳқиқи масъалаҳои муҳими илмҳои гуманитарӣ, ҷомеашиносӣ ва дақиқ дар шароити бисёрфарҳангии таҳсилот». Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистони ба номи Сотим Улугзода (11.04. 2022). – Душанбе, 2022. – С. 67-72.

- [29-М]. Абдуллоева, Г.З. Региолект и его соотношение с региональными диалектами [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Сборник материалов международной научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени». Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода (23.12.2022) – Душанбе, 2022. – С. 504-508.
- [30-М]. Абдуллоева, Г.З. Анализ лексики, обозначающей женских украшения в говорах Гиссарской долины (Этнолингвистический анализ) [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Сборник материалов международной научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений «Россия – Узбекистан – Таджикистан. Формирование инновационности проектирования социально-культурных процессов: от идеи до реализации». Челябинский государственный институт культуры, Бухарский государственный университет, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана, Таджикский государственный институт культуры и искусства имени Мирзо Турсунзода, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Таджикская национальная консерватория имени Талабшо Сатторова, Государственный университет языков имени Сотима Улугзода, Государственная академия хореографии Узбекистана (25.11. 2022). – Челябинск – Бухара, 2022. – С. 360-369.
- [31-М]. Абдуллоева, Г.З. Фольклор Гиссарской долины и его связь с этнолингвистикой [Текст] / Г.З. Абдуллоева. // Сборник материалов международной научно-теоретической конференции молодых учёных высших учебных заведений «Таджикистан – Россия и Узбекистан. «Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей общества: стратегическое планирование в сфере духовной культуры» Государственный университет языков имени Сотима Улугзода, Челябинский государственный институт культуры, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана, Таджикский государственный институт культуры и искусства имени Мирзо Турсунзода, Государственная академия хореографии Узбекистана, филиал Государственного (25.02. 2023). – Узбекистан– Душанбе, 2022. – С. 132-138.
- [32-М]. Абдуллоева, Г.З. Чанбаҳои этнолингвистии луғоти соҳаи кафшдӯзӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҳайати профессорону омӯзгорон, докторантон, магистрантон, донишҷӯёни Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода таҳти унвони «Нақши фанҳои гуманитарӣ, ҷомеашиносӣ ва дақиқ дар рушди босуботи ҷомеа». Ба ифтихори Рӯзи илми тоҷик (17.04.2023). – Душанбе, 2023. – С. 5-7.

[33-М]. Абдуллоева, Г.З. Хусусиятҳои этнолингвистии луғоти соҳаи кашададӯзӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Матн] / Г.З. Абдуллоева // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Забони русӣ дар фазои муосири дузабона» Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (14-15.05.2023). – Душанбе, 2023. – С. 129-133.

III. Монография:

[34-М]. Абдуллоева, Г.З. Таҳқиқи этнолингвистии вожагони соҳаи хунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор. Монография [Матн] / Г.З. Абдуллоева. – Душанбе: «ЭР-граф», 2023. – 396 с.

ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА

На правах рукописи

УКД: 809.155.0 (81.2 Т.)

АБДУЛЛОЕВА ГУЛРУХСОР ЗИЁДУЛЛОЕВНА

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИКИ СФЕРЫ
РЕМЁСЕЛ И БЫТА В ГОВОРАХ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре языкознания и журналистике Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Научный консультант: **Назарзода Сайфиддин** – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАНТ, заведующий отделом культурологии и терминологии Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ.

Официальные оппоненты: **Офаридаев Назри** – доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета имени Моёншо Назаршоева, главный научный сотрудник Института гуманитарных наук имени академика Бахадура Искандарова Национальной академии наук Таджикистана;

Низомова Сановбар Фахриевна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино;

Шафоатов Азал Нусратович – доктор филологических наук, заведующий кафедрой языков Таджикского физкультурного института имени Саидмуьмина Рахимова.

Ведущая организация: **ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».**

Защита состоится «16» мая 2024 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-021 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, микрорайон Буни Хисорак, учебный корпус №10, 1 этаж, зал Хусейнзода).

С содержанием диссертации можно ознакомиться через сайт www.tnu.tj и в центральной библиотеке Таджикского национального университета с регистрационным номером 734025, ш. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук, профессор

Мирзоева М.М.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Город Турсунзаде

Каратагский сельсовет

К.Т. – Каратаг Турсунзаде
 Шу.Т. – Шунук Турсунзаде
 Д.Т. – Дахбед Турсунзаде
 Дж.Т. – Джовидон Турсунзаде
 И.Т. – Имом Аъзам Турсунзаде
 Б.Т. – Батош Турсунзаде
 Ме.Т. – Мехрабад Турсунзаде
 С.Т. – Сайдали Табаров Турсунзаде
 Ах.Т. – Ахорун Турсунзаде
 Н.Т. – Наврузи Турсунзаде
 Ар.Т. – Арши Оби Турсунзаде
 А.С. – Аскар Сури Турсунзаде
 З.Т. – Зарнисор Турсунзаде
 Ю.Т. – Юлдош Ашурув Турсунзаде
 БоТ. – Боки Рахимзода Турсунзаде

Сешанбинский сельсовет

С.Т. – Самарканд Турсунзаде
 И.Т. – Иброгим Баходуров Турсунзаде
 Ду.Т. – Дурбед Турсунзаде

Навабадский сельсовет

С.Т. – Сангалъа Турсунзаде
 БО.Т. – Боги Ирам Турсунзаде
 СА.Т. – Саттор Раджабов Турсунзаде
 Ш.Т. – Шодмон Турсунзаде
 В.Т. – Вахдат Турсунзаде
 О.Т. – Обшорон Турсунзаде
 ОР.Т. – Ортик Джумаев Турсунзаде
 Т.Т. – Темурмалик Турсунзаде
 Ис.Т. – Истиклоли Турсунзаде
 К.Т. – Канори Турсунзаде
 Ч.Т. – Чиртак Турсунзаде

Сельский совет 10-летия Независимости

Мех.Т. – Мехргон Турсунзаде
 И.Т. – Ифтихор Турсунзаде
 Х.Т. – Хурамзамин Турсунзаде
 К.Т. – Кухсор Турсунзаде
 Ис.Т. – Исмаил Самани Турсунзаде
 Л.Т. – Лолазор Турсунзаде

Шахринавский район

Истиклолский сельсовет

Сельсовет Первого мая

Х.Т. – Хайрабад Турсунзаде
 Х.Т. – Хидоят Турсунзаде
 Ду.Т. – Дусти Турсунзаде
 Г.Т. – Гулистон Турсунзаде
 Р.Т. – Рохат Турсунзаде
 М.Т. – Мохи Нав Турсунзаде
 Х.Т. – Хаёти Нав Турсунзаде
 Ха.Т. – Хамадони Турсунзаде

Дж. Рахмоновский сельсовет

С.Т. – Саъди Шерази Турсунзаде
 Н.Т. – Нуробод Турсунзаде
 Ч.Т. – Чашма Турсунзаде
 То.Т. – Тоиб Турсунзаде

Работский сельсовет

О.Т. – Олимобод Турсунзаде
 Х.Т. – Хайробод Турсунзаде

Гаравский (Регарский) сельсовет

Б.Т. – Байналмилал Турсунзаде
 И.Т. – Игтифок Турсунзаде
 Ш.Т. – Шахрисабз Турсунзаде
 Ф.Т. – Файзабад Турсунзаде
 Д.Т. – Дехконобад Турсунзаде
 Н.Т. – Навбахор Турсунзаде
 На.Т. – Навобод Турсунзаде

Пахтаабодский сельсовет

А.Т. – Анджибар Турсунзаде

Н.Т. – Намуна Турсунзаде
 Н.Т. – Нурафшон Турсунзаде
 Ш.Т. – Ширинчашма Турсунзаде
 Б.Т. – Бахтовар Турсунзаде
 З.Т. – Зарафшон Турсунзаде
 С.Т. – Сарчашма Турсунзаде

С.б.Ш. – Селбур Боло Шахринава
 С.п.Ш. – Селбур Поён Шахринава
 С.Ш. – Сугдиён Шахринава
 И.Ш. – Иттифок Шахринава
 Х.Ш. – Хаками Шахринава
 Са.б.Ш. – Сангмела Боло Шахринава
 С.м.Ш. – Сангмела Мусо Шахринава

Шахринавский сельсовет

И.С.Ш. – Исмаил Самани Шахринава
 Д.Ш. – Дусти Шахринава
 Р.Ш. – Рахматулло Шахринава
 Нур.Ш. – Нуробод Шахринава
 Ходж.Ш. – Ходжамов Шахринава
 Сар.Ш. – Сараев Шахринава
 А.Ш. – Аюбов Шахринава
 К.Ш. – Коргарон Шахринава
 Д.Ш. – Дадабоев Шахринава
 Х.Ш. – Хайдар Шахринава
 Р.Ш. – Рофеъзода Шахринава
 Мир.Т.Ш. – Мирзо Турсунзаде Шахринава
 Н.М.Ш. – Носирджон Маъсуми Шахринава
 А.Л.Ш. – А. Абулькасим Лахути Шахринава

Багистанский сельсовет

Т.Ш. – Таджикистан Шахринава
 С.Ш. – Сайидо Шахринава

Чустский сельсовет

З.Ш. – Зарнисор Шахринава
 Ча.Ш. – Джавонон Шахринава
 У.Ш. – Узун Шахринав
 Н.Ш. – Навруз Шахринава
 Х.Ш. – Худжи Шахринава
 О.Ш. – Офтобруя Шахринава
 Са.Ш. – Сангмела Шахринава
 Сан.Ш. – Сангичоб Шахринава

Сельсовет А. Хасанова

А.Ш. – Аджам Шахринава
 Б.Ш. – Бахор Шахринава
 Б.Ш. – Бустан Шахринава
 Ч.Ш. – Чаманоро Шахринава
 Нав.Ш. – Навбахори Шахринава
 М.Ш. – Меҳнатобад Шахринава
 З.Ш. – Х. Зафар Шахринава
 Г.Ш. – Гули Сурх Шахринава
 О.Ш. – Обшорон Шахринава
 Ш.Ш. – Шунук Шахринава

Са.Ш. – Санглох Шахринава
 П.Ш. – Пахтакор Шахринава
 Р.Ш. – Рохи Нав Шахринава
 Н.Ш. – Нуробад Шахринава
 Д.Ш. – Дахбед Шахринава

Р.Ш. – Рудаки Шахринава
 Н.Ш. – Навобад Шахринава
 Ҳ.Ш. – Ҳоким Шахринава
 Б.Ш. – Бакоев Шахринава
 Радж.Ш. – Раджабов Шахринава
 Сан.Ш. – Сангини Шахринава
 Н.Ш. – Наби Шахринава
 Шар.Ш. – Шарки Шахринава
 М.Ш. – Маджидов Шахринава
 Ш.Ш. – Шарифобад Шахринава
 Н.Ш. – Насриддин Шахринава

Бог.Ш. – Багистан Шахринав

Де.Ш. – Дехобад Шахринава
 Хо. – Ходжагулпуши Шахринава
 Ч.Ш. – Чузии Шахринава
 Ба.Ш. – Бахористон Шахринава
 Ч.Ш. – Чашмасор Шахринава
 Э.Ш. – Элоки Шахринава
 Г.Ш. – Гурсой Шахринава
 Ч.Ш. – Чанбул Шахринава

Дус.Ш. – Дусти Шахринава
 Ҳ.Ш. – Хаёти нав Шахринава
 Ф.Ш. – Файзбахш Шахринава
 Хок.Ш. – Хоким Шахринава
 Г.Ш. – Гулрез Шахринава
 О.Ш. – Ободон Шахринава
 Д.Д. – Долондех Шахринава
 Ч.Ш. – Чашмаи мохиён Шахринава
 Г.Ш. – Гулдара Шахринава
 Об.Ш. – Обиборик Шахринава

Р. Ш. – Рики Шахринава

У.Ш. – Уртабуз Шахринава

**Город Гиссара
Гиссарский сельсовет**

У.Г. – Узбекистан Гиссара
Ч.Г. – Чашмаи Мохиён Гиссара
С.Г. – Сайёд Гиссара
Б.Г. – Бустан Гиссара
И. Г. – Иттифок Гиссара
Г.Г. – Гулхан Гиссара
Бу.Г. – Булбулчашма Гиссара
М.Г. – Мавлонишариф Гиссара
Н.Г. – Гулмайдан Гиссара
К.Г. – Кухнабойи Гиссара
Б.Г. – Боги Гиссара
Наф.Г. – Насафи Гиссара

Н.Г. – Навбунёд Гиссара
С.Г. – Сарчашма Гиссара
Х.Г. – Хуснабад Гиссара
Сун.Г. – Сунбул Гиссара
Дж.Г. – Джорубсой Гиссара
Х.Г. – Хушманзар Гиссара
Ха.Н.Г. – Хаёти Нав Гиссара
Навб. Г. – Навбахор Гиссара
Навр.Г. – Навруз Гиссара
Ш.Г. – Шеърхони Гиссара
Р.Г. – Равшан Гиссара
К.Г. – Кончи Гиссара

Сельсовет Ориён

М.Г. – Мурутак Гиссара
Хаф.Г. – Хафттеппа Гиссара
Хал.Г. – Халкаруд Гиссара
Г.Г. – Гулистон Гиссара

Ч.Г. – Чинар Гиссара
Ходж.Г. – Ходжигирдоб Гиссара
Ш.Ҳ. – Шарафабад Гиссара

Дурбатский сельсовет

Д.Г. – Дурбат Гиссара
Т.Г. – Турдикишлак Гиссара
М.Г. – Манзар Гиссара
Х.Г. – Ходжасидик Гиссара
Т.Г. – Тирагон Гиссара

Т.Г. – Турдибобо Гиссара
Дж.Г. – Джавонон Гиссара
Д.Ҳ. – Дусти Гиссара
Н.Ҳ. – Ниёгон Гиссара
З.Ҳ. – Зартеппа Гиссара

Дехканабадский сельсовет

А.Г. – Амینیён Гиссара
Г.Г. – Гачак Гиссара
Л.Г. – Лангар Гиссара
С.Г. – Содик Гиссара
Ш.Г. – Шодмон Гиссар.

Б.Г. – Багалак Гиссара
Д.Г. – Дехканабад Гиссара
Л.Г. – Латтабанд Гиссара
М.Г. – Муъминабад Гиссара
Ч. Г. – Чилчинар Гиссара

Сельсовет Мирзо Турсунзаде

М.Г. – Мехроабд Гиссара
Б.Г. – Баракат Гиссара
Н.Г. – Намуна Гиссара
Ха.Г. – Халкадашт Гиссара
Х.Г. – Хаками Гиссара

К.Г. – Кишоварз Гиссара
Д.Г. – Дахбед Гиссара
Ч.Г. – Чаманзори Гиссара
Х.Г. – Хайробад Гиссара
О.Г. – Охангарон Гиссара

Сельсовет Мирзо Ризо

С.Г. – Сурхакчашма Боло Гиссара
Т. Г. – Тудаи Боло Гиссара
Н.Г. – Ноджи Боло Гиссара
Н.Г. – Нуробад Гиссара
Қ.Г. – Қалолобад Гиссара

Х.Г. – Хочилдиёр Боло Гиссара
Т.Г. – Тудаи Гиссара
Х.Г. – Хочилдиёр Гиссара
Н.Г. – Ноджи Гиссара
Х. Г. – Хокистартеппа Гиссара

Ч.Г. – Чукурак Гиссара
 Д.Г. – Дехи Нав Гиссара
 Х.Г. – Хокистартеппа Гиссара

Сельсовет Альмоси

Т.Г. – Тутака Гиссара
 Г.Г. – Гули Сурх Гиссара
 А.Г. – Альмоси Гиссара
 Ш.Г. – Шамал Гиссара
 Са.Г. – Сабзасори Гиссара
 Л.Г. – Лолазор Гиссара
 Нав.Г. – Наврузи Гиссара
 Л.Г. – Лойоб Гиссара
 Ч.Г. – Джиргинаки Гиссара
 С.Г. – Сайидон Гиссара
 Суг.Г. – Сугдиён Гиссара
 Са.Г. – Сабзасор Гиссара
 Ҳ.Г. – Ходжазухур Гиссара
 Б.Г. – Бедаки Гиссара
 Л.Г. – Лойоб Гиссара

Сельсовет Сомон

Б.Г. – Буйробоф Гиссара
 Х.Г. – Хирманак Гиссара
 Д.Г. – Дучинора Гиссара
 А.Г. – Авганабад Гиссара
 М.Г. – Мортеппа Гиссара
 И.Г. – Истиклол Гиссара
 Ш.Г. – Шуроб Авган Гиссара
 О.Г. – Обшорон Гиссара

Сельсовет горный Хонако

Н.Г. – Нилу Гиссара
 Д.Г. – Дучинар Гиссара
 К.Г. – Кушкак Гиссара
 Ш.Г. – Шохон Гиссара
 А.Г. – Алибеги Гиссара
 М.Г. – Мехргон Гиссара
 Л.Г. – Латтахорак Гиссара
 Ш.Г. – Шол Гиссара
 Г.Г. – Гулдара Гиссара
 Я.Г. – Яккатут Гиссара
 Т.Г. – Турушбог Гиссара
 И.Г. – Истони Гиссара
 Ч.Г. – Чангоб Гиссара

Б.Г. – Буйробоф Гиссара
 С.Г. – Сурхакчашма Гиссара

Н.Г. – Неъматбои Гиссара
 Ғ.Г. – Гуриён Гиссара
 З.Г. – Зирази Гиссара
 С.Г. – Сангчашмаи Гиссара
 Хаф.Г. – Хафтахта Гиссара
 Хофиз.Г. – Хофизкада Гиссара
 Б.Г. – Бобосурхон Гиссара
 О.Г. – Ободдара Гиссара

Д.Г. – Дарозии Гиссара
 С.Г. – Сангчашма Гиссара

Ю.Г. – Юнусходжа Гиссара
 Х.Г. – Ходжамастон Гиссара
 К.Г. – Курпа Нав Гиссара

Г.Г. – Гулрез Гиссара
 В.Г. – Вахдат Гиссара
 Гай.Г. – Гайратобод Гиссара
 К.Г. – Кучабоги Гиссара
 Ч.Г. – Чаманистан Гиссара
 Ч.Г. – Чашмасор Гиссара
 Н.Г. – Нурафшон Гиссара
 Б.Г. – Богистан Гиссара

Х.Г. – Хирманак Гиссара
 И.Г. – Искич Гиссара
 Т.Г. – Тахт Гиссара
 К.Г. – Кафшдузон Гиссар
 Л.Г. – Лаби сой Гиссара
 А.Г. – Арбаб Гиссара
 Х.Г. – Хонако Гиссара
 И.Г. – Шол Гиссара
 А.Г. – Аарджинак Гиссара
 К.Г. – Калъа Гиссара
 В.Г. – Варгандок Гиссара
 Р.Г. – Рагоба Гиссара

W – звонкий согласный, он заменяет звук б, – йу, – йа, – йо заменяют исторически краткие гласные ю, а, и.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Лексический состав говоров и этнических групп Гиссарской долины очень богат и разнообразен, в нём можно наблюдать различные лексические пласты и множество тематических групп слов, заимствованные из других языков элементы, полисемические и антонимичные единицы, синонимы, многообразие эквивалентов слов, фразеологические конструкции и обороты, сохранившиеся элементы языка классической литературы, речевые штампы и особые средства словообразования и т.п. Именно поэтому установление исторического процесса становления и эволюции таджикского нормированного языка невозможно без всестороннего изучения лексики говоров Гиссарской долины и каждого из диалектов таджикского языка, получения результатов, касающихся детального рассмотрения их внутренних особенностей, и исходя из этого исследование данной проблемы является весьма актуальным для современного языкознания.

Как известно, успехи, которые появляются в обществе в связи с развитием человеческой цивилизации, новые понятия и термины, конструкции и словосочетания, появляющиеся в той или иной сфере жизни, прежде всего воплощаются в лексическом составе языка. Поэтому словарный запас постоянно развивается и эволюционирует, и эти процессы осуществляются, прежде всего, через регулярное заполнение его пустых мест за счёт словообразовательных форм и средств, уникальной терминологии, заимствованных элементов и т.п. Это лингвистическое явление представляет собой, конечно, непрерывный процесс, и местные диалекты, являющиеся местными формами таджикского национального языка, не могут быть исключены из этого процесса, и их изучение всегда будет оставаться актуальной проблемой для лингвистики.

В то же время, как известно, советская эпоха оказала влияние не только на таджикский язык, но и практически были уничтожены некоторые традиции таджикского народа. В эпоху государственной независимости утраченным видам ремесёл была дана новая жизнь, а по инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона 2018 год был объявлен в республике «Годом развития туризма и народных ремесёл»¹, а 2019-2021 годы – «Годами развития села, туризма и народных промыслов»². Эти шаги привели к возрождению народных промыслов, слов и терминов, вошедших в группу устаревших слов.

Поэтому актуальность данного исследования заключается ещё и в том, что лексика сферы ремёсел и быта широко изучается с этнолингвистической точки зрения, при этом даётся материал не только по словам и терминам, репрезентирующим эти области, охватывая основные аспекты этой области. но и через возрождение соответствующих слов, что создаст основу для возрождения ремесленных и бытовых традиций.

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26.12.2018, шаҳри Душанбе [Элек. рес.] // Режим доступа: URL: <http://president.tj/node/19088> (дата обр.: 3.02.2020)

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26.12.2019, шаҳри Душанбе [Элек. рес.] // Режим доступа: URL: <http://president.tj/node/21975> (дата обр.: 3.02.2020).

Актуальность темы исследования отражается и в том, что в Гиссарской долине популярны различные виды ремёсел, а Великий Шёлковый путь прославил эту долину среди других мест, что оказало влияние не только на экономику и торговлю, но и на язык этого региона. В связи с этим выдвигается необходимость полноценного изучения лексики ремёсел и быта в говорах Гиссарской долины, что позволяет определить связь этих двух областей, а также изучить их лексику и термины в говорах Гиссарской долины с этнолингвистической точки зрения, а понимание значения каждого слова и термина и случаев их использования создаёт благоприятную основу для изучения области ремёсел и быта в диалектах этой долины.

В то же время возникновение ремесленной и бытовой лексики в говорах Гиссарской долины неразрывно связано, прежде всего, с природой, обычаями, традициями, народными праздниками. Например, вручение украшений во время свадебной церемонии, церемония закапывания гранатов (аноргуркунӣ) во время их сбора и т. д. являются одними из основных традиций таджикского народа. Подобные обряды и традиции являются причиной возникновения особой лексики и терминов, и их изучение будет актуальным и имеющим большое значение для дальнейшего развития литературного языка.

Актуальность исследования выражается и в том, что, несмотря на значительные достижения в области этнолингвистики, исследование вышеназванных процессов в некоторых областях, особенно в области ремесел и домашнего быта, остались вне поле зрения учёных и исследователей. В представляемой диссертации впервые в таджикском языкознании исследуется лексика данных областей в говорах народа Гиссарской долины в этнолингвистическом аспекте и связи с народными традициями и обычаями.

Степень изученности темы. Хотя этнолингвистика как отдельная отрасль лингвистической науки возникла в начале XX в., об этом термине высказывались интересные идеи и мысли в работах И.Г. Гердера (XVIII век)¹, В. Гумбольдта (XIX век)². Возникновение этнолингвистики как отдельной науки неразрывно связано с именами американских исследователей — этнолога Ф. Боаса³ и лингвистов и этнологов Э. Сепира⁴ и Б. Уорфа⁵, поскольку эти учёные проделали значительную работу в отношении языков коренных американских индейцев, их культуры и традиции. Говоря об основных аспектах этнолингвистики, нужно отметить, что русские учёные, как А. Гордлевский,⁶ А. Десницкая,⁷ Е. Пещерова,¹ Н. Трубочёв,² В. Григорьев,³ А. Герд,⁴ Б.

¹ Гердер, И. Г. Трактат о происхождении языка. Перевод с немецкого. Изд. 2 / И.Г. Гердер. – М., 2007. – 88 с.

² Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 72-80.

³ Франц Боас. Ум первобытного человека. Пер. с англ. / Боас Франц. – М.: Гос. изд-во, 1926. – 153 с.

⁴ Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993. – 317 с.

⁵ Уорф, Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика / Б. Уорф // Новое в лингвистике. – М., 1960. – С. 135-198.

⁶ Гордлевский, А.В. Игры анатолийских турак / В.А. Гордлевский // Известия О-ва обследования. Изучение Азербайджана Вып. 5. – Баку, 1927. – 122 с.

⁷ Десницкая, А.В. Вопросы изучения родство идуевропейских языков / А.В. Десницкая. – М., 1955. – 152 с.

Серебрянников,⁵ Е. Перехвальская⁶ и другие проводили ценные исследования.

Русские учёные очень давно приступили к этнолингвистическим исследованиям лексики в сфере ремёсел и быта. В частности, в диссертации Н.И. Толстой «О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса»⁷ обсуждались этнические проблемы русских народов. Было проведено исследование лексики рыболовства, основной составной части лексического состава говоров и диалектов, в диссертации А. Берлизова под названием «Лексика рыболовства украинских говоров нижнего Поднестровья»⁸. Разница между бытовой и ремесленной лексикой жителей берегов русской реки Серёжи показана в диссертации М.М. Сывороткина «Лексика ремесл и промыслов русского населения низовьев реки Серёжи»⁹. Лексика охотничьих традиций, сохранившихся в народе, рассматривалась в исследовании Матанцевой М.Б. «Историко-этимологический анализ лексики охотничьего промысла в разговорах старообрядцев (семейских) Забайкалья»¹⁰.

В русском языке и его диалектах определённое место занимает лексика льноводства. Поэтому диссертация Л.М. Алёшина «Лексика коноплеводства в орловских говорах»¹¹ посвящена изучению этой темы. Исследовательские работы «Названия одежды в русских говорах Воронежской области (Ареальный аспект)» М.В. Панова¹², «Лексика женских головных уборов в говорах юга Нижегородской области» И.В. Назарова¹³ и «Лексико-семантическое поле «одежда» в донском казачьем диалекте: этнолингвистический и лингвокультурологические аспекты» М.В. Калинина¹⁴ посвящены анализу и исследованию слов и терминов,

¹ Пещерова, Е. М. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков / Е.М. Пещерова // Сб. музея антропологии и этнографии. Т. 17. – М. – Л., 1957. – 94 с.

² Трубочёв, Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках / Н. Трубочёв. – М., 1960. – 124 с.

³ Григорьев В.В. Обзорение диалектических отличий употребительного у бухарских таджиков персидского языка. (О некоторых событиях в Бухре, Коканде и Кашгаре) / В.В. Григорьев. – Казань, 1861. – 71 с.

⁴ Герд, А.С. Проблемы формирования научной терминологии / А.С. Герд. – Л., 1968. – 263 с.

⁵ Серебрянников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке / Б.А. Серебрянников. – М., 1988. – 300 с.

⁶ Перехвальская, Е.В. Этнолингвистика (учебник для академического бакалавриата) / Е.В. Перехвальская. – М.: Юрайт, 2016. – 351 с.

⁷ Толстой, Н. И. О предмете этнолингвистики и её роли в изучении языка и этноса Текст. / Н. И. Толстой // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). – Л.: Наука, 1983. – С. 181 – 190.

⁸ Берлизов, А.А. Лексика рыболовства украинских говоров нижнего Поднестровья: автореф. дис... канд. фил. наук / А.А. Берлизов. – Киев, 1976. – 21 с.

⁹ Сывороткин, М.М. Лексика ремёсел и промыслов русского населения Низовьев реки Серёжи: автореф. дис... канд. фил. наук / М.М. Сывороткин. – Горький, 1981. – 24 с.

¹⁰ Матанцева, М.Б. Историко-этимологический анализ лексики охотничьего промысла в говорах старообрядцев (семейских) Забайкалья / М.Б. Матанцева // История языка. – Новосибирск, 1999. – С. 104-119 с.

¹¹ Алёшина, Л.М. Лексика коноплеводства в орловских говорах / Л.М. Алёшина [Эл. рес.] // Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/leksika-konoplevodstva-v-orlovskikh-govorakh> (дата обращения: 25.10.2021).

¹² Панова, М.В. Наименования одежды в русских говорах Воронежской области (Ареальный аспект) / М.В. Панова [Эл. рес.] // Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003225229> (дата обращения: 26.02.2022).

¹³ Назарова, И.В. Лексика женских головных уборов в говорах юга Нижегородской области: дис... канд. фил. наук / И.В. Назарова [Эл. рес.] // Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007375339> (дата обращения: 25.10.2021).

¹⁴ Калинина, М.В. Лексико-семантическое поле «одежда» в донском казачьем диалекте: этнолингвистический и лингвокультурологические аспекты / М.В. Калинина. – Волгоград, 2008. – 25 с.

репрезентирующих названия одежды и других её атрибутов в различных говорах русского народа.

Диссертация Т.В. Мамаевой «Фрагмент профессиональной языковой картины мира охотников и рыбаков Приенисейской Сибири (этнолингвистический аспект)¹ посвящена проблеме языковой картины мира сибирских рыбаков. Группировку слов в области ремесла и в сфере домашнего хозяйства можно увидеть в диссертации А.В. Маринина «Лексика промыслов и ремёсел в говорах Вадского района Нижегородской области»².

В области таджикского языкознания учёными было представлено множество исследований в виде кандидатских и докторских диссертаций и научных статей, в которых поднимались некоторые вопросы этнолингвистики. В частности, в исследовании И.М. Оранский «Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины» (Средняя Азия, этнографическое исследование)³ исследовались вопросы словарного запаса этнических групп каволи, джуги, чистани, согтароши и парийцев.

Некоторые этнолингвистические аспекты лексики ягнобского языка рассмотрены в диссертации Б.П. Алиева «Ягнобская этнографическая лексика»⁴. Научно-исследовательская работа С.Ш. Некушоевой «Этнолингвистическое и сравнительное освещение предметно-бытовой лексики шугнано-рушанской группы памирских языков»⁵ направлена на исследование лексики бытовой сферы шугнанского и рушанского языков. Вопрос лексики женских украшений и орнаментов рассматривается в диссертации М. Бобомуродовой «Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке»⁶. Одна из давних традиций таджикского народа, а именно организация и проведение игр во время праздников и обрядов, изучалась в диссертации С. Матрובה «Традиционные игры ваханцев (этнолингвистический очерк)»⁷. Несмотря на то, что таджики считаются одним из древнейших народов арийской расы, существуют различия в их обычаях и традициях. Рассматривая этот вопрос, исследователь Х. Кабиров опубликовал диссертацию под названием «Этнолингвистическое исследование бытовой

¹ Мамаева, Т.В. Фрагмент профессиональной языковой картины мира охотников и рыбаков Приенисейской Сибири (этнолингвистический аспект) / Т.В. Мамаев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – Краснодар, 2010. – №4 (38). – С. 99-105.

² Маринин, А.В. Лексика промыслов и ремёсел в говорах Вадского района Нижегородской области: дисс... канд. филол. наук / А.В. Маринин. – Арзамас, 2011. – 25 с.

³ Оранский, И.М. Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия, этнографическое исследование / И.М. Оранский. – М.: Наука, 1983. – 236 с.

⁴ Алиев, Б.П. Ягнобская этнографическая лексика: автореф. дисс... канд. филол. наук / Б.П. Алиев. – Душанбе, 1998. – 21 с.

⁵ Некушоева, Ш.С. Этнолингвистическое и сравнительное освещение предметно-бытовой лексики шугнано-рушанской группы памирских языков. дисс... канд. филол. наук / Ш.С. Некушоева. – Душанбе, 2010. – 162 с.

⁶ Бобомуродова, М. Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке: автореф. дис... канд. фил. наук / М. Бобомуродова. – Душанбе, 2012. – 25 с.

⁷ Матрובה, С.К. Традиционные игры ваханцев (этнолингвистический очерк) / С.К. Матрובה. – Душанбе – Санкт-Петербург, 2012. – 210 с.

лексики таджикского языка»¹ в которой изложены интересные идеи по поводу этнолингвистики.

Анализ имеющейся литературы показывает, что, несмотря на завершение некоторых исследований по данной теме, в современном языкознании до сих пор нет отдельных исследований в направлении этнолингвистического исследования лексики сферы ремесел и быта в диалектах Гиссарской долины. Поэтому существующие пробелы и реальная потребность в решении данной проблемы стали основным фактором выбора направления исследований в данной диссертации.

Связь исследования с программами и научными темами. Диссертация выполнена в рамках «Приоритетных направлений научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы», утвержденных постановлением Правительства Республики Таджикистан, и бюджетного научно-исследовательского проекта кафедры таджикского языка Таджикского института языков имени Сотима Улугзода – «Региональные аспекты и лингвокультурология преподавания языков (2016-2020 годы)».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – дать полное этнолингвистическое описание картину, синхронную и диахроническую систему лексику ремесленной и бытового сферы говоров Гиссарской долины, в которой просматривается сочетание северного и южного стиля, а также показать отличительные особенности этой группы слов в сравнении с современным литературным таджикским языком и другими диалектами таджикского языка.

Задачи исследования:

- показать роль этнолингвистики в современном языкознании;
- показ взаимосвязи языка и культуры с точки зрения этнолингвистики;
- изучение диалектов Гиссарской долины с этнолингвистической точки зрения;
- исследование региолекта и его связи с региональными диалектами;
- описание диалектов Гиссарской долины и их связи с региолектом;
- разделение на группы и пласты и систематизация терминов области ремёсел в этих диалектах;
- выделить и систематизировать лексику и термины бытовой сферы в этих диалектах;
- показать положение исконно таджикских слов в словарной системе сферы ремесел и домашнего хозяйства в говорах Гиссарской долины;
- показ позиции арабских заимствованных слов в диалектах этой долины;
- исследование тюрко-монгольских заимствованных слов в диалектах Гиссарской долины;
- исследование русско-европейских слов в области ремёсел и быта в говорах этой долины;

¹ Кабиров, Х. Этнолингвистическая исследования битовой лексики языка таджиков Китая: автореф. дис... канд. филол. наук / Х. Кабиров. – Душанбе, 2017. – 24 с.

– исследование исторических и устаревших слов с сфере ремёсел в говорах Гиссарской долины.

Объект исследования – диалекты населения Турсунзаде, Шахринавского и Гиссарского районов Гиссарской долины, являющегося преимущественно таджиками.

Предметом исследования являются этнолингвистические особенности ремесленной и бытовой лексики в говорах Гиссарской долины, их тематика, лексика ремесленных и бытовых слов, слов таджикского происхождения, заимствованная и пассивная лексика ремесленно-бытовой сферы в говорах этой долины.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). Сбор материала начался в 2016 году, а его научные исследования завершились в 2023 году. Исторические рамки исследования охватывают лексику сферы ремёсел и быта в говорах народов Гиссарской долины в современную эпоху.

Теоретические основы исследования. Для достижения основной цели диссертации она опирается преимущественно на научную литературу по лингвистике и этнолингвистике, диалектологии и фольклору. Поэтому в диссертации в качестве теоретической основы взяты работы и статьи таких ученых, как А. Семёнов, И. Зарубин, М. Андреев, Л. Успенская, А. Хромов, А. Розенфельд, Н. Ершов, В. Расторгуева, А. Герд, М. Махмудов, Г. Джураев, Д. Хомидов, О. Махмаджонов, О. Касимов, Н. Гадоев, С. Халимова, З. Назарова, С. Назарзода, Д. Ходжаев, Ш. Исмаилов, М. Бобомуродова, С. Рахматуллозода, С. Матробиён, Р. Сангинова, Ж. Гулназарзода и другие. Также при написании диссертации были использованы труды Основателя национального мира – Лидера нации Эмомали Рахмона «Независимость Таджикистана и возрождение нации» (Т. 1-6); «Таджики в зеркало истории. От Орийцев до Саманидов» (Кн. 1-3); «Язык нации – бытие нации» (Кн. 1-2).

Методологической основой исследования являются общенаучные методы, отраслевые методы, в том числе этнолингвистические исследования, лексическое толкование, синхронный и исторический (диахронический) методы, с целью определения связи данного диалекта с современным таджикским литературным языком, языком классической литературы и местами были использованы сравнительно-типологические и статистические методы с некоторыми дальними и близородственными диалектами.

Источники исследования. Основными источниками данной диссертации являются разговорная речь народов Гиссарской долины, районы Турсунзоде, Шахринав и Гиссар, научные, исторические труды, словари, в том числе толковые, этимологические, переводческие, словари народных выражений и фразеологизмов. Также при написании работы использовались изданные местным населением книги по истории своих местностей.

Научная новизна исследования проявляется в том, что впервые в диссертации: проведен этнолингвистический анализ лексики сферы ремесел и домашнего хозяйства в говорах Гиссарской долины; в поле исследования

вовлекается теоретическое и практическое исследование лексики в сфере ремёсел и быта; сгруппирована лексика в области ремёсел и быта в диалектах Гиссарской долины; определены лексико-семантические пласты лексики области ремесел и домашнего хозяйства в говорах этой долины, показано положение персидско-таджикских слов, диалектных элементов, элементов, унаследованных от литературы наших предков, а также арабские, турецко-монгольские, русско-европейские, историзмы и архаизмы показаны в ремесленно-бытовом словаре в речи жителей Гиссарской долины.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексика в области ремесел и домашнего хозяйства в говорах Гиссарской долины имеет этнолингвистические особенности и отличается от говоров других регионов уровнем организации и иерархичности.

2. После обретения государственной независимости в Таджикистане, особенно в Гиссарской долине, возродились различные виды ремёсел, что привело к появлению и систематизации ряда слов и терминов, в частности слов и терминов, выражающих понятия ремесла и быта.

3. Позиция региолектов в говорах народов Гиссарской долины весьма значима, а их влияние на языковую картину мира этносов кавал, согтарош, чистани, джуги, парийцы очень велико.

3. Этнолингвистическое исследование ремесленно-бытовых слов в диалектах Гиссарской долины даёт возможность определить положение большинства слов, употребляющихся в речи жителей этой долины и происходящих из первых периодов развития нашего языка. .

4. Положение многих географических названий в говорах народов этого ареала выявило, что большинство из них созданы в связи со сферой ремёсел и имеют этнолингвистические особенности.

5. Семантическая и лексическая классификация слов в области ремёсел и быта в контексте говоров народов Гиссарской долины позволяет детально определить их отличительные черты между народами северных и южных говоров этого ареала.

6. Тесная связь ремёсел и быта, непосредственно связанная с обычаями и образом жизни представителей этого диалекта, привела к появлению ряда слов и терминов сферы ремёсел, имеющих этнолингвистические особенности.

7. В связи с ремесленными традициями, народными обычаями и традициями в говорах народов Гиссарской долины возникло множество верований, посредством которых можно ознакомиться с их языковой картиной мира.

8. Развитие сферы ремесел и быта привело к появлению в диалектах Гиссарской долины ряда фразеологизмов и народных выражений, тем самым сделав словарный запас этих говоров ещё более насыщенным.

9. Лингвистические особенности слов ремесленно-бытовой лексики в говорах Гиссарской долины с точки зрения этимологии показывают, что слова

образованы в исходной таджикской форме, с элементами, унаследованными из классической литературы, и заимствованными элементами.

10. Диалектизмы, появляющиеся в лексике сферы ремёсел и быта, приобретают чисто этнолингвистические черты, и семантическое поле большинства из них не может удаляться от этих диалектов и стилей.

11. Положение историзмов и архаизмов в лексике сферы области ремёсел и быта показывает, что данное явление является одним из способов закрепления знаний о быте, образе жизни, обычаях и традициях прошлого этих народов, и в то же время большинство из них возрождается наравне с возрождением народных промыслов.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что представленный в работе материал и его выводы являются основой для возрождения ряда народных промыслов, а также лексики области ремесел и предметов быта, получивших исчезли из-за глобализации, то есть влияния других языков и культур и иммиграции. Также в таджикском языкознании это может помочь определить особенности слов из области ремесла и быта в говорах народов Гиссарской долины с этнолингвистической точки зрения, благодаря чему будет создана благоприятная основа для развитие лингвистических наук, диалектологии, этнолингвистики и теории языка. Результаты диссертационного исследования с предлагаемой научной точки зрения могут помочь исследователям-лингвистам и соискателям научных исследований.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что важное значение имеют материалы и результаты исследования при изучении слов в сфере ремесел и быта, их классификации по значению, изучении их языковых особенностей. Это научное достижение может быть использовано при написании статей и написании учебников по этнолингвистике, диалектологии, терминологии и спецкурсам. Также материал диссертации может заложить основу для организации культуры ремесел и домашнего хозяйства.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных в диссертации научных результатов определяется всесторонним изучением большого количества научных источников, использованием комплекса общенаучных и отраслевых методов, а также материалов, собранных из диалектов Гиссарской долины.

Соответствие темы диссертации с паспортом научной специальности. Диссертация полностью соответствует паспорту специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование состоит в том, что она изучала основные аспекты темы непосредственно в ремесленных мастерских Гиссарской долины, на полях дехканских хозяйств, а также на основе личных наблюдений. В рамках исследования она впервые самостоятельно провела этнолингвистическое исследование лексики в сфере ремёсел и быта, определила общие и отличительные черты этой группы слов таджикского литературного языка.

Практическая апробация результатов исследования. Основные положения и содержание диссертации были изложены в виде статей и докладов соискателя учёной степени на международных и республиканских конференциях, таких как международная научно-практическая конференция на тему «Русский и иностранные языки: перспективы, его исследование и преподавание в вузах Таджикистана» (Душанбе, 22 января 2020 г.), международная научно-практическая конференция на тему «Развитие литературных и культурных связей между Таджикистаном и Узбекистаном: ситуация и перспективы» (Душанбе, 30 ноября 2021 г.), республиканская научно-практическая конференция на тему «Исследование актуальных вопросов гуманитарных, социологических и точных наук в контексте поликультурного образования» (Душанбе, 11-16 апреля 2022 г.), международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные вопросы языкознания и литературоведения в современном времени» (Душанбе, 23 декабря 2022 г.), международная научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава высшей школы «Россия-Узбекистан-Таджикистан. Формирование инноваций в проектировании социокультурных процессов: от идеи к реализации» (Челябинск-Бухара, 25 ноября 2022 г.), международная конференция молодых ученых высшей школы «Таджикистан – Россия и Узбекистан. «Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей общества: стратегическое планирование в сфере духовной культуры» (Узбекистан-Душанбе, 25 февраля 2023 г.), научно-практическая конференция преподавателей, докторантов, магистрантов и студентов «Роль гуманитарных, социологических и точных наук в развитии социальной стабильности», посвященная Дню таджикской науки (Душанбе, 17 апреля 2023 г.), международная научно-практическая конференция на тему «Русский язык в современной двуязычной среде» (Душанбе, 14 июня 2023 г.), международная научно-практическая конференция на тему «Русский язык в современном билингвальном пространстве» Таджикский международный университет языков имени Сотима Улугзода (Душанбе, 14-15 июня 2023 г.)

Диссертация была обсуждена и вынесена на защиту на совместном заседании кафедр лингвистики и журналистики, таджикского языка, методики преподавания таджикского языка и литературы, сравнительной лингвистики и теории перевода Международного университета иностранных языков Таджикистана Международного университета иностранных языков 30.10.2023, протокол №3.

Публикации по теме диссертации. Основные выводы диссертации опубликованы в 1 монографии, 33 статьях, в том числе 25 статей в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации и 8 статей в различных научных сборниках.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка литературы. Общий объём диссертации составляет 390 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении констатируется важность темы, определяется степень изученности темы, а также цели, задачи и новизна исследования, показывается теоретическая и практическая значимость, методы и способы исследования, а также определяются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации называется **«Теоретические основы этнолингвистических исследований»** и состоит из шести подразделов.

В первом разделе первой главы, который называется **«Место этнолингвистики в современном языкознании»**, обсуждаются общетеоретические вопросы. Этнолингвистика возникла наравне с развитием лингвистической науки. По мнению некоторых лингвистов и учёных, идеи, связанные с этнолингвистикой, можно найти уже в трудах выдающихся мыслителей И.Г. Гердера (XVIII век) и В. Гумбольдта (XIX век). Первыми исследователями этой науки являются выдающиеся этнологи Франс Боас и Эдуард Сепир, которые изучали бесписьменные и безалфавитные языки американских индейцев и заложили основы для возникновения этой науки.

Отмечается также, что термин «этнолингвистика» не имеет чёткого и ясного определения, некоторые учёные считают смысл и содержание такими же, какие заложены в понятии термина «этнологоия», а в ряде случаев путают их значения, хотя предмет изучения этих разделов науки несколько другой. «Этнология» охватывает совсем другое понятие, то есть это наука, изучающая культуру отдельных народов и всего человечества.

В этом разделе представлены мнения ученых и исследователей относительно объяснения и толкования термина этнолингвистика, при этом отмечается, что наиболее точное и верное из них принадлежит российскому академику Н.И. Толстому, ибо он считает этнолингвистику частью языкознания, направленную на исследование взаимосвязи и отношений языка с духовной культурой и мышлением народа, языком творчества народа¹.

Определить основной смысл термина «антропологическая лингвистика» мы сможем только тогда, когда поймём сам термин «этнолингвистика».

Таким образом, основными факторами становления и развития этнолингвистики в нашей стране являются многочисленность народов и национальностей, их культур, обычаев и традиций, и они смогли заложить основу для развития и совершенствования этой науки, а также установить место этнолингвистики в таджикском языкознании.

Во втором разделе первой главы **«Взаимосвязь языка и культуры»** даются подробные сведения о взаимосвязи языка и культуры, а также упоминается, что этнолингвистика уделяет серьёзное внимание взаимосвязи языка и культуры. Потому что каждый ритуал, традиция, обряд и обычай назван единицами языка и передаётся из поколения в поколение посредством языка.

Значение слова «культура» первоначально относилось к земледельчеству и в прошлом означало «возделывание, вспашка пустырей» и противопоставлялось

¹ Толстой, Н.И. Язык и народная культура / Н.И. Толстой // Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – 27с.

дикой природе. Например, в настоящее время у таджиков, и народов Гиссарской долины в том числе, существует множество обрядов, связанных с земледелием, в которых присутствуют этнолингвистические особенности, такие как *гандумдарав*, *шолиниҳол*, *шолихишова*, *хирманкӯбон* (уборка пшеницы, посев риса, молотба и т.д.), которые имеют традиции, ритуалы и особые песни. Эти обряды могут показать специфическую часть культуры и цивилизации жителей этой местности.

Первое определение термина «культура» было предложено американским учёным Эдвардом Тейлором¹. С этнолингвистической точки зрения всё, что создаёт человек, считается культурой, культурой также является любая способность, которую человек приобрел с течением времени и эта способность не является врожденной.

По мнению некоторых ученых, «достижениями культуры» трудно считать различные суеверия, например, веру в поверья. В этом случае определённо стоит обратиться к некоторым поверьям, имеющим чисто национальный характер. Поверье «если увидеть во сне лошадь, то в доме обязательно кто-то умрёт» основано на религиозных предрассудках и отражает языковую картину мира таджиков. Хотя некоторые этнолингвисты считают эти явления частью человеческой культуры и происхождение их такое же, как и у национальных обычаев и ритуалов, большинство из них можно объяснить исторически. Например, зажжение огня во время свадебной церемонии, породившее среди этих людей убеждение, что «Если во время свадебной церемонии трижды обвести невесту вокруг огня, их жизнь будет такой же яркой, как пламя», имеющее исторические корни и восходящее к зороастрийской традиции. Одной из причин, почему арии стали огнепоклонниками и солнепоклонниками был холодный климат их родины. Своими спасителями они считали солнце и огонь².

Самое главное то, что верования, характерные для определённых этносов, в результате многих лет жизни оказали влияние на другие этносы и постоянно используются в речи этих народов. Мы также можем наблюдать это явление среди жителей Гиссарской долины. Вера в то, что «брак в мае месяце приносит несчастье» не имеет ничего общего с образом жизни и обычаями таджиков, но используется и в речи жителей Гиссарской долины, появившейся в результате проживания рядом с русскими.

Таким образом, язык находится в тесной связи с культурой, и каждый ритуал, обычай, традиция, считающиеся основными компонентами культуры, именуется через язык и сохраняются в языке.

Третий раздел первой главы называется «**Изучение диалектов Гиссарской долины в этнолингвистическом аспекте**», и в нём рассматриваются взгляды исследователей на диалекты, а также мнения и идеи исследователей относительно лексики диалектов Гиссарской долины с этнолингвистической точки зрения.

В диссертации отмечается, что хотя работы учёных, исследовавших диалекты и говоры таджикского языка, таких как М.С. Андреев, В. Расторгуева, А.З. Розенфельд, Л. Успенская, М. Махмудов, Ш. Исмаилов, Н. Гадоев, Р.

¹ Эдвард, Тейлор. Первобытная культура / Тейлор Эдвард. – М.: Прогресс, 1974. – 18 с.

² Якубшоҳ, Ю. Точикон / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 1994. – 8 с. (Якубшоҳ Ю. Таджики)

Сангинова и др. отражены этнолингвистические черты, сам термин этнолингвистика в этих работах не используется. Это явление можно наблюдать в исследованиях С. Матрובה, М. Бобомуродовой, Х. Кабирова, З. Назаровой.

Также констатируется, что для возникновения этнолингвистических исследований решающую роль играют также географическое положение, эпоха и время, и этот процесс виден в диалектах Гиссарской долины. Через этот регион проходит Великий Шелковый путь, создавая благоприятную среду для возникновения слов и терминов этнолингвистического характера, таких как *деҳнаві*, *кӯлобии миёнкуфта*, *бойсунӣ*, *зарбӣ* (виды алачи – пёстрой хлопчатобумажной ткани). Первыми к изучению диалектов Гиссарской долины обратились М. С. Андреев, Л. Бузургзода, В.С. Растургуева, Н. Ершов, Л. Успенская, И. Сулаймонов.

Хотя вклад М.С. Андреева в изучение и исследование говоров Гиссарской долины велик, но исследователь говоров Гиссара Л.В. Успенская считала исследование М.С. Андреева¹ поверхностным, он написал свою работу на основе услышанного им².

Размышляя об идеях Л.В. Успенской, можно прийти к выводу, что её слова не имеют научного обоснования, потому что М.С. Андреев правильно перечислил слова и термины, употребляемые этими людьми, примером чего является слово *испор*, употребляющееся в этой форме до сих пор.

Диалектолог В.С. Растургуева в 1952 году в работе «Варзобский разговор таджикского языка» предложила включить варзобский диалект вместе с гиссарским в особую группу центральных диалектов³. В этот же период исследователь этих диалектов Л.В. Успенская возражала В.С. Растургуевой, поскольку эти диалекты относятся к большой южной и северной группе таджикских диалектов.

Таким образом, несмотря на то, что некоторые этнолингвистические вопросы говоров этих народов и были исследованы, они не могут охватить все грани проблемы.

Четвёртый раздел первой главы озаглавлен «**Региолект и региональные диалекты**», в нём представлены сведения о вопросах происхождения термина «региолект» в таджикском языкознании и его использовании в научных трудах исследователей, а также об отличительных особенностях региолектизмов и диалектизмов.

В этом разделе указано, что слово «региолект» не используется отечественными исследователями как научный термин. Эквивалент термина «региолект» впервые был введен российским исследователем А.З. Розенфельдом в

¹ Андреев, М.С. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров / М.С. Андреев. – Ташкент, 1930. – 44 с.

² Успенская, Л.В. Каратагский говор таджикского языка / Л.В. Успенская. – Сталинабад: Государственное Издательство, 1956. – 126 с.

³ Растургуева, В.С. Очерки по таджикской диалектологии вып.1 (Варзобский говор таджикского языка) / В.С. Растургуева. – М., 1952. – С.144-145.

книге «Гаджикско-русский диалектный словарь» в форме «зональная лексика»¹. Профессор Ш. Исмаилов в этом значении использовал словосочетание «региональный словарь» в своей монографии «Лексика диалекта Рапшской долины»².

Даже в произведениях писателей региолект указывает на место, где происходили события. Устодом Садриддином Айни независимо от указания региона употреблялись слова *чангалат* (ложный, путаный), *дарак* (сторона, направление, вещь, работа), *ялла шуда* (открывать), *чойдорӣ* (местный, коренной), из которых можно понять, что события происходили в Самарканде и Бухаре.

В целом, хотя некоторые исследователи отождествляют понятие и значение слова региолект с диалектом, однако диалектизмы имеют определенный ареал распространения и используются в отдельных диалектах и говорах. Региолекты - это слова, которые используются в определённых регионах.

В пятом разделе первой главы были исследованы «**Региолект и его связь с диалектами и этническими группами Гиссарской долины**» и зафиксировано, что некоторые региолекты появились через мир, окружавший жителей этого региона, то есть показывают языковую картину мира народов этого ареала. Например, слова *кортанӣ*, *кортан*, *корез*, *корпеч* и *коррангкун*, *коргир* характерны лишь для жителей Каратага Гиссарской долины и были обнаружены в контексте ткацкой профессии.

В зависимости от этнических групп Гиссарской долины можно сказать, что отношения региолекта с ними различны. В Гиссарской долине, помимо различных диалектов и говоров, проживают этнические группы кавол, чистони, джуги, парийцы и согутароши хисори (гиссарские плотники (столяры)), и некоторые лингвисты проводили исследования этих этнических групп³.

В речи этой этнической группы каволи (кабулӣ), известных также под именами афганцев-торговцев насваем, афганцев-торговцев платками и кораллами, встречаются слова, расширившие своё значение за счёт влияния диалектов и говоров, то есть приобрели иное значение, например, *талхакӣ* (чай), *пльк* (ресницы), *калбак* (собака) и так далее. Есть также слова, не подвергшиеся влиянию диалектов и говоров, например, *гаргул* (лепка), *ковус* (металлический сосуд для варки чая) и др.

Большинство этих лексических единиц создаются путём соединения двух слов. Например, тухмбирён (яичница)-*supol* (существительное)+*birun* (прилагательное); чоруб (веник)-*dela* (сущ.) +*meruftagi* (причастие); каланд (кетмень, мотыга)-*doka* (сущ.) +*metarvegi* (причастие); сатил (ведро)-*mayob* (сущ.)+*mevarsondagi* (причастие); чав (ячмень)-*dowo* (сущ.)+ *oxol* (сущ) и так далее. Возможно, в данном случае слова охол и охур образованы от одного корня.

¹ Розенфельд, А.З. Таджикско - русский диалектный словарь: Юго-восточный Таджикистан / А.З. Розенфельд. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. – С. 5.

² Исмаилов, Ш. Лексикаи лаҳҷаи водии Рапш / Ш. Исмаилов – Душанбе: Ирфон, 2018. – 332 с.

³ Оранский, И.М.Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия, этнографическое исследование/ И.М. Оранский. – Москва: Наука, 1983. – 236 с.

Связь региолекта с языком джуги, как и с языком каволи, можно увидеть в расширении значения слов, примерами которого могут быть слова *гӯрхона* (кладбище), *ширпулӣ* (калым, выкуп за невесту), *гулангӣ* (ожерелье), *майова* (арбуз) и др. Благодаря влиянию диалектов и говоров в речи этих людей можно увидеть употребление слов *таксарӣ*, *будана*, *дамбура*, *чили́м*, *езонгу*. Выяснилось, что, как и в языке каволи, в речи представителей этих этнических групп особое место занимают сложные слова, такие как поймафзолдӯз *-rocil* (сущ.)+*dus* (глагол); либос (одежда)-*sar* (сущ.)+*kala* (сущ.); себ (яблоко, яблоня)-*sar* (сущ.)+*daraxt* (сущ.); талх(горький)-*talx* (прилагательное)+*tum* (вкус); қолибинӣ-*xol* (сущ.)+*vini* (видеть); эзор (шальвары)-*du* (числительное)+*linga* (сущ.) и т. д.

В этой главе рассматривается соотношение региолекта и чистонского языка. За многие годы существования язык этой этнической группы объединился с языком народов этой местности, на что указывает употребление слов *ойнак* (окно), *овбориш* (дождь), *тамбу* (шальвары).

Также в этом разделе представлена информация о языке этнической группы согутарош. Упомянуется, что в речи этих этнических групп встречаются слова, имеющие свои особенности в зависимости от профессии, например *potigi* (обувь), *sogu* (хлебница), *labgir* (особый вид столярных инструментов, похожий на нож), *kaskord* (специальный нож для строгания дерева), *candow* (большая фарфоровая чаша), *gardis* (решето) и т. д.

Кратко анализируется связь региолекта с языком парийцев и отмечается, что хотя в речи парийцев употребляются такие специальные слова, как *кайӣ* (топор), *боро датӣ* (коса), *мехтхунал* (гвоздодёр), *чхурӣ* (нож), но наличие слов *учқун* (меньше), *алда кардан* (успокоить), *сумбидан* (топтать) свидетельствует о влиянии на этот язык говоров народов Гиссарской долины.

В заключение стало известно, что влияние региолектов на этнические группы Гиссарской долины существенно, и в большинстве случаев региолекты были обнаружены на основе их ремёсел.

В шестом разделе первой главы «**Этнолингвистические особенности фольклорной лексики Гиссарской долины**» исследуются фольклорные слова.

В этом разделе сказано, что фольклор адаптируется к условиям окружающей среды, в народе появляются новые темы, на основе которых творчество развивается в дальнейшем.

Некоторые учёные называют фольклор «сегментом этнографии» и в то же время доказывают, что фольклор нельзя отделить от литературной критики, как мы отделяем его от этнографии¹. Фольклор не только является достоянием литературы, фольклорные материалы в этнолингвистике традиционно считаются одним из наиболее перспективных средств познания первобытной культуры.

Наряду с фольклором других регионов особую популярность среди других народов приобрёл фольклор жителей Гиссарской долины. Действительно, творчество известных писателей этого региона, таких как Бисмили Хисори, Ушшок Мавлоно Евкотчии Хисори, Абдулазизи Ханакохи, Карим Девона, Мирзо

¹ Соколов, В.К. Советская фольклористика к 50-летию Октября // Советская этнография. – М., 1967. – №10. – С. 81-83.

Турсунзаде и Хамид Обиди, свидетельствуют о том, что населяющие его народы обладают высокими творческими способностями.

Этнолингвистические особенности в речи этих людей проявляются в большинстве случаев в рубаях, народных песнях, поверьях, загадках, сказках и легендах, созданных народом:

Ман садқа шавам ин ёри раҳдурира,
Ғамҳои дили дар ишқ сухтагира.
Ду чишмаки ман дар раҳи ту чошр шудааст,
Худо бигири ин салту сувайтира (Ч.Т.).

В ходе изучения и исследования фонетики и морфологии этих диалектов Л.В. Успенская уделила особое внимание фольклору этого региона и на страницах 107-123 данной работы собраны в основном фольклорные тексты (сказки, предания, рубаи, рассказы и легенды), которые она слышала от коренных жителей села, и в этом контексте сравниваются образцы диалектной речи таджиков Каратага с таджикским литературным языком и другими диалектами. Исследователь больше внимания уделила фольклорным словам, выражающим семейные обычаи и традиции, и показала их в сказке «Мулло» («Мулла»), о чём свидетельствует лексическая конструкция «*хонаба хондани хатм*»¹.

Одна из ярких особенностей фольклора проявляется в том, что передаваемое из уст в уста через рассказчиков повествование принимает особую форму. Примером тому может служить пословица «*Кулол аз мундӣ об мехӯрад*» (букв. «Горшечник пьёт воду из черепка = сапожник без сапог»), распространённая у этих народов в форме «*Хундӣ аз мундӣ об мехӯрад*» «Хунди (еврей) пьёт воду из черепка». В основе этой пословицы лежит история о скаредном и скупом гончаре, который пьёт воду из небольшого треснутого кувшина. Большую часть самаркандцев в Гиссарской долине называли яхудӣ / хундӣ (иудеями, евреями). Это были трудолюбивые, бережливые, хозяйственные и расчётливые люди, и эти их качества могли положить начало пословице «Хунди пьют воду из черепка».

Большинство фольклорных слов появляются в контексте сезонных, религиозных и семейных праздников и обрядов и имеют свои особенности.

Вторая глава диссертации называется «**Этнолингвистическая и тематическая классификация лексики в сфере ремёсел в говорах Гиссарской долины**» и состоит из девяти разделов.

Некоторые учёные придерживаются мнения, что большинство поэтов были выходцами из Бухары, Самарканда, Герата, Балха, Мерва, Туса и других городов Хорасана². Они не только смогли завоевать известность среди других этносов своими знаниями и умениями, но и прославили таджиков в мире своим мастерством и профессионализмом.

Можно упомянуть Абу Али ибн Сино, Фитрата Зардуза Самарканди, Носира Хусрава, Сайида Насафи, которые помимо поэзии и литературы занимались ещё и

¹ Успенская, Л.В. Каратагский говор таджикского языка / Л.В. Успенская. – Сталинабад: Государственное Издательство, 1956. – С. 107-123.

² Парвиз, Нотили Хонларӣ. Дастури таърихии забони форсӣ / Хонларӣ Нотили Парвиз. – Техрон, 1372. – С. 9.

профессиональной деятельностью. Большинство жителей Гиссарской долины переселилось из Самарканда и Бухары, они обладали уникальным талантом как в поэзии, так и в различных ремёслах и промыслах.

Первый раздел второй главы под названием «Лексика кожевенной сферы» посвящен вопросу изучения особенностей слов и терминов кожевного дела.

Также в этой главе упоминается, что этнолингвистические особенности в речи людей этого региона в большей степени проявляются в словах кожевного промысла, описанных русским исследователем Н. Ершовым¹. Эта лексика группируется следующим образом:

1. Слова, относящиеся к искусству изготовления сурфы (скатерть либо кусок материи, на котором разделяется тесто): *сурфабур* (человек, вырезающий сурфу из кожи), *сурфадуз* (человек, шьющий сурфу из кожи), *сурфарангун* (человек, который красит сурфу) и т.д. Хотя слово «суфра» в «Толковый словарь таджикского языка» представлено в форме «суфра»² и трактуется «скатерт», но в говорах народов этой местности оно означает «кусок ткани или специальная сшитая кожа на которой сеют муку и замесят тесто».

Поверья, связанные с сурфой:

В этом разделе отмечено, что поверья являются разновидностью фольклорного материала и имеют очень древнюю историю. Поверья берут свое начало с древнейших времён и неразрывно связаны с мифологией. Хотя большинство из них основано на каком-то происшествии и событиях последовавших за несчастьем, но большая часть из них выдумана. Некоторые исследователи назвали его «шугунами»³. Поверья в местностях и регионах Таджикистана известны под названиями *ирим* (заклинания), *ақида* (убеждения), *боварҳо* (поверья), *фол* (примета), *қарина* (догадка).

Агар сурфаро беорд монӣ, баракати хона мепарад.

Агар сурфаро зани нопок партояд, дар он хонадон ризку рӯзӣ гум мешавад.

Если оставить сурфу без муки, из дома уйдёт изобилие и благословение.

Если нечистая (нечистоплотная) женщина возьмётся за сурфу, то из дома пропадёт хлеб насущный.

2. Слова, относящиеся к сапожному искусству: *хомак* (лёгкая кожаная обувь), *чорук* (вид обуви из сыромятной кожи без подметки и каблучков), *чаки* (туфли на низком каблучке), *гижас* (свадебная обувь невесты), кавши тйпӯшак (обувь, которую женщины носят на вечеринках) и т. д. Хотя место слова «чорук» в настоящее время заняли другие слова, в этих местах до сих пор очень распространено употребление фразеологизма «*чоруқ ғалбер шудан*» (чоруки стали решетом, то есть прохудились): Бегмурод духтаракаша надод, ки надод, а (з) рафтана чоруқакои отет ғалвер шуд (Ш.Т.) (Бегмурод так и не согласился отдать

¹ Ершов, Н.Н. Каратаг и его ремесло / Н.Н. Ершов. – Душанбе, 1984. – 100 с.

² Фарҳанги забони тоҷикӣ, Ҷ.2. – М.: Советская энциклопедия 1969. – 281 с.

³ Рахимов, Д. Приметы как жанр таджикского фольклора: дисс... кан. филол. наук / Д. Рахимов. – Душанбе, 2003. – 40 с.

свою дочь, твой отец столько раз ходил свататься, что его чоруки превратились в решето).

Выяснилось, что этнолингвистические особенности просматриваются даже в названиях предметов, изготовленных кожевниками Гиссарской долины.

Второй раздел второй главы называется «Лексика гончарного дела» и в нём обсуждаются этнолингвистические вопросы лексики гончарного дела.

Гончарные изделия в этом регионе также называют керамическим, что является основой словосочетаний *косаи сафолӣ*, *кӯзаи сафолӣ*, *тавоқи сафолӣ*, *чойники сафолӣ* (керамическая чаша, керамический кувшин, керамическая тарелка, керамический чайник) в диалектах этой долины. Появление фразеологизма «*сангу сафол шуда шиштан*» (букв. окаменеть, стать керамическим) также неразрывно связано с гончарным искусством и берет своё начало именно отсюда.

Термин *фарфор*, как и в таджикском языке, занимает определённое положение в лексике говоров Гиссарской долины, имеет согдийское происхождение и состоит из двух частей: *фау или бау* - Бог, и таджикского слова *пур* - сын¹. В этом разделе сгруппированы слова гончарного дела, а также показаны их этнолингвистические особенности:

1. Название инструментов, которыми пользуется гончар: *аспакчӯби дӯкон* (сиденье гончара), *мола* (инструмент, придающий форму сосуду), *гудак* (инструмент из дерева в форме катушки) и др.

2. Лексика и термины, представляющие перечень гончарных изделий: *хурми говчӯшӣ* (глубокий глиняный сосуд, в котором доят телят) *чахдеги равганиширинкунӣ* (специальный глиняный горшок, для подслащивания масла), *тавоқи бандичомакашӣ* (глиняное блюдо, предназначенное для еды лапши, нарезанной как лента от чапана) и др.

Также в данном разделе рассматриваются вопросы репрезентации в фольклоре гончарного искусства:

Ин чархаки кулолира аз чуб сохтӣ,
Дар миёнаи чувона кадрок доштӣ.
Гичбулаки сохтагета тухфам накардӣ,
Аз ишқакат норозиву дастам доштӣ (Қ.Т.).

Дословный перевод:

Сделал ты гончарный из дерева,
Уважают тебя сверстники.
Не подарил ты мне сделанный тобою гиджбулак,
Не доволен я тобою, ты держал меня за руку.

Поверья, возникшие в связи с гончарными и фарфоровыми изделиями, занимают особое положение в говорах Гиссарской долины.

На возникновение выражения «*шикастани зарф дар моҳи Сафар бадбахтӣ меорад*» (разбить посуду в месяц Сафар – к несчастью) повлияли религиозные

¹ Касимов, О. Титулы правителей евразийских стран: лингвокультурологический анализ / О. Касимов // Материалы международной научно-теоретической конференции «Шёлковый путь и Евразийские межкультурные отношения» ТМУ – Душанбе, 2018. – С. 19 -23.

предрассудки, поскольку этот месяц считается священным для мусульман, то нельзя совершать никаких неподобающих и недозволенных действий и поступков.

Вопреки этому среди русского народа, а так же у русских Гиссара бытует поверье, что «разбивание посуды приносит счастье - бить посуду к счастью», происхождение этого поверья также связано с религиозными суевериями. За месяц до свадебной церемонии джины, черти и другая нечистая сила прячутся в закрытом крышкой сосуде, а во время свадебной церемонии сосуд разбивают, чтобы всякое зло вылилось в сосуд.

Таким образом, возникновение слов в области гончарного дела неразрывно связано с образом жизни и обычаями этих народов, а для возникновения каждого из них причиной стали народные обычаи, традиции, обряды и ритуалы.

Третий раздел второй главы «Лексика кузнечного дела» ориентирован на изучение и анализ лексики кузнечного дела.

В этой главе говорится, что большинство слов, выражающих понятия кузнечного дела, обладают, несмотря на разность форм, схожим смыслом и содержанием. Примером этого может быть слово *чайники чойчушонӣ* (чайник для кипячения воды), известное среди этих народов формами *чушак*, *чойчушон*, *қарабойӣ*, *чалабак*, некоторые из которых происходят из ранних периодов нашего языка, например *чушак*¹. В прошлом на этом месте кузнецы изготавливали чайники, ин названия некоторые из них берут своё начало с этого периода.

Термины кузнечного дела в говорах Гиссарской долины очень многочисленны и отличаются друг от друга по семантике. С этой точки зрения в диссертации они разделены на следующие группы:

1. Слова и термины, обозначающие названия ножей: *корди гулбанддор* (нож, с кожаным ремешком, украшенный росписью), *качкорд* (нож, с помощью которого гончары обрабатывают изделия), *корди гулқалам* (специальный нож для обрезки цветов, используемый при резьбе), *корди ошбурӣ* (нож, которым режут лапшу) и др.

Слово *корд* (нож) стало основой для возникновения народных выражений «*корди кунд қати куштан*» (бук. убить кого-л. тупым ножом – сильно порицать кого-либо) и «*корда аввал ба худат зан, дард накунад баъд ба каси дигар*» (буквально – сначала ударь ножом себя, если не больно, то ударь другого – создай трудность сначала самому себе, если не пострадаешь, тогда можешь так поступить с другими).

2. Слова и термины, выражающие названия топоров: *тавари мукулмонӣ* (топор, изготовленный кузнецом вручную), *тавари урусӣ* (топор, изготовленный на заводе), *тавари гӯштқимакунӣ* (топор, которым рубят мясо) и т.

3. Слова и термины, выражающие названия ножниц: *қайчии тофтабурӣ* (Ш.Т.) (ножницы, которыми режут особый вид нитки), *қайчии ликакбурӣ* (ножницы, которыми режут ликак) (К.Т.), *қайчии гусфандтрошӣ* (Ч.Т.) (ножницы, используемые для стрижки овечьей шерсти) и т.

¹ Мухаммадхусайн, Бурхон. Бурхони қотей. Ҷ.1. / Бурхон Мухаммадхусайн. – Душанбе: Адиб. – 1993. – 360 с.

Часть населения этой долины переселилась из Самарканда и Бухары, их прежним ремеслом было золотошвейное дело. В прошлом в Бухарском эмирате основным заказчиком золотошвейных изделий был эмирский двор, это вызвало необходимость организации при дворе мастеров, что русская учёная подтвердила П.А. Гончарова¹.

4. Слова и термины, выражающие названия инструментов, связанных с огнём и ковкой металла: *тагдеғи /таҳдеғи* (Л.Х.) (металлический очаг), *аловковак / алаков* (Ш.Х.) (кочерга), *лахчагирак* (инструмент, используемый для поднятия щепки) и др.

5. Названия предметов кузнечного и лудильного дела: *дегрес* (кузнец, заливающий расплавленный металл в форму для изготовления котлов), *кетмангар* (изготовитель мотыг (кетменей)) и ғайра.

Необходимо особо подчеркнуть, слова и термины кузнечного дела в этом регионе возникали на основе выбранных его жителями ремёсел и коренным образом отличаются от других говоров.

Четвёртый раздел второй главы называется «**Лексика строительной отрасли**» и в нём рассматриваются этнолингвистические особенности слов и терминов, обозначающих понятия «строительство». В речи народов этой местности употребляются слова и термины в области строительства и архитектуры, берущие начало из предшествующих периодов развития нашего языка, такие как *чавкандӣ*, *дарбича*, *бинии дар* (навес, беседка, калитка, лицевая планка двери) и др.

Большую роль в возникновении синонимической пары *дару дуд* сыграли слова *дар* (дверь), означающее «створка из дерева или металла для закрытия входа в какое-нибудь помещение» *дуд* (дым) «летучие продукты горения с мелкими частицами». Возможно, второй компонент этого словосочетания имел не форму «дуд», а «дуда» (сажа), в таком случае значение этого выражения, используемого в данном регионе – дуда-хонавода, играет большую роль².

Большинство слов этой отрасли хотя используется в речи жителей этой долины в разных формах, но своего значения не изменили. Например, слова *agilxano* (сарай, хлев) и *anbarxano* (склад, кладовка) используются в говоре парийцев в их первоначальном значении.

1. Названия инструментов, используемых в строительной отрасли: *танув* (Т.Х.) /*банд* (Қ.Ш.) /*респоча* (Ш.Т.), *канав* (толстая бечёвка, с помощью которой рисуют план здания); *лом* (Ч.Т.) /*лъм* (Т.Х.) (строительный инструмент), *зоғнул* (И.Х.) /*зоғнул* (Ш.Т.) (кирка) и др.

2. Названия строительных материалов: *симент /симинт* (цемент), *сименбилук /симинтблок* (цемент блок), *абой /абуй* (обои), *кираска* (краска), *фанер /фанерка* (фанера), *река /рика* (рейка), *палинтус* (плинтус), *битон /битун* (бетон), *алибастир* (алебастр) и др.

¹ Гончарова, П.А. Санъати зардӯзии Бухоро (Золотошвейное искусство Бухары). / П.А. Гончарова. – Ташкент, 1986. – С.6 - 10.

² Сирочуддин Алихони Орзу. Чароғи ҳидоят / Орзу Алихони Сирочуддин. – Душанбе, 1992. – 108с.

3. Слова и термины, выражающие названия видов и типов дома: *меҳмонхона* (комната для гостей, гостиная), *тапақхона* / *саргинхона* / *чалмахона* (помещение для хранения кизяка), *шарбатхона* (кладовая для хранения сладостей или приготовления соков (шербета) и др.

4. Названия профессий строителя: *нақшакаш* (человек, который рисует план здания), *тановкаш* (разметчик), *сангин* (каменщик), *қумшивоқчи* (штукатурщик), *ровзан* (мастер солбца) и др.

Лексика строительной отрасли составляет большую часть лексики говора Гиссарской долины. Эти слова кроме этнолингвистических обладают ещё и социоллингвистическими особенностями. Например слово *хасхона*, имевшее в прошлом значение «дом, построенный из соломы»¹, в настоящее время означает «помещение для хранения соломы (сеновал)».

В пятом разделе второй главы рассматриваются этнолингвистические вопросы «**Лексики швейной отрасли**». В этом разделе они разделены следующим образом: *куртадӯзи*, *поҷомадӯзи*, *шероздӯзи*, *даравидӯзи*, *зардӯзи*, *тоқидӯзи*, *чапондӯзи*, *кӯрпадӯзи* (шитьё платьев, шитьё нижнего белья, шитьё шероза (канта), золотое шитьё, шитьё тубетеек, шитьё ватных халатов, шитьё курпачей – ватных одеял и матрасов) и др.

1. Слова, выражающие виды ватных одеял и подушек: *кӯрпаи калон* (С.Ш.) / *курпайи калун* (Х.Х.), *кӯрпаи рӯ* (Ш.Т.) / *курпайи боло* (Ч.Т.) (одеяло), *кӯрпаи таҳлагатӣ* (И.Х.) / *курпайи таҳ* (Ш. Ш.), *матрасак* (матрас) и др.

Поверья, появившиеся в связи с шитьём спальных принадлежностей:

Агар болиштиро чапа гузорӣ, соҳибаи мемурад – если неправильно положить подушку – её хозяин умрёт.

Агар кӯрпаву кӯрпачаро чапа таҳ кунӣ, бадбахтӣ меорад – если неправильно сложить одеяла и матрасы – жди несчастья.

2. Слова и термины, выражающие искусство вышивания: *гулдӯзи*, *нақидӯзи*, *чакандӯзи* ва *юрмадӯзи* (расшивание, роспись, вышивка чакана (ткань) и вышивание тамбурным швом) и др.

В этом разделе представлены и упомянуты мнения учёных относительно происхождения слово «чакан». Слово «чакан» – изменённая фонетически форма персидско-таджикского слова «чакин».

а) названия рисунков: *якофтова* *нимофтова*, *якмоҳа*, *нимоҳа*, *кунгура*, *гули қадима*, *бодомча*, *гули коси калон*, *майдагулак*, *садбаргул* и др.

б) название материалов для вышивки: *оча бача* / *сӯзанӣ* / *ҷойпӯш* / *ҷойнамоз* / *борпӯш* (покрывало, накидываемое на сложенные одеяла), *локӣ* (кушак) и др.

3. Слова и термины, относящиеся к пошиву платьев: *куртаи мурдаравак* (траурное платье), *кӯртаи туйпъшак* (платье для праздничных мероприятий), *куртачи чиллагӣ* (платье или одежда, которые шьют для новорождённого) и др. И действительно, большинство слов и терминов данной отрасли, как, например, слово *васкак*, относятся к первому периоду развития нашего языка, или созданы со словами, имеющими древнюю историю. Например, в образовании выражений

¹ Сирочуддин Алихони Орзу. Чароғи ҳидоят / Орзу Алихони Сирочуддин. – Душанбе, 1992. – 91с.

куртаи гулакушода и *куртаи гуламахкам* (платье с открытым и открытым горлом) очень велика роль слова *gala* (горло, гортань, шея); др.инд. *gala* (горло, гортань, шея); лат. *gula* (горло, гортань), и нем. *Kehe* (горло).¹

В заключение выяснилось, что большинство слов в области шитья с годами изменили свою форму. Примером этого может быть слово *васкак* (женский полукафтан), имеющее форму «*воскат*» и в настоящее время известное в форме *waskica* (парийцы) и *waskaksa* (согутароши).

В шестом разделе второй главы, который называется «Лексика текстильной отрасли» изучаются слова и термины ткацкого дела Ткачество, которое было любимым занятием жителей этой местности, сильно зависело от тутового дерева. В целом, шёлковые ткани, производимые таджикским народом, особо ценились среди других народов ещё в IX-X веках. Ткань «зиндонича» была шёлковая, её лоскуты, относящиеся к предыдущим эпохам, до сих пор сохранились в некоторых музеях мира.²

С учётом специфики данной группы слов они в диссертации были сгруппированы следующим образом:

1. Слова и термины, относящиеся к искусству ткачества алачи (пёстрая хлопчатобумажная или шёлковая ткань): *алочи тошкентӣ* (алача с ташкентским узором), *алочи бйсунӣ* (алача с байсунским узором), *алочи дехнав* (алача с денавским узором), *алочи кулобии миёнкуфта* (алача с кулябским узором), *алочаи зарбӣ* (алача с заподным узором) (наименования видов алачи).

Крашение в Гиссарской долине осуществляется в основном двумя методами, что положило начало появлению мастеров *устои рангрез* (мастер-красильщик), *устои нилгар* (мастер по небесно-голубому цвету) и *устои кабудгар* (мастер по синему цвету), то есть наименования мастеров основаны на цвете крашения. Происхождение названий *алочаи сиёҳала* (чёрно-пёстрая алача), *алочаи қошнил* (лазурная алача), *алочаи сиёҳкор* (чёрная), *алочаи лолагӣ* (цвета тюльпана), *алочаи ақиқӣ* (пурпурная) также основано на цвете ткани.

Ткачей алачи в Гиссарской долине называли корбофӣ, и это ремесло стало причиной возникновения словосочитаний *кори сусӣ*, *кори челақӣ*, *кори куртаворӣ*, *кори поҷомаворӣ*, *кори челақворӣ*.

2. Слова и термины, относящиеся к отрасли изготовления атласа: *атласи сиёҳ* (чёрный атлас), *атласи шоҳсабз* (тёмно-зелёный атлас), *атласи барги карам* (атлас с орнаментом листа капусты), *атласи параха параха* (атлас с орнаментом тонкие полоски), *атласи чавонӣ* (молодёжный атлас), *атласи кайҳон* (атлас с орнаментом космос), *атласи мурғобӣ* (атлас с орнаментом кряква), *атласи лола* (атлас с орнаментом тюльпан) и др.

Искусство изготовления атласа тесно связано с шёлком, на этой основе возникли слова *абрешимсафедкун* (мастер, который занимается отбеливанием шёлка), *абрешимрангкун* (мастер, который занимается окрашиванием шёлка), *абрешимдор* (владелец шёлка), *абрешимлоскун* (мастер, чистящий шёлковые нити),

¹ Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1 / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М.: Восточная литература, 200. – 158 с.

² Гафуров, Б.Г. Таджики. Книга 2 / Гафуров Б.Г. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 228 с.

абрешимин (шёлковый), *абрешигрес* (мастер, который пядет шёлковые нити), *абрешигрӯи*, *Роҳи абреши* (Шёлковый путь).

Следует подчеркнуть, что большинство слов в текстильной отрасли переходят в разряд устаревших.

Седьмой раздел второй главы называется «**Лексика женских украшений и убранства**», в котором изучаются и группируются слова и термины, представляющие искусство ювелирных и женских украшений:

1. Лексика и термины, выражающие ювелирное искусство: *сарсузанак* (иголка, предназначенная для удерживания шёлкового платка на голове), *қулфи гиребон* (игла для воротника), *зиреҳ* (золотая цепочка), *саркитфӣ* (золотое украшение для плеча платье) и др.

Лексика этой отрасли берет своё начало с первых периодов развития таджикского языка, причём некоторые из них можно встретить в своём первоначальном виде, о чём свидетельствует существование ювелирной лексики в «Авесте»¹.

Некоторые из этих слов имеют особенности таджикского языка.

Например, слово «*ангуитарин*» (кольцо), которое употребляется в языке этих людей в своём первоначальном виде, со словами *ангуитмона* (пальчатый), *ангуитак* (вид сладкой выпечки), *ангуиту* (пятерня), *ангитво* (хлеб, испечённый на углях), *ангуита* (инструмент из дерева, похожий на руку с черенком, которым земледельцы веют молотое зерно), *ангуитзанӣ* (тип игра с доирой) образованный из одного корня.

2. Слова и термины, выражающие материалы для украшения: *ҳинаи хонагӣ*, *ҳинаи богӣ*, *ҳинаи сурх*, *ҳинои зард* (виды хны), *усми бухорӣ*, *усми тар*, *усмакабуд*, *суми арабӣ* (виды усьмы), *сурми дукҷӯви*, *сурми нилӣ*, *сурми хокӣ* (виды сурьмы) и др.

3. Слова, связанные с заплетением волос: *пичабофак*, *бӯйробофӣ*, *гандумак*, *чилбоф*, *майдабофӣ*, *дуқатора*, *сеқатора*, *дукокула*, *панҷбоф*, *тошкандча*, *гирди сар*, *гирди тоқӣ* и др.

В речи жителей этих мест встречаются поверья, связанные с уходом за волосами, большинство из которых приобрели суеверный характер, такие как:

Если вы моеете голову в воскресенье, вы совершите нечистоту в своём саване.

Если ты помоешь голову в понедельник, то станешь бедным.

Таким образом, давние традиции женщин этой местности привели к возникновению множества поверий, и эти верования сохранились в их речи до сих пор.

Восьмой раздел второй главы называется «**Лексика области кулинарии и кондитерских изделий**», слова и термины этой области разделены следующим образом:

¹ Розиков, Б. Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке: автореф. дисс... кан. филол. Наук / Б. Розиков. – Худжанд, 2000. – 9 с.

1. Лексика, выражающая понятия выпечки: *банди чома* (вид лапши), *буламоқ* (мучная болтушка), *забони хуштоман* (тёщин язык – крупно нарезанная лапша), *узурчагӣ* (лук и зелень), *гунгина* (блюдо из пшеницы) и др.

В данном разделе приводятся сведения о том, что в этом регионе большинство слов и словосочетаний кулинарной отрасли образовались на основе слова «нон» (хлеб). Например, *нон кардан* (поминки), *нонишканон* (сватовство), *нонтии* (хайру саховат кардан) и др. Благодаря высокой ценности хлеба в сознании этих людей появились клятвы *нон занад*, *нон кур кунад*, *нон қимма кунад*, *нон қорӣ кунад* (букв. пусть хлеб меня поразит, пусть хлеб меня ослепит, пусть хлеб разрежет меня на маленькие кусочки и т.д.), их семантическое поле не может выйти за пределы использования таджикского языка.

2. Лексика, выражающая понятия кондитерских изделий: *ови набот* (вид десерта), *қанди кокулдорак* (виды конфет), *ҳавлои лавз*, *ҳавлои пашмак*, *ҳавлои ришта - ришта*, *ҳавлои малакоӣ*, *ҳавлои умочӣ* (виды халвы) и так далее. Употребление слова *обидандон* (леденец) более распространено среди наследников северных диалектов Гиссарской долины, поскольку большая часть этих людей иммигрировала сюда из Самарканда и Бухары. Употребление этого слова Устадом Садриддином Айни в рассказе «Смерть ростовщика» как будто отражает настоящую правду: «На другом краю блюда лежали дешёвые конфеты и леденцы из патоки, и стояли они сущие копейки»¹.

Таким образом, слова и термины кулинарии и кондитерских изделий образуют особый пласт в лексике говоров Гиссарской долины и охватывают богатый материал. Это богатство, прежде всего, проявляется в том, что они содержат как общетаджикские и диалектные слова, так и элементы заимствования. Несмотря на то, что заимствованных слов не так и много, они усваиваются в речи местных жителей и употребляются наравне с таджикскими словами.

В девятом разделе второй главы рассматриваются «Географические наименования, относящиеся к области ремёсел». Топонимы, как устойчивая и неизменная часть языковых единиц разных исторических регионов, воплощают разные этапы становления и эволюции древнего языка по отношению к живому языку. Например, топонимы *Қушбулоқ* (два родника), *Гаҳворасанг* (скала, подобная колыбели), *Ёруктош* (треснувший камень), *Санги кабуд* (синий камень), *Сурхӣ* (красная почва), *Шӯробдара* (ущелье с солёной водой) созданы на основе природных явлений.

В данном разделе географические наименования разделены на следующие группы:

1. Топонимы ущелья Ҳакимӣ: *Ҳакимӣ*, *Осиёбдара*, *Оби Фарибак*, *Кули Париён*, *Ови борик*, *Сари пул*, *Шунук*, *Пушти Миёна* и др. Выражение «*Оби Фарибак*», по словам населения Хакими, имеют тесную связь с благими делами, то есть искусством создания лекарств одним из представителей целителей, которые люди покупали и отвозили в свой родной край. Рассказывают, что это человек

¹ Айни С. Марги судхӯр / С. Айни. – Душанбе, 2015. – 62 с.

упал в реку, когда приносил лекарственную траву кинг, и жители этого места нашли этого человека таким образом и так назвали это место.

По мнению некоторых других жителей, происхождение словосочетания *Оби Ғарибак* было связано в прошлом на поселении джуги в этой местности, поскольку в прошлом их называли гарибаками.

Гости раскупали изделия этих людей, а затем возвращались на свои места. Именно поэтому широкое распространение получили такие слова и в как *зарфу табақи ҳакимӣ, қошуқи ҳакимӣ, кафлези ҳакимӣ, уғураки ҳакимӣ, ҷувози ҳакимӣ, чархҷуби ҳакимӣ, чахники ҳакимӣ, урчуқи ҳакимӣ* (сосуды и посуда хаками, ложка хаками, половник хаками, ступа хаками, маслобойня хаками, деревянная мутовка для взбивания масла, прялка хаками и др.).

2. Топонимы ущелья Каратаг: *Чармгарон, Кулолӣ, Мехчагарӣ, Собунгарӣ, Қассоббхона, Сарбозхона, Қозихона, Олитин Жилав, Читгарӣ, Ҷӯшонак, Рангрзхона* (букв. *Кожевники, Гончары, Гвоздоделы, Мыловары, Мясники, Солдаты, Шариатский суд, Ткачи и т.п.*). В данном разделе говорится, топоним *Каратаг* послужил основой для образования таких словосочетаний, как *алочаи қаратогӣ, шоҳии қаратогӣ, тоқии қаратогӣ, даравишдӯзиҳои қаратогӣ, қанди кокулдораки қаратогӣ, ҳавлои қаратогӣ, нишилоҳи қаратогӣ*. Истинное значение *Қаратог* «одно селение» «*один кишлак*»¹, а не «чёрная гора», поскольку кара (камень, гора) и таг (прочный, устойчивый, непоколебимый)².

Таким образом, народные промыслы в этом регионе способствовали появлению в Гиссарской долине многих географических названий.

Третья глава называется «**Этнолингвистическая и тематическая классификация слов бытовой сферы в говорах Гиссарской долины**» и состоит из восьми разделов.

Первая часть третьей главы, которая называется «**Слова, обозначающие область земледелия**» непосредственно исследуются и группируются слова области земледелия. В этой главе упоминается, что из-за своей большой веры в сельское хозяйство, жители Гиссарской долины, называют земельный участок «*ҳаётча*» (участок жизни).

Распределение этой группы слов в диссертации следующее:

1. Названия профессий земледельцев: *зиرواتкор, киштукорчӣ, обчакор* (дехканин) и др.

2. Слова и термины отрасли хлеборобов: *гандуми зафар, гандуми ватан, гандуми басирбой, гандуми москвич, гандуми жагра* (виды пшеницы). Появление каждого из этих названий связано с Независимостью³.

2. Лексика рисоводческой отрасли: *лойшан* (превращение рисовых участков в жижу), *мирзодавак* (делать насыпь для удобства орошения рисовых полей и укрепления корней риса), *ҷомиқурвоқагундорӣ* (уборка препятствий с

¹ Ҷӯрабоев, Р. Диёри шоир / Р. Ҷӯрабоев. – Душанбе: Иттиҳоди истехсолии матбаи вилояти Кулоб, 1991. – С.50-51.

² Исмоилов, Ш. Садои асрҳо / Ш. Исмоилов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2016. – №4/3 (303). – С.5-7.

³ Эмомалӣ, Раҳмон. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ.2 / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 560 с.

насыпи) и др. Наименование некоторых ритуалов и обрядов – *гандумдарав* (уборка пшеницы), *хирманкӯбон* (молотьба), *хирманбодкунӣ* (веяние) – возникло на основе профессии хлебороба, и они имеют собственные песни:

Солаки бобарор шава, майдае, майда,
Боронак дар баҳор шава, майдае, майда. (Қ.Ш.).

Дословный перевод:

Пусть год станет благоприятным и удачным, помаленьку,
потихоньку,
Пусть весной будет дождик, помаленьку, потихоньку.

Слова *оқпар*, *авангард*, *йубилей*, *девзира*, *авгӯст*, *авгонӣ*, *нол нӯҳ*, *нол сездах*, *марҷон*, *дандони уштур*, *лазер* используются в выражении названий различных сортов риса.

В этом разделе рассмотрена этимология некоторых слов. Например, корень слова «*йубилей*» ведёт к древнееврейскому слову «*jobel*», которое в прошлом выражало значение понятия «бараний рог»¹.

Выяснилось, что большинство этих слов трансформировались в диалектизмы и выражают диалектные особенности.

Вторая часть третьей главы под названием «**Лексика садоводства**» направлена на изучение слов и терминов области садоводства.

Из-за обилия материалов эта лексика была сгруппирована следующим образом:

1. Названия фруктов по их цвету: *нимранг*, *чумургонии сиёҳ*, *зангбандии сурх*, *ла(ъ)лӣ*, (сорта винограда); *сурхсеб*, *зардсеб*, *кавудсеб*, *сафедсеб*, *лолагӣ*, *залатойсеу* (сорта яблок) и др.

2. Слова и термины, связанные с сезоном созревания фруктов и овощей: *севи пешпазак-севи дерпазак*, *севи тобистона-севи зимистона*, *чавпазак* и др.

3. Названия фруктов в честь людей: *чишми юсуф*, *мирзойӣ*, *юсуфӣ*, *хусайнӣ*, *саидгуломӣ*, *сойибӣ муллораҷабӣ*, *шоҳусайнӣ* (сорта винограда); *сибиринка* (сорта яблок) и др.

4. Названия фруктов по регионам: *фахрӣ*, *тағовӣ*, *гурҷӣ*, *сина*, *ҳисорӣ* (сорта винограда), *севи намангон*, *севи ашт*, *севи рахи* (сорта яблок) и др.

5. Названия фруктов, ассоциирующиеся с органами животных: *чочи штур* (сорт винограда) *харсев* (сорт яблок), *линги хар* (сорт груши) *говшафтолу* (сорт персика), *хирсак*, *сагак*, *хукакчигда* (сорт джиды) и др.

6. Названия фруктов по форме и вкусу: *турушак* (горная вишня), *қандак*, *обак* (сорт абрикоса), *севи ошӣ*, *анрсеу*, *бодарингсеу* (сорт яблок), *олу туруш*, *олу ширинак* (сорта сливы), *фалабиҳӣ*, *севбиҳӣ* (сорта айвы), *дарозак*, *шӯрнок* (сорта груш), *хурмоҷигда*, *челонҷигда* (сорт джиды) и др.

Таким образом, лексика садоводства отражает местную специфику.

Третий раздел третьей главы называется «**Лексика животноводства**» и эта группа слов сгруппирована по их специфическим особенностям:

¹ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Том 4 / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – 860 с.

1. Слова и термины, выражающие названия лошадей: *аси тоҷикӣ, аси урусӣ, аси бохтарӣ, аси тохорӣ ва аси хатлонӣ, аси ҳисорӣ, туруқ, черан, бурул, черанқашқо, саманқашқо, охпеча* (таджикская, русская, бохтарская, тахорская, хатлонская, гиссарская лошадь) и др.

Большинство названий лошадей имеет общепотребительный характер, приводятся в некоторых научных формах именно в такой форме, например, *аспҳои озарӣ, қаробоҳирӣ, арабӣ, англисӣ* (азербайджанская, карабахская, арабская, английская лошадь) и др¹.

У населения Гиссарской долины, как и у других таджикских народов и племён, существует множество пословиц, связанных со словом лошадь, одной из которых является пословица «*агар занакро бо сару либосаш шиносанд, мардро бо аспаш*» «Если ты узнаёшь женщину по её одежде, то мужчину ты узнаёшь по его лошади».

В речи этих людей слово «лошадь» ни в коем случае не может иметь отрицательного значения, и народные выражения «*асп барин будан*» («как лошадь»- быть здоровым), «*асп бо аробааш гузаштан*» «лошадь, проходящая с телегой» (открытое и людное место), «*асп тозон будан*» «быть быстрой лошадыю» (работать движется вперёд), появились именно на основе положительных характеристик лошади.

Однако, вопреки этим мыслям, поверье о том, что «видеть лошадь во сне не к добру», основано на убеждении, что лошадь обладает великой силой, которая способна утащить всё, и человеческую жизнь, и даже табут (погребальные носилки), которые в этом регионе ещё называют «*аси чӯбин*» («деревянным конём»).

2. Слова и термины, выражающие названия коров: *гургов, гови серхӯрок, гови камхӯрок, гови қоқишолак, гови фарбеҳ, гови сершир, гови камшир, гови алла, гови зотӣ, барзагов, гови сурх* и др. Отмечается, что встречается много слов и терминов, образованных на основе качества и способов выращивания скота: *новаст, гургов, чувона, бьққа, бьрдоқӣ, барзагов, базгов, гови бонӣ, модагов, калгов, гови бешоҳ, шохчанбар* и др. Употребление слова «гургов» также наблюдается у жителей Бадахшана².

Слово «корова» в говорах народов этой местности описывает отрицательные качества человека, о чём свидетельствует существование таких народных выражений: *гови даҳанканда* (букв. «пускающая слюни корова» - неумелый человек, *гови бешир будан* (корова без молока – бездельник, лоботряс, *гови бешира авозаш баланд* (букв. голосистая корова всегда без молока – неумёха, умеющий только хвалиться, пустомеля), *гови бешоҳ барин* (как безрогая корова – бездельник), *гов барин хӯрдан* (ест как корова – быть обжорой) и др.

Поверья, связанные с коровами:

¹ Эмомалӣ, Раҳмон. Точикон дар оинаи таърих. Китоби якум. Аз Ориён то Сомониён / Э.Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С.63-64.

² Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (Верховье Амударьи) / М.С. Андреев. Вып. 1 // Труды АН Тадж ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии. Т.7. / М.С. Андреев. – Сталинабад: Академии наук таджикской ССР, 1953. – 116 с.

Агар гови буғуз тахтапушташиро хорад, чувонача мезояд.

Агар ҳангоми фуруҳтани гов сатили говҷуширо ба соҳиби наваши надӣ, гов гашта назди соҳиби аввалааш мебиёяд.

(Если стельная корова чешет спину, то будет бычок).

(Если при продаже коровы вы не отдадите подоюнок новому владельцу, корова вернётся к своему хозяину).

Большинство слов, обозначающих наименования коров, были найдены в зависимости от их качеств.

3. Слова и термины, выражающие названия кормов и принадлежностей скота: *чулбур* (Қ.Ш.), */канав* (Б.Ш.) */танов* (Д.Т.) */масма* */респон* */галтак* (Ш.Т.) (верёвка для привязывания скота), *мех* */гулмех* */шикел* */чормех* */якамех* (кольшечек) и др.

Четвёртый раздел третьей главы называется «**Лексика рыболовной отрасли**», в нём подчёркивается, что каждый носитель языка может легко описать окружающий его мир с помощью языковых средств. Например, лексические единицы *даҳанҳалолкунӣ* (употребление в пищу рыбы в месяц Рамадан), *чомаи қурвоқа* (букв. одежда лягушки, лягушачий шёлк, тина - вода, в которой не растёт рыба из-за наличия этой тины), *такичак* (насекомые, являющиеся наживкой для ловли рыбы), *қурмоқ* (орудие лова) характерны только для представителей таджикских диалектов и изображают их особый мир.

1. Слова, обозначающие виды рыб: *сангмоҳӣ*, *гулмоҳӣ*, *ширмаҳӣ*, *лақамаҳӣ*, *мормаҳӣ*, *загорамаҳӣ*, *сазмаҳӣ*, *гурмаҳӣ*, *қизилолаи* и др.

Термин *ширмаҳӣ* в этом регионе является полисемичным. В селении Чиртак *ширмаҳӣ* (молочная рыба) употребляется также в значении «белокожая девушка»: *Ширмаҳиша* Фируза шу додай (Ч.Т.) (Фируза выдала свою белокожую дочку замуж).

2. Слова и термины, выражающие значение рыболовных принадлежностей: *қармоқ* (удочка), *тур* /сетка, *чач* (продолговатая корзина, сплетённая из тонких и длинных веток ивы, помещаемая в струю воды) и др.

Отмечается, что в этой сфере больше используются заимствованные слова, примерами которых могут быть слова *қармоқ*¹ и *тур* (удочка и сетка). В данном разделе рассматривается вопрос этимологии слова *тур* (тюль), было доказано, что это слово не относится к турецкому языку, а первоначально пришло в русский язык из французского языка в первой половине XIX века. в форме TuLLe (топонимика), а затем из русского было заимствовано таджикским языком и его диалектами².

3. Наименование людей, занимающихся рыбой: *моҳикап* (человек, который ловит рыбу), *қармоқдор* (человек, который держит крючок и ловит рыбу), *чачбоф* (человек, который плетёт сетку из ветки для ловли рыб) и др.

Пятый раздел третьей главы называется «**Лексика пчеловодства**» и в нём приводятся сведения по некоторым вопросам, связанным с лексикой этой области, которые не обсуждались таджикскими лингвистами, а также даны определения

¹ Сирочуддин, Алихони Орзу. Чароғи хидоят / Орзу Алихони Сирочуддин. – Душанбе, 1992. – 238 с.

² Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Дрофа, – 2000. – 204с.

некоторых из них. Словосочетание «катаки занбӯр» (улей), в формировании которого важную роль сыграло слово *катак*, в такой же форме употребляется в общине села Каратог Гиссарской долины. Слово *катак* имеет древнюю историю, а его корни уходят в согдийский язык¹. Причиной использования многих согдийских слов в этой местности является то, что её жители иммигрировали из Самарканда и Бухары. По вопросу существования согдийского языка в Бухаре и Самарканде в прошлом имеются упоминания в доступных научных источниках².

В диссертации слова и термины пчеловодства сгруппированы следующим образом:

1. Слова и термины, выражающие наименования пчёл: *занбӯри зардак /занбӯри ило, говзанбӯр, занбӯри яқсола, модарзанбӯр* и др.

2. Действия, совершаемые пчёлами: *тухмгузориши модарзанбӯр* (кладка яиц пчелиной), *кувагункуниши занбӯрон* (сбор пёл), *шаҳдабулқунӣ* (опиление) и др.

3. Наименования медоносных растений и цветов: *офтобнараст /гули симшика* (подсолнечник), *гули кукнор, гули беда* (клевер), *шоҳбулут* (каштан), *себарга* (трилистник), *тарбуз* (арбуз), *харбуза* (дыня) и др.

4. Наименования предметов, с помощью которых добывают мёд: *асалкашак* (приспособление для извлечения мёда), *мумгудозак* (инструмент для плавления воска), *мумшиббакунак* (инструмент для разглаживания воска) и др.

5. Слова и термины, выражающие названия мёда: *гуласал* (цветочный мёд), *асали якнабототӣ* (мёд из нектара медоносных растений и цветов), *шаробасал* (опьяняющий мёд) и др.

Таким образом, лексика отрасли пчеловодства обладает специфическими особенностями.

Шестой раздел называется «Лексика медицинской отрасли» и в нём отмечается, что в медицинские термины, в том числе слова, выражающие названия болезней, в этих говорах приобрели диалектический характер, как, например, *боло поён шудан ва дев лаҷом бастан, коса шиканак, лавша шудан* и так далее. Некоторые из этих слов не встречаются в других диалектах и были включены в предыдущие словари, такие как *қулгуна, ханозир, суякдард, иститқоқ, ашкрезон* (плакать от сильной боли), *шатоламишвара* (эпилепсия), *маразӣ* (человек, выводящий болячки), *номалишқунӣ* (замещающее имя во время тяжёлой болезни), *бекорашавӣ* (ухудшение состояния больного), *колакӣ* (выпускать нечистую кровь), *лосшавӣ* (мучения во время тяжёлой болезни), *лаҷомак /сагак* (ранка на уголках губ) и т. д.

Эти слова были сгруппированы следующим образом:

1. Слова и термины, означающие различные болезни: *ширинча* (сукровица, вытекающая из губ детей), *учуқ* (герпес), *саглесак* (крапивника), *нохунпечак* (панариций), *бисмил* (смертельное ранение) и др.

2. Наименования заразных заболеваний: *оҳим /сарору* (грипп), *ӯпкакасал* *шишкасал* (туберкулёз), *дурунрав /дилрав /дилпечак /шикамрав* (диарея). В

¹ Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик (Луғатшиносӣ) / Ҳ. Мачидов. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 242 с.

² Эмомалӣ, Раҳмон. Забони миллат ҳастии миллат. Китоби 1 / Раҳмон Э. – Душанбе, 2016. – 126 с.

выражении слова «зуком» (грипп) на северном диалекте используется слово «оҳим», берущее свои корни из первых периодов формирования таджикского языка и родственное слову «оҳиёна» (кость над скулой).¹

3. Наименование излечиваемых заболеваний: *киркирақдард /қуртуқдард /гулӯдард /галундард* (ангина), *тилағӣ* (воспаление нёба), *қандкасал* (сахарный диабет), *паривара* (психическое заболевание), *шайтоламишвара* (неврологическое заболевание) и др. Некоторые из этих слов и терминов образованы со словами, не потерявшими на протяжении веков своей исторической сути, но изменившими свою форму, например, слово *киркирак*, имевшее в прошлом форму *искирак*². Возможно, это то же слово, что *искирак*, претерпевшее фонетические изменения и принявшее форму «*киркирак*».

4. Названия лекарств: *сумаки аспак /телпаки морак* (вид грибов), *шири харак* (вид лекарственного растения), *рӯғани кучукак* (собачий жир) и др.

5. Слова, выражающие понятия рождения: *умедвор /дуҷон* (беременность), *чаим рӯшан шудан /аз қад чудо шудан /аз бадан галтидан, сари хишт рафтан* (смерть во время родов) и др.

В этих регионах даже глаголы, выражающие понятия о рождении, показывают различие диалектов. Например, в этих сличьях часто используются глаголы ёфтан(найти) и сохтан (создать) и эти понятия можно понять в следующих предложениях: Имшав Моҳира гӯдакак ёфтас (Ю.Т.).(бук. Ночью Мохира нашла ребёнка); И шав дъхтари Моҳира гълак сохтаст (А.Т.). (бук. Ночью Мохира сделала ребёнка).

6. Названия операций: *лавша кандан* (перерезание вен под языком), *алас каран* (обряд для лечения болезни), *сулаймонӣ каран* (ставить свечу в честь святого Сулеймана после того, как кто-то тонул), *бодхонӣ* (заговаривать) и др. Эквивалентом слова *бод* в этом регионе является слово «дам», пришедшему в древнеперсидский и другие иранские языки из авестийского в форме *dam*³.

7. Названия мест, связанных с больным: *духтурхона /беморхона /шифохона* (больница) *чилахона* (комната, в которой ухаживают за новорождёнными), *демонахона* (психиатрическая лечебница) и др.

8. Наименования врачебных специальностей: *акушер* (акушер), *бахшӣ* (дежурный по отделению), *эмкун* (врач, делающий прививку) и др.

Поверья, связанные с понятиями болезней:

Агар одами бемор аз болои одами солим парад, дардаш ба ӯ меғузарад. (Если больной человек перепрыгнет через здорового, то его болезнь перейдёт на последнего).

Агар дар поёни пойи шахси бемор нишинӣ, бемориаш вазнин мешавад. (Если сесть в ноги у больного, то болезнь усилится)

Агар рӯзи шанбе ба аёдати бемор равӣ, бемориаш шаддидтар мешавад. (Если в субботу навестить больного, ему станет хуже).

¹ Мухаммадхусайни Бурхон. Бурхони котеъ. Ҷ.1. / Бурхон Мухаммадхусайн. – Душанбе: Адиб. – 1993. – 66 с.

² Мухаммадхусайн, Бурхон. Бурхони котеъ. Ҷ.1. / Бурхон Мухаммадхусайн. – Душанбе: Адиб. – 1993. – 96 с.

³ Расторгуева, В.С., Эйдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т.1. / В.С. Расторгуева, Д.И. Эйдельман. – М.: Восточная литература, 200. –С. 316-317с.

Большинство этих слов и терминов возникло на основе религиозных предрассудков и их семантическое поле не так широко.

В седьмом разделе третьей главы «**Лексика, выражающая названия игр**» сгруппированы слова, относящиеся к этой области человеческой деятельности:

1. Наименования девичьих игр: *алгакбозӣ /ҳуйталак /ҳоя /авлончакбозӣ /ҳойсуворӣ /аргунчакбозӣ* (салочки, догонялки) *паракпарак /симпарак /куртикбозӣ /скалкабозӣ* (прыгалки) и др.

2. Наименования мальчиковых игр: *дулдулбозӣ /чомоқбозӣ* (игра с орешками), *подшобозӣ* (игра со спичечным коробком) и др. Названия игр *дулдулбозӣ, тоқиғурбойдӣ* и *мушкеттӣ* в основном носит местечковый характер

3. Наименования групповых игр *сарчанг* (два человека бьются лбами), *муштчанг* (кулачные бои) и др.

Выяснилось, что в этом регионе можно встретить ряд местных социальных терминов со словом *бозӣ* (игра), таких как *ӯйношбозӣ* (любовная связь замужней женщины с незнакомцем), *ойимбозӣ* (любовная связь женатого мужчины с другой женщиной), *чувонбозӣ /чувонишинонӣ* (любовная связь мужчины с женщиной).

В восьмом разделе второй главы «**Лексика, выражающая понятия родства**» рассматриваются этнолингвистические и диалектные особенности этой группы слов. В этом разделе указано, что слово «*кола*» в словаре означает «товар, вещь, ткань», но в речи жителей Гиссарской долины оно приобрело множество значений и используется для выражения понятий родства. Специфические особенности этой группы слов позволили сгруппировать их следующим образом:

1. Слова и термины кровного родства: *оча /ача /ая /бува/ нана* (мама, мать), *биби /бивӣ, очабивӣ, она* (бабушка), *хоҳар /хувар /ҳамишира* (сестра) и др.

2. Слова, выражающие значения некровного родства: *амакбача, амакдухтар / духтарамак, холабача, холадухтар /духтархола, тағобача, тағодухта /духтартағо, янга, язна, ширхора /ширхура, богчон* и др.

В этом разделе предметом рассмотрения являются этнолингвистические особенности слова «*зан*» (женщина) в говоре данного региона: *қънгола, авратина, кахоза, кайбону, бева, батича, бъна-зан, сияҳича, кампир, ҳамсар, айёл, аврат, валима, заифа, паршикаста, мазлума, мушти пар, пошикаста* и др.

В речи пожилых людей при выражении понятия «*богчон*» используется слово *анбоғ*, что зафиксировано и в словарях¹. Исходя из этого корнем этих слов является «*боғ*», в первом случае в качестве суффикса используется **-чон**, во втором - приставка **-ан**.

Было установлено, что большинство этих слов и терминов относятся к общетаджикской лексике.

Четвёртая глава диссертации называется «**Лингвистические особенности лексики сферы ремёсел и быта в говорах Гиссарской долины**» и состоит из двух разделов. В первом разделе, озаглавленном «**Этимология слов**», определяются корни слов ремесленной и бытовой сферы, характерные для говоров народов Гиссарской долины.

¹ Сирочуддин, Алихони Орзу. Чароғи хидоят / Орзу Алихони Сирочуддин. – Душанбе, 1992. – 115 с.

В первом подразделе первого раздела приводятся **«Исконно таджикские слова и термины»**, обладающие словообразовательными особенностями, например, слова *чахдег*, *чахчӯш* /*чалахчӯш* (приспособление в маслобойке для отделения масла из кисломолочных продуктов), *чахник* (специальное деревянное кольцо, прикрепленное к кругу маслобойки), *чахникбанд* (ремень маслобойки) и др.

Ещё одной особенностью таджикских слов является их семантическая устойчивость. В эту группу слов входит слово *икра* в выражении «тухми моҳӣ» (букв. рыбы яйца), пришедшего из авестийского языка в персидский в форме *аеха-ях*, а затем через него в другие языки¹.

Специфические особенности исконно таджикских слов:

а) слова, характерные для языка классической литературы и диалектов Гиссарской долины: *тулумдӯз*, *пустакдӯз*, *мӯзадӯз*, *мӯкидӯз*, *андозагирӣ*, *бахийадӯзи* (кожевенное производство), *косагар*, *косатарош*, *косагул* (гончарное производство) и др. Слово *косагар* часто встречается в языке классической литературы:

Он *косагаре*, ки *косаи сахро* кард,
Дар *косагарӣ* санъати худ пайдо кард².

б) слова, подвергшиеся некоторым фонетическим изменениям: *чироғ* (чароғ – светильник, лампа), *гирифон* (гирефон-воротник), *чишмак* (чашмак-глазки, глазок), *алов* (алоб-огонь), *гуловӣ* (гулобӣ-розовый) и др.

в) слова, которые обрели диалектную форму и значение: *чортез* (рисунок алачи), *оча бача* (одеяло и покрывало), *гижас* (вид обуви), *кокулдорак* (сорт конфет), *гижак* (туфли невесты) и др.

Таким образом, количество исконных таджикских слов, выражающих понятия ремесла и домашнего хозяйства, очень велико, и большинство из них не изменило с течением времени свою форму и значение.

Во втором подразделе первого раздела **«Заимствованные слова»** речь идёт о заимствованных словах в выражении понятий ремесла и промысла. Так же обсуждаются вопросы фонетической ассимиляции, грамматической ассимиляции в сочетании с заимствованными словами, образования сложных слов и лексической ассимиляции заимствованных слов. Приводятся сведения о заимствованиях, которые в большом количестве встречаются в говорах жителей этого региона:

4.1.2.1. Арабские заимствованные слова. В данных говорах наблюдается большое количество слов арабского происхождения, некоторые из которых образовали вместе с таджикскими сложные слова. Например, слово *ҳайлов* /*ҳалилов*, широко используемое в речи жителей для выражения значения «еда для больного человека», образовано от одного корня с арабским словом «*ҳалила*» - «вид горького лекарства для лечения желудочных заболеваний». В данном говоре они были заимствованы прямым и косвенным способом.

1. Арабская лексика ремесленной сферы: В говорах Гиссарской долины эта группа слов весьма значительна.

¹ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Том 2 / М. Фасмер. – М.: Прогрес, 1986. – 126 с.

² Рубоёти Умари Хайём. – Душанбе: Эр-граф, 2018. – 208 с.

а) слова и термины кожевенного производства: *косиб* (كاس) (ремесленник), *қассоб* (قصاب) (мясник), *сарроҷ* (سراج) (человек, который делить кожу из мяса) *ғилоф* (غلاف) (кобура) и др.

б) слова и термины гончарного дела: *зарф* (ظرف) (сосуд, посуда, ёмкость), *табақ* (قطب) (тарелка, блюдо), *қадах* (قدح) (бокал, чаша) ва *ғайра*.

в) слова и термины ювелирного дела: *ҳалқа* (حلقة) (серьги), *муҳра* (مهره) (бусинка), *лочвард* (لاجورد) (вид камня), *марҷон* (مرجان) (коралл) ва *ғайра*.

г) слова и термины швейного дела: *чома* (جامه) (чапан), *қарс* (قرس) (платок), *газал* (غزل) (орнамент, который шьют на ленте тибетейки), *ҷайб* (جيب) (карман), *ливос* (لباس) (одежда) и др. Посредством слова «чома» были образованы сложные слова *чомадӯз*, *чомадӯзӣ*, *чомапорақун*, *чомашиерозгир*, которые приобрели исключительно этнолингвистические и социоллингвистические особенности.

д) слова и термины ткацкого дела: *гарагара* ((غرغرة)) ғалтаки асбоби бофандагӣ), *заъфарон* (ранги зард ва фарсуда) (زعفران) ва *ғайра*. *маҳмадшоҳи зирагӣ* (рисунок алачи), *мушкузаъфар* (алача, стоканная из двух нитей разного цвета), *гарбӣ* (алача с западным рисунком), *алифӣ* (алача, рисунок которой напоминает букву алиф), *халифагӣ* (ткач) *ғарибак* (мера веса в 107 гр), *ятимак* (мера веса) и др.

1. Арабская лексика сферы быта: отмечается, что эти слова используются в повседневной речи народа, а их большое количество позволило сгруппировать их следующим образом:

а) слова, выражающие столпы шариата: *Олоҳ* (الله) (Бог), *Таъоло* (تعالی) (Бог), *ибодат* (عبادت) (богослужение), *лайлатулқадр* (ليلةالقدر) (лайлатулқадр), *ифтор* (افطار) (разговорные), *саҷда* (سجده) (поклон во время молитвы), *ният* (نیت) (побудение), *қироат* (قرائت) (чтение), *китобат* (کتابت) (писание), *воҷибот* (واجبات) (обязательные предписания), *ҳаҷ* (حج) (хадж), *Марям* (مریم) (Мария) и др.

б) имена духовных лиц қозӣ (قاضی) (казий), *мулло* (ملا) (мулла) *халифа* (خليفة) (халиф), *амир* (امیر) (правитель), *аҷнабӣ* (اجنبی) (аджнаби), *эшон* (ایشان) (ишан) и др.

в) слова, выражающие понятия смерти и траура: *ҷиноза* (جنازه) (заупокойная молитва), *маит* (میت) (покойнин), *калимаи шаҳодат* (کلمة) (شهادت) (прочитать шахаду - свидетельство о вере в Единого Бога (Аллаха) и посланническую миссию Пророка), *азроил* (عزرائیل) (ангел смерти) *раҳматӣ*, (رحمت) (покойный), *савол* (سوال) (چувов) (допрос души на том свете), *қиёмат* (قیامت) (судный день), *маърака* (معركة) (поминок) и др.

г) слова, выражающие понятие болезни: *мараз* (مرض) (болезнь), *қай* (قي) (рвота), *сакта* (سکتة) (порог сердце), *зуком* (زکام) (грипп), *маюб* (معیوب) (неполноценный) и др.

д) слова, выражающие понятия родства: *хола* (خاله) ((сестра матери-тётя), *амма* (عمّة) (сестра отца), *оила* (عائلة) (жена), *амак* (عمك) (брат отца), *волида*

(والده)(мать), *волидай* (والدين) , (родители,) *авлод* (اولاد) , (потомки), *ачдод* (اجداد) (предки) и др.

Таким образом, при использовании арабских слов мы наблюдаем возраст и социальный статус носителей диалектов Гиссарской долины.

4.1.2.2. Турецко-узбекские заимствованные слова. В этом подразделе речь идёт о тюркских словах, выражающих топонимы, имеющих огромное значение в формировании лексики ремёсел и домашнего хозяйства, отмечается, что большинство из них образовались посредством географических названий – *дўзандаи қипчоқӣ* (кипчакская швея), *устои бойсунӣ* (мастер из Байсуна), *заргари янгиюлӣ* (ювелир из Янги-Юля) и др.

1. Турецко-узбекские слова, выражающие понятия ремёсел: Количество слов данной группы очень велико и поэтому мы сгруппировали их следующим образом:

а) сферы кузнечного и ювелирного дела: *темур* (железо), *ўймоқ* (кольцо), *элак* (сито), *яглоғу* (кувшин), *қазон* (казан), *қоштилло* (вид женского налобного украшения) и др.

б) слова, выражающие понятия кожевенного производства: *қамчин* (плеть), *телпак* (шапка), *туқум* (вьючное седло осла), *қайши* (пояс, кушак), *тулум* (кожаный мешок для приготовления сыра) и др.

в) слова, выражающие понятия кулинарии: *қатлама* (плоское, обжаренное в масле тесто), *бурсо* (вид кусочков из теста, обжаренных в масле), *қотурма* (жареный хлеб) и др.

г) слова, выражающие понятия ткачества: *бойсунӣ*, *ташкенча*, *олчинбар* (сорта и виды алачи), *қолин* (сорт ковра), *кўндаланг* (поперечный), *қизилалоча* (красная алача), *кўк* (зелёный), *пистоқӣ* (фисташковый) и др.

д) слова, выражающие понятия швейного дела: *гупича* (толстый, подбитый ватой камзол), *тириз* (отрез ткани, пришиваемый к платью), *юрма* (чакан) и др. Узбекские заимствования — это слова, имеющие в таджикском литературном языке общеупотребительный аспект. Они настолько усвоены таджикским языком, что с их помощью по внутренним правилам таджикского языка образуются новые слова.

Узбекские слова в выражении ремёсел и профессий образовали с таджикскими суффиксами новые слова, являющиеся названиями ремёсел или промыслов: *ашўлачӣ*, *отарчӣ*, *аврумунчӣ*, *улогчӣ* и др.

Турецкие слова вместе с таджикскими образуют сложные слова. Узбекские заимствования на основе глаголов настоящего времени выражают названия профессий или бытовых инструментов: *туқумдўз*, *юрмадўз*, *қимақўб*, *қайлапаз*, *буламоқпаз*, *қуймапаз* *қаламапаз*, *тулумдўз*, *яқадўз*, *қоқмабоф*, *қолинбоф* и др.

2. Турецко-узбекские слова, выражающие понятия быта: В этой группе слов можно в большей степени наблюдать этнолингвистические особенности. Большинство из них образованы в результате слияния узбекских и таджикских слов и поделены в диссертации на следующие группы:

а) слова, выражающая наименования зерновых: *қарапўчоқ* (рожь), *жарга* (сорт белой пшеницы), *басирбой* (пшеница, зёрна которой принёс человек по имени Басирбой), *бурдоқӣ* (большой по размеру горох) и др.

б) слова, выражающие названия огородных культур: *қарарайҳон* (чёрный базилик), *қизилкаду* (красная тыква) *қутурбодринг* (пупырчатые огурцы) и др.

в) слова, выражающие наименования цветов и растений: *қизилёқ* (растение, веточками которого что-либо красят), *қарақош* (подснежник), *янтоқ* (колючка), *явшон* (полынь), *юнучқа* (клевер) и др.

г) слова, выражающие наименования фруктов: *қарпўчоқ* (дыня с тёмной кожурой), *қароқули* (черноватая дыня), *бойсунӣ* (виноград, саженцы которого привезены из Байсуна), *куксултон* (вид кислой алычи) и др.

д) слова, выражающие названия птиц: *қилвоч* (ласточка, стриж), *эзорсурхак* (птица) *шунқор* (вид дичи), *қарчингай* (небольшой орёл) *қуш* (сокол), *лочин* (сокол), *оқсунқур* (белый сокол), *қароғуш* (гриф), *қалдирғоч* (ласточка) и др.

е) слова, выражающие названия рыб: *қизилмоҳӣ* (красная рыба), *оқмоҳӣ* (белая рыба), *қилтиқ* (рыбьи кости), *қармоқ* (удочка), *такичак* (козлик), *қармоқ* (приспособление для рыбной ловли) и др.

ё) слова, выражающие понятия родства: *хотун* (женщина, жена), *эркак* (муж), *тағо* (брат матери), *янга* (жена брата), *бикка* (взрослая женщина) и др.

Выяснилось, что в лексике ремесленного искусства и быта наличествует очень большое количество турецко-узбекских слов, основным фактором этого процесса является совместное проживание таджиков и узбеков.

4.1.2.3. Русско-европейские заимствованные слова. В этом подразделе отмечается, что некоторые слова приобрели диалектную форму, например. *пўшта* (почта), *очур* (очередь), *истакон* (стакан), *шакалот* (шоколад), *малмалот* (мармелад), *лампушка* (лампочка), *шўт* (счёт). Некоторые учёные считают, что это явление является не приспособлением к нормам языка и диалектов, а нарушением словоформы¹.

Число русско-европейских заимствованных слов, выражающих понятия ремесла и домашнего хозяйства, в речи жителей Гиссарской долины настолько велико, что мы можем определить позицию их употребления, только категоризируя их.

2. Русско-европейские слова и термины выражающие понятия ремёсел:

В области строительства в речи этих людей употребляется огромное число русско-европейских слов, большинство из них приобрело диалектную форму. В диссертации эти слова сгруппированы следующим образом:

а) кожевенная отрасль: *шапка* (шапка), *ремент* (ремень), *сўмкача* (сумка), *шиллонка* (шлёпанцы) и др.

б) кузнечное дело: *истанок* (станок), *мед* (медь), *лапатка* (лопатка), *мастерок* (мастерок), *лом* (лом) и др.

в) сфера строительства и архитектуры: *абой* (обои), *симент* (цемент), *караска* (краска), *паталок* (потолок) и др.

¹ Муродова, М. Нигоҳе ба забони хикоети Додарчони Раҷабӣ / М. Муродова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2016. – №4/1(95). – 136 с.

г) *швейное дело*: *фўрма* (форма), *коверкот*, *съкна* (сукно), *гирбишинак* (крепдешин), *кревсатин* (крепсатин), *паланой* (полотно) и др.

д) *сфера кулинарии*: *пичинак* (печенье), *карзинка* (корзинка), *рагарики* (рогалики), *аливие* (оливье), *винигрет* (винегрет), *сезар* (цезарь) и др.

е) *слова, выражающие женские украшения*: *пудра* (пудра), *касметик* (косметика), *гумношка* (губная помада), *кирем* (крем), *тен* (тени), *румиян* (румяна) и др.

Несмотря на то, что слово чолка (чёлка) на первый взгляд кажется русско-европейским заимствованием, оно относится к таджикскому языку и раньше использовалось в значении «лошадиная грива»¹.

В выражении понятий ремесленного искусства появилось немало русско-европейских слов, большинство из которых приобрело диалектные формы.

2. Русско-европейские слова и термины выражающие понятия быта:

а) *слова и термины политической сферы*: *камунист* (коммунист), *испалком* (исполнительный комитет), *райкум* (райком), *депутат* (депутат) и др.

б) *слова и термины сферы образования и школы*: *унверсет* (университет), *училиши* (училище), *завич* (завуч) и др.

в) *слова, выражающие названия предметов быта*: *каструлка* (кастрюлька), *графин* (графин), *чойник* (чайник) и др.

г) *слова медицинской сферы*: *вирач* (*врач*), *духтур* (доктор), *афтик* (аптека), *гарелка* (грелка), *истирт* (*спирт*) и др.

д) *слова сельскохозяйственной отрасли*: *биргат* (бригадир), *насос* (насос), *табил* (табель), *силитир* (селитра), *капуст* (капуста), *укроб* (укроп) и др.

Таким образом, слова русско-европейского происхождения очень распространены в речи этих людей. Большинство этих слов приспособились к нормам диалектов и говоров данной местности. В речи этих людей утратили свои особенности, особенно фонетические признаки, например, мягкое произношение, возникающее при произнесении слов *апрель*, *контроль*, *альбом*, *альманах*, *артель*, *альпинист*, *альтернатива*, *альбатрос*, *посылка*, и т. д.

Во втором разделе четвёртой главы диссертации «Пассивная лексика» рассматриваются исторически ограниченные слова.

В первом подразделе первого раздела четвёртой главы «Историческая лексика» говорится об историзмах в выражении ремесленно-бытовых понятий и упоминается, что эта группа слов употреблялась на определённом отрезке истории и была тесно связана с историческими событиями.

Несмотря на то, что использование выражений *оши дарвешон* (угощение дервишей) и *курти дарвешӣ* (одежда дервиша), *чакмани босмачигӣ* (чекмень басмача) и *куртаи босмачигӣ* (одежда басмача) относит нас к явлениям и событиям происходившим в прошлом, однако они употребляются носителями этих говоров и по сей день: *Йа сараки кадам оши дарвешон* рафта биём (К.Т.) (Пойду схожу на угощение дервишей – благотворительное мероприятие); *Отаҳаката бо чӣ балое задас, ки курти босмачигешона* пӯшида ба чанг тайёр

¹ Мухаммадхусайн, Бурхон. Бурхони қотъ. Ҷ.1. / Бурхон Мухаммадхусайн. – Душанбе: Адиб. – 1993. – 335 с

шуда истоден (Ш.Т.) (Что случилось с твоим отцом – надел басмаческую одежду и собирается на войну).

Эта лексика сгруппирована следующим образом:

1. Слова, выражающие различные понятия и названия предметов: *ханчар, найза, гурз, шамшер, камон(кинжал, копье, палица, меч, лук)* и др. Несмотря на то, что эти слова входят в группу исторически устаревших слов, они до сих пор используются в речи жителей данного региона: *Йа резги чоначкаш кати йа аламон, рош мегум, манзуру писанд намекунаде, ба ин рафтораш да (р) дилакам ханчар заду рафт* (Н.Ш.).

2. Слова и выражения, выражающие название должности, ранга и понятия государственности: *шоҳ, подшоҳ, ҳоким, султон, хон, мир, амир, эликбошӣ, юзбошӣ, минбошӣ, шоҳзода* и др.

Большая часть этих слов может появляться в речи народов этой местности, как и других диалектов, в составе пословиц, поговорок и фразеологизмов: *Ай рӯйи гапош маълум шид, ки и бачара худош шоҳу таъбуш вазираӣ* (Қ.Ш.). (По его словам, выходит, что сам он – шах, а тень его – визирь)

3. Слова и словосочетания, обозначающие географические названия:

Гора Каф, государство Лавако, Кирмон, Чағониён (Чагониды) и др. Когда-то эти топонимы были очень продуктивны в речи носителей нашего языка, но со временем сфера их употребления стала ограниченной, и их можно встретить в рассказах, легендах, рубайи и песнях, созданных представителями этих диалектов и говоров:

Ин ёраки ман пушти куҳи Қоф рафтаст,
Мусофир шуда, чураҳоша суроғ рафтаст.
Ман аруси ӯ мешам, дар интизорӣ,
Қалинги мара чамъкунӣ Киров рафтаст (С. Ш.).

Второй подраздел второго раздела четвёртой главы называется «Устаревшая лексика», отмечается, что возрождение народных ремёсел дало вторую жизнь этим словам.

1. Место устаревших слов, выражающих понятия ремёсел в говорах Гиссарской долины:

а) устаревшие слова кожевенного производства: *сарроҷ* (человек, изготавливающий из кожи конские сёдла и другую сбрую), *сақов* (человек, отделяющий головы животных и отдающий их мяснику), *сахтиён* (просоленная кожа, козлиная шкура) и др.

б) устаревшие слова кузнечного дела: *мехчагар* (кузнец, изготавливающий гвозди из проволоки), *дегрес* (кузнец, отливающий котлы и казаны), *кетмангар* (кузнец, изготавливающий кетмени (мотыги)) и др.:

в) устаревшие слова швейного дела: *рағза* (шерстяные шальвары), *эзорағза* (сорт шерстяных шальвар), *шорағза* (сорт шерстяных шальвар), *чакман* (чекмень), *туқумдӯз* (человек, изготавливающий войлочные сёдла для ослов) и др.

г) устаревшие слова ткацкого дела: *ресмонрес* (женщина, прядущая из коконов шелкопряда шёлковые нити), *пилтабоф* (женщина, плетущая фитили для

ламп), *обчоқ* (человек, имеющий опыт и навыки в плетении утока и основы), *дӯк* (веретено) и др.

д) устаревшие слова ювелирного дела: *қоли бинӣ* (украшение для носа), *қулфи геребон* (брошка), *саркитфӣ* (украшение для плеч) и др.

Проведённые нами анализ материала подтвердил, что большинство устаревших слов в настоящее время используются в говорах данного региона, обладая специфическими особенностями.

2. Место устаревших слов, выражающих быта в говорах Гиссарской долины:

а) сфера земледелия: *чуфтгар* (дехканин, пахущий землю плугом), *чуфтбурор* (человек, выводящий на поле бычков-двухлеток), *пардозчӣ* (человек, отделяющий глиной насыпь рисовых полей), *човагар* (изготовитель сосудов для масла из тыквы), *кӯхлӣ* (гумно) и др.

б) сфера животноводства: *соисбон* (человек, ухаживающий за лошадьми), *саройбон* (человек, отвечающий за порядок в сараях для скота, скотник), *ахтагар* (человек, оскопляющий домашних животных), *сорбон* (тот, кто ухаживает за верблюдами) и др. В этом параграфе говорится, что слово *кӯкан* (верёвка для привязывания скота) и *куканбофӣ* (изготовитель таких верёвок) с течением времени утратили свою популярность.

Устаревшие слова в выражении ремесленно-бытовых понятий в говорах народов Гиссарской долины происходят из далёкого прошлого и тесно связаны с историческими событиями того периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Этнолингвистическое исследование ремесленно-бытовой речи в говорах Гиссарской долины, как и в других регионах республики, имеет важное теоретическое и практическое значение. Потому что необходимо в полной мере определить этнолингвистические аспекты лексики сферы ремёсел и быта, показать языковую картину мира этих народов, показать ареал употребления слов и терминов, выражающих понятия ремесла и быта, поскольку всё это без всестороннего исследования диалектов и без каких-либо выводов о соотношении этих двух ветвей национального языка - литературного языка и местных диалектов в современных условиях развития таджикского языкознания является невыполнимой задачей [1-А; 18-А].

2. Необходимость изучения поднятого вопроса возникает в связи с тем, что диалекты Гиссарской долины считаются основными и важнейшими источниками эволюции, развития и расширения литературного языка, а литературный язык постоянно заполняет пробелы за счёт активных, отвечающих всем нормам элементов местных диалектов. С другой стороны, особенности диалектов Гиссарской долины в основном устанавливаются в сравнении с таджикским литературным языком. По этой причине литературный язык считается критерием выявления и установления общих и отличительных черт диалектов Гиссарской долины. С прогрессом общества и развитием таджикского языка большинство

диалектов в этой области исчезает, и одним из важнейших вопросов в этом направлении является сохранение говоров в диалектах Гиссарской долины [21-А].

3. В ходе анализа материала было доказано, что трактовка исследователями термина «этнолингвистика» различна. В ряде случаев понятие термина «этнолингвистика» учёные выражают терминами «культурная антропология» и «антропологическая культура», что, на наш взгляд, не является ошибкой. Изучение и исследование этнолингвистики как новой науки также проводится таджикскими исследователями в достаточном объёме, и в этом направлении были проведены значительные исследования [15-А].

4. Язык непосредственно связан с культурой. В Гиссарской долине проживают представители нескольких этнических групп и передают свою культуру, цивилизацию и историю подрастающему поколению только посредством языка. Этнолингвистическое значение слова «культура» проявляется как широкое понятие этнографии во всех цивилизациях, знаниях, верованиях, искусстве, этике, законах, некоторых других способностей и обычаев, воспринимаемых человеком как нечто освоенное [28-А].

6. Изучение диалектов Гиссарской долины с этнолингвистической точки зрения имеет давнюю историю и такие талантливые исследователи, как М. Андреев, И.И. Зарубин, В.С. Расторгуева, Л.В. Успенская, Н. Ершов, Ш. Исмаилов М. Мухаммаджанов, И. Сулаймонов, хотя и не использовали термин «этнолингвистика» в своих работах, но проводили этнолингвистические исследования [20-А].

7. Анализ показал, что термин «региолект» как этнолингвистический термин до последних лет не изучен таджикскими учёными в необходимом объёме. Региональные диалекты создали в Гиссарской долине особый региолект. Благодаря влиянию узбекского языка на речь жителей района Турсунзаде был создан особый региолект, который мы могли наблюдать в речи жителей Чиртака, Пахтаабада, Ширкента, Чегаринского района района Турсунзаде Гиссарской долины. Свидетельством этому является употребление таких слов, как *тоқибойгурдӣ* (вид игры), *мушкетӣ* (вид игры), *хилмӣ* (разновидность платка), *қалагаӣ* (разновидность платка), *пӯчоқи писта* (разновидность платка), *пилтадӯзӣ* (разновидность мужской тубетейки). *қурмоқ* (смесь сливок с джурготом (кисломолочный продукт – кислое молоко)), *қармоқ* (удочка), *буламоқ* (разновидность мучной болтушки) [29-А].

Также этнолингвистическое исследование лексики ремёсел и домашнего хозяйства в диалектах Гиссарской долины показало, что некоторые её региолекты оказали влияние на языки таких этносов, как парийцы, каволи согтарош, чистани и джуги. Некоторые слова, связанные с ремёслами, используемые в речи этих этносов, имеют совершенно разные формы, например, *мозо* (сапоги), *чхурӣ* (нож), *кҳарчӣ* (сковорода), *чаву* (веник), *чамча* (ложка), *андалиӣ* (сито, решето) и др. [23-А].

8. Фольклор имеет неразрывную связь с этнолингвистикой. Именно в фольклоре жителей Гиссарской долины воплощены обычаи и быт, ритуалы и

традиции народов [14-А.]. Большинство слов, выражающих народные обычаи и традиции, выражают лишь этнические особенности [32-А]. Также доказано, что в фольклоре отражаются также социальное положение и события, происходящие в обществе, показана языковая картина мира этих народов [31-А].

9. Большинство слов в кожевном производстве приобрели этнолингвистический характер. Некоторые слова, которые используются в кожевном производстве Гиссарской долины, такие как *мукӣ*, *хомак*, *чорук*, *сахтиён*, *фалахмон*, *банди мелок*, *кемухт*, *кемухтгар*, *кемухтгарӣ* и др., происходят из ранних периодов развития таджикского языка [33-А].

10. Большинство слов в области кузнечного дела представлены в произведениях персидских и таджикских классиков в такой же форме и значении, например *аскана*, *тез*, *шамшер*, *шамъдон* и т.д. Большинство слов, выражающих искусство изготовления ножей, приобрели переносное значение, их семантическое поле не столь широко, и они характерны только для этих двух диалектов, например таких как *покутарош* (бритьё головы), *шамшерзанак* (драка двух людей), *калитак шудан* (немота, заикание), *кулф бастан* (красить хной), *корд ба дил* (нож в сердце ранить – обидеть кого-л.) и т. д. [26-А].

11. Слова и термины гончарной области, такие как *кулқулак*, *гуловӣ*, *чилимкашак*, *мурғак*, *қабза*, *кӯғичахушток* и др., трансформировались превратились в диалектно-специфические слова или лексические диалектизмы. Их семантическое поле не очень широко, даже в Гиссарской долине эти слова характерны для северного диалекта и не знакомы представителям южного [7-А].

12. Большая часть слов и терминов швейного дела образовалась на основе диалектной кулябско-гиссарской, гармско-гиссарской лексики и лексики каратагского диалекта. Большинство этих слов имеют очень древнюю историю, например, *чакан* [33-А]. В этом разделе, в частности, наблюдались такие диалектизмы, как *қошукча* (задняя часть тюбетейки), *гирвончаи дандончадор* (платье, ворот которого украшен зубчатым узором), *оча бача* (одеяло и покрывало), *зияк* (кант на шальварах) и др. [9-А].

В лексике сферы швейного дела конструкции *чомаи руйи тобут* (ватный халат, набрасываемый на погребальные носилки), *мӯйбофак* (ткань, которой обматывают голову покойной, чтобы высушить её волосы), *саломтияк* (золотошвейный платочек, которым невеста приветствует пришедших на смотрины) указывают на особенности традиций и обычаев жителей этого региона [2-А].

13. В лексике швейного дела много слов и терминов, возникших в результате фонетических правил самого диалекта и подверглись фонетическим изменениям: *бирешум* (абрешим - шёлк), *калова* (калоба - моток, клубок), *аврмонӣ* (абрмонӣ - шёлковая ткань), *бовакасб* (касби бобой - дедовское ремесло), *кафтартгул* (кабӯтартгул - узор), *зиндаъкунӣ* (мубаддал намудани тухм ба кирмак - превращение кокона в гусеницу), *дъстазанӣ* (гузоштани даста ба кирмак – подкладывание хвороста, на котором шелкопряд свивает кокон) и др. [3-А].

14. Большая группа слов в области строительства, характерная для диалектов Гиссарской долины, возникла из элементов, относящихся к предыдущим периодам

развития таджикского языка. Например, лексические единицы *бурё* и *бурёкубон* (обряд, проводимый в связи со строительством дома), *кулба* (дом), *сутун* (колонна, опора), *андова* (штукатурка из глины с соломой), *хиштрес* (человек, который отликает кирпичи) имеют такое же значение и особенности, что и в языке классической литературы. Семантическое поле лексических единиц *қушхона*, *шабхона*, *чақалоқхона*, *келинхона*, *пирхона*, *дўконхона* не очень широко, и сфера их употребления не выходит далеко за пределы этих областей [24-А].

15. Большинство слов и терминов в области кулинарии имеют исключительно этнолингвистические характеристики, а их появление обусловили традиции и обряды [32-А]. Здесь представлены такие лексические единицы, как *кулчаи дасти арус* (лепёшка, которую пекут во время обряда равғанрезон), *чалпаки рўйи дил* (лепёшка, которую готовят, когда ребёнок болеет и кладут ему на живот), *тарҳавлои рўзи чил* (халва, которую готовят во время церемонии сороковины), *умочи бивисешанбеғӣ* (похлёбка, которую готовят для церемонии бибисешанбеғи) и т. д. [10-А].

16. В Гиссарской долине встречаются такие топонимы, как *Ғарибак*, *Осиёбхона*, *гузари Чармгарон*, *Читгарон*, *Қасобхона*, *гузари Кулолон*, *Собунхона* и др., основу которых составляют ремёсла [12-А].

17. Большинство слов земледельческой отрасли имеют исключительно этнолингвистические характеристики, и в их происхождении значительную роль играли сезонные обряды, такие как *хирманкўбон*, *шолиниҳол*, *шолихишова*, *ҷомиқурвоқағундорӣ* и др. [4-А]. В ходе анализа материала было доказано, что слова и термины области садоводства возникли на основе цвета, имён людей, времени, частей животных: *ангурӣ сиёҳак*, *себи сибирина*, *себи пешпазак ноки линги хар* и др. [8-А].

18. В словах, выражающих понятия животноводства, наблюдается смешение двух диалектов – северного и южного. Об этом свидетельствуют слова *модгов*, *мочабуз*, (северный диалект) и *гови мода*, *бузи мода* (южный диалект) [6-А].

19. Большинство слов в области рыболовства и пчеловодства отображают языковую картину мира этого народа. В связи с тем, что рыбная ловля является излюбленной профессией жителей этой местности, в этом контексте встречается множество слов и терминов, таких как *Ашури маҳиқап*, *Холмаҳмади маҳипаз*, *Саидхўҷи маҳипарвар* и др. [13-А]. На основе пчеловодческой отрасли большое количество слов приобрело диалектные характеристики: *занбўри илло*, *занбўри зардак*, *модарзанбўр*, *шаробасал*, *гуласал* и др. [19-А].

20. Слова и термины медицинской сферы обладают этнолингвистическими особенностями и связаны с религиозными предрассудками: *ҷодубуророн*, *суқбуророн*, *дедонбандӣ*, *тавбандӣ*, *кирмишпонӣ*, *сиёҳидегмоӣ*, *нучамонӣ*, *момолғӣ*, *алову алас*, *кукуканбандӣ*, *чилтано* и др. Большинство этих слов возникли в первые периоды развития таджикского языка и зафиксированы в словарях: *сурхӣ*, *тарбод*, *бисмил*, *рагмол* и др. [16-А].

21. Некоторые слова, выражающие названия игр в Гиссарской долине, несмотря на наличие этнолингвистических особенностей, проявляют и

социолингвистические особенности, такие как *уйношбозӣ*, *ойимбозӣ*, *чувоншишонӣ*, *қиморбозӣ*, *қартабозӣ* и др. [18-А].

22. Некоторые слова, выражающие понятия родства, считаются тюрко-монгольскими и рабскими словами [24-М]. Эта группа слов вошла вошедшими в эти диалекты в результате совместного проживания с узбеками, такие как *қайнӣ*, *қайсингил*, *қайнона*, *онабивӣ* и др. [5-А].

23. В ходе анализа материала было доказано, что некоторые элементы, употребляющиеся в русско-европейской форме в говорах Гиссарской долины, являются исконно таджикскими и арабскими словами [25-А]. Например, к этой группе слов относятся слова *болкона*, *сарупо*, *рад*, *икара*, *чол*, *почома*, *каб*, *мири адолат*, которые в настоящее время употребляются в формах *балкон*, *сарафан*, *ряд*, *чёлка*, *тижама*, *каблук*, *адмирал* [22-А].

24. Большинство монголо-узбекских слов не имеют эквивалентов в этих диалектах, например *тизма*, *қайла*, *сузма*, *қурмоқ*, *қуйма*, *қурут*, *қаслоқ*, *қаймоқ*, *қилтиқ*, *қовунқоқ* и др. Турецкое слово *эрмак*, означающее «работа», чаще всего используется в сфере ремёсел. Лексические единицы *чапон* (ватный халат), *куйлак* (рубаша), *юрма* (сюзане), *телтак* (шапка), *челак* (мужская верхняя одежда) настолько усвоены в этих диалектах, что необходимо специальное лингвистическое исследование для определения их происхождения [27-А].

25. С развитием науки и техники устаревшие слова уступили место другим словам. Например, слова *ҳаллоҷӣ*, *ҳаллоҷисоз*, *ҳаллоҷикун* (трепальщик хлопка), *қасобадӯз*, *лачакдӯз*, *чорукдӯз*, *маҳсидӯз*, *мукидуз* (названия профессий) и т. д. Выход из употребления ряда лексических единиц связан с изменением структуры общества и изменением образа жизни населения [11-А].

26. В каждом диалекте, распространённом в определённых географических районах, можно найти элементы, происходящие из ранних периодов развития таджикского языка и характерные для данного диалекта. Это явление проявляется в словах и терминах, включающих в себя местные природные особенности или больше связанных с этническими особенностями людей и профессий, и распространено в каратагском диалекте Гиссарской долины. Например, слова *пашмак* (разновидность халвы), *калақанд* (сахарная голова), *чилчӯв* (разновидность веника), *гулқанд* (разновидность конфет), *даҳани фаранг* (вещество, используемое для закрепления при окрашивании пряжи) зафиксированы только в каратагском диалекте. Однако есть и слова, употребляющиеся в большинстве северных диалектов, такие как *зульфин* (дверная петля), *мехгардон* (вид инструмента), *гулбанд* (вид ножа), *пирхона* (магазин), *гуландоз* (вид инструмента), *бегулбанд* (вид ножа), *наъл* (подкова), *доскала* (большая коса), *газамбӯр* (разновидность плоскогубцев) и др. [1-А].

27. Ремесленная и бытовая лексика говоров Гиссарской долины является неотъемлемой частью профессиональной лексики национального таджикского языка. Основной словарный запас этого диалекта составляют слова и термины, характерные для таджикского (иранского в целом) языка. Важной особенностью слов и региональных терминов говоров Гиссарской долины является то, что они

по большей части однозначны, но в то же время есть много многозначных слов, например *аспак* (маленькая лошадь), *аспак* (часть ткацкого станка), *аспак* (узор, выполненный гончарами на горшке), *аспак* (игра с искусственной лошадью на свадьбе), *зогак* (часть ткацкого станка), *зогак* (кирка), *зогак* (рисунок по краям мужской тюбетейки) и т. д. [17-А].

28. Также в говорах Гиссарской долины есть слова, имеющие ограниченную сферу употребления и не используемые в других диалектах: *сиёхчирог*, *осмончирог*, *гирдичимиликӣ*, *парипаша*, *хосагӣ*, *гижас*, *самсамӣ*, *фатилла*, *ликак*, *қошуқча*, *қандовак*, *этимак*, *мискинак*, *оринчак*, *зогак*, *шамшерак*, *зуғӯта*, *маштут*, *қулқулак* и т.д. Несмотря на небольшое количество слов этой группы слов, существуют элементы, употребляющиеся в двух-трех сферах жизни людей со значениями, связанными с этими сферами, но численность этой группы лексических единиц крайне невелика. Поэтому изучение отраслевой лексики диалектов Гиссарской долины, с одной стороны, должно стать важным для совершенствования и пополнения различных пластов лексики таджикского литературного языка, с другой стороны, имеет большое значение для подготовки отраслевых и терминологических словарей в различных областях науки, профессий и ремёсел, систематизации и совершенствования семантических аспектов терминологии таджикского языка [5-А; 21-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

В ходе проведения исследования выяснилось, что несмотря на наличие различных научных исследований об этнолингвистических особенностях говоров Гиссарской долины, лексика сферы ремесла и домашнего хозяйства до сих пор не изучена в виде монографические исследования. В рамках данной темы можно провести ряд исследований по различным этнолингвистическим аспектам диалектов Гиссарской долины. В диссертации предпринята попытка изучить этнолингвистические особенности ремесленных и бытовых слов в говорах Гиссарской долины. При этом по результатам исследования темы предлагаются следующие рекомендации по её практическому применению:

1. Диссертация может помочь соискателям и исследователям в исследовании этнолингвистических особенностей говоров Гиссарской долины и топонимов, в том числе связанных с народными промыслами.

2. Этнолингвистическое исследование региональных диалектов, большинство слов которых имеют древнюю историю, имеет большое значение в определении ряда вопросов, связанных с историей таджикского литературного языка, в частности, отдельных периодов его распространения, стилистических аспектов, словообразовательных форм и лексико-семантических пластов.

3. Результаты данной темы помогут в изучении вопросов этнолингвистики, диалектологии, этнографии, топонимики и т.д.

4. На основе данной диссертации могут быть составлены словари лексики ремёсел.

5. На основе данной диссертации могут быть составлены словари лексики домашнего хозяйства.

6. На основе данной диссертации могут быть составлены словари лексики поверий ремесленной отрасли и быта.

7. Результаты данного исследования могут быть использованы при составлении словарей историзмов и архаизмов, охватывающих слова и термины, вышедшие из употребления и исторически ограниченные.

8. На основе данной диссертации могут быть составлены учебные пособия по этнолингвистике, лингвокультурологии, лексикологии и диалектологии, а изучение этнолингвистики и культурологии может быть реализовано как учебный предмет в высших учебных заведениях Республики Таджикистан.

9. Результаты, основные положения и практические материалы диссертационной работы могут быть эффективно использованы в процессе преподавания языкознания, лингвокультурологии, лексикологии, специальных курсов и семинаров на специализированных и филологических факультетах высших учебных заведений страны.

10. Специалисты отрасли смогут использовать научные достижения диссертации для своей работы в дальнейшем, что может способствовать дополнению теоретических аспектов таджикского языка и решению некоторых вопросов этнолингвистики.

В целом данная диссертация является началом специальных научных исследований в этом направлении и привлекает внимание исследователей к изучению связанных с ним проблем.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Абдуллоева, Г.З. Мавҷудияти унсурҳои ки аз адабиёти классикӣ дар лаҳҷаи Қаратоғ ба мерос мондаанд [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – № 4. – С. 73-77.
- [2-А]. Абдуллоева, Г.З. Влияние Шёлкового пути в развитии и становлении лексики швейного дела Гиссарской долины [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – № 6. – С. 64-68.
- [3-А]. Абдуллоева, Г.З. Лексика ткацкого дела Гиссарской долины и её эквиваленты в русском современном русском языке [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – № 7. – С. 71-74.
- [4-А]. Абдуллоева, Г.З. Луғати анъанавии соҳаи зироаткорӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – № 5. – С. 90-94.

- [5-A]. Абдуллоева, Г.З. Истилоҳоти ифодакунандаи мафҳумҳои хешутаборӣ дар шеваю лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ (в соавторстве) [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – № 6. – С. 84-88.
- [6-A]. Абдуллоева, Г.З. Мавқеи истилоҳоти чорводорӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор (в соавторстве) [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – № 8. – С. 96-99.
- [7-A]. Абдуллоева, Г.З. Этнолингвистические аспекты лексики гончарной отрасли в говорах Гисарской долины [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических, исторических наук. – Душанбе, 2020. – № 3 (39). – С. 18-24.
- [8-A]. Абдуллоева, Г.З. Ҷанбаҳои этнолингвистикии луғати соҳаи боғдорӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 4 – С. 32-37.
- [9-A]. Абдуллоева, Г.З. Ҷанбаҳои этнолингвистикии диалектизмҳои ифодакунандаи мафҳумҳои хунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 2. – С. 31-38.
- [10-A]. Абдуллоева, Г.З. Хусусиятҳои этнолингвистикии калимаву истилоҳоти соҳаи каноидӣ [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 3. – С. 30-34.
- [11-A]. Абдуллоева, Г.З. Мавқеи калимаҳои кӯхнашудаи ифодакунандаи мафҳумҳои хунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 3. – С. 109-116.
- [12-A]. Абдуллоева, Г.З. Ҷанбаҳои этнолингвистикии номвожаҳои чуғрофии ба соҳаи хунармандӣ алоқамандбуда дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 4. – С. 10-17.
- [13-A]. Абдуллоева, Г.З. Луғати соҳаи моҳидорӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 4. – С. 96-100.
- [14-A]. Абдуллоева, Г.З. Ҷанбаҳои этнолингвистикии рубоӣҳои наврӯзӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 5. – С.18-24.
- [15-A]. Абдуллоева, Г.З. Нақши этнолингвистика дар забоншиносии муосир [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических, исторических наук. – Душанбе, 2021. – № 4 (49). – С. 70-76.

- [16-А]. Абдуллоева, Г.З. Ҷанбаҳои этнолингвистии калимаву истилоҳоти ифодакунандаи мафҳумҳои тиббӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 5. – С. 115-123.
- [17-А]. Абдуллоева, Г.З. Корбурди калимаҳои сермаъно дар луғоти ифодакунандаи соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 6. – С. 11-20.
- [18-А]. Абдуллоева, Г.З. Ҷанбаҳои этнолингвистии истилоҳоти ифодакунандаи номи бозиҳо дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 6. – С. 100-107.
- [19-А]. Абдуллоева, Г.З. Назаре ба калимаву истилоҳоти соҳаи занбӯрпарварӣ аз нигоҳи этнолингвистӣ [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Словесность. – Душанбе, 2022. – № 3. – С. 39-43.
- [20-А]. Абдуллоева, Г.З. Андешае чанд перомуни омӯзиши лаҳҷаҳои водии Ҳисор аз нигоҳи этнолингвистӣ [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Словесность. – Душанбе, 2022. – № 4. – С. 22-30.
- [21-А]. Абдуллоева, Г.З. Роҳҳои ташаккул ва ҳимояи забонҳо ва лаҳҷаву шеваҳои дар ҳудуди Тоҷикистон арзи вучуддошта [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – № 7. – С. 60-66.
- [22-А]. Абдуллоева, Г.З. Региолект ва муносибати он бо лаҳҷаву шева ва гурӯҳҳои этникии водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 3. – С. 52-59.
- [23-А]. Абдуллоева, Г.З. Ҷанбаҳои этнолингвистии луғоти соҳаи сохтмон дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 4. – С. 73-78.
- [24-А]. Абдуллоева, Г.З. Мавқеи калимаҳои иқтибосии арабӣ дар луғоти соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 6. – С. 24-31.
- [25-А]. Абдуллоева, Г.З. Назаре ба калимаҳои иқтибосии русӣ-аврупой дар луғоти соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 7. – С. 51- 57.

II. Публикации автора в других сборниках и изданиях:

- [26-А]. Абдуллоева, Г.З. Термины и слова кузнечного дела в говорах Гиссарской долины их эквиваленты в русском языке [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Сборник материалов международной научно- практической конференции «Русский и иностранные языки: перспективы, исследования и преподавание в вузах

Таджикистана». Национальный исследовательский университет «МЭИ» Филиал в г. Душанбе (Республика Таджикистан) (22.01.2020). – Душанбе, 2020. – С. 370-376.

- [27-А]. Абдуллоева, Г.З. Мавқеи калимаҳои иқтибосии узбекии ифодакунандаи мафҳумҳои хунарамандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Материалы международной научно- практической конференции «Развитие литературных и культурных связей между Таджикистаном и Узбекистаном: ситуация и перспективы». Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода (30.10.2021). – Душанбе, 2021. – С. 63-68.
- [28-А]. Абдуллоева, Г.З. Робитаи забон ва фарҳанг [Текст] (в соавторстве) / Г.З. Абдуллоева // Материалы научно- практической конференции профессорско-преподавательского состава, докторантов, магистрантов и студентов Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода на тему «Исследование актуальных вопросов гуманитарных, социальных и точных наук в контексте поликультурного образования», посвящённой дню таджикской науки (11.04. 2022). – Душанбе, 2022. – С. 67-72.
- [29-А]. Абдуллоева, Г.З. Региолект и его соотношение с региональными диалектами [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Сборник материалов международной научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени». Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода (23.12.2022) – Душанбе, 2022. – С. 504-508.
- [30-А]. Абдуллоева, Г.З. Анализ лексики, обозначающей женских украшения в говорах Гиссарской долины (Этнолингвистический анализ) [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Сборник материалов международной научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений «Россия – Узбекистан – Таджикистан. Формирование инновационности проектирования социально-культурных процессов: от идеи до реализации». Челябинский государственный институт культуры, Бухарский государственный университет, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана, Таджикский государственный институт культуры и искусства имени Мирзо Турсунзода, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Таджикская национальная консерватория имени Талабшо Сатторова, Государственный университет языков имени Сотима Улугзода, Государственная академия хореографии Узбекистана (25.11. 2022). – Челябинск – Бухара, 2022. – С. 360-369.
- [31-А]. Абдуллоева, Г.З. Фольклор Гиссарской долины и его связь с этнолингвистикой [Текст] / Г.З. Абдуллоева. // Сборник материалов международной научно-теоретической конференции молодых учёных высших учебных заведений «Таджикистан – Россия и Узбекистан. «Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей общества: стратегическое планирование в сфере духовной культуры» Государственный университет языков имени Сотима Улугзода, Челябинский государственный институт культуры, Государственный институт искусств и

культуры Узбекистана, Таджикский государственный институт культуры и искусства имени Мирзо Турсунзода, Государственная академия хореографии Узбекистана, филиал Государственного (25.02. 2023). – Узбекистан– Душанбе, 2022. – С. 132-138.

[32-А]. Абдуллоева, Г.З. Чанбаҳои этнолингвистии луғоти соҳаи кафшдӯзӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Сборник материалов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, докторантов, магистрантов и студентов Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода на тему «Роль гуманитарных, общественных и точных наук в развитии социальной стабильности», посвящённой. Дню таджикской науки (17.04.2023). – Душанбе, 2023. – С. 5-7.

[33-А]. Абдуллоева, Г.З. Хусусиятҳои этнолингвистии луғоти соҳаи кашададӯзӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Сборник материалов научно-практической конференции «Русский язык в современном билингвальном пространстве Таджикский международный университет языков имени Сотима Улугзода (14-15.05.2023). – Душанбе, 2023. – С. 129-133.

III. Монография:

[34-А]. Абдуллоева, Г.З. Таҳқиқи этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор. Монография [Текст] / Г.З. Абдуллоева. – Душанбе: «ЭР-граф», 2023. – 396 с.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Абдуллоева Гулрухсор Зиёдуллоевна дар мавзуи «Таҳқиқи этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Калидвожаҳо: забон, этнолингвистика, забоншиносӣ, водии Ҳисор, ҳунармандӣ, маишӣ, қавм, пажухиш, гӯйиш, региолект, гӯйиш, лаҳҷа, шева, фолклор, дерзамонӣ, ҳамзамонӣ, фарҳанг, мардумӣ, равия, самт, суннат, анъана, миллат, фолклор, таърих, вожагон, гурӯҳҳои мавзӯӣ, сарзамин, водӣ, сохтор, муҳтаво.

Диссертатсияи докторӣ ба таҳқиқи этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишии даҳҷаҳои водии Ҳисор, таҳқиқи асосҳои назариявии масъалаҳои этнолингвистика, таснифоти этнолингвистӣ ва мавзуии вожагони ифодакунандаи соҳаи ҳунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор, таснифоти этнолингвистӣ ва мавзуии вожагони ифодакунандаи соҳаи маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор, таҳқиқи хусусиятҳои забонии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор бахшида шудааст. Дар робита ба ин, муаллифи рисола кӯшиш намудааст, ки ҷойгоҳи этнолингвистикаро дар забоншиносии тоҷик муайян намояд. Инчунин дар рисола масъалаҳои пажухиши этнолингвистии лаҳҷаҳои водии Ҳисор матраҳ гардидаанд. Дар рисола роҷеъ ба масъалаҳои таъсири региолект ба гӯйишҳо ва гурӯҳҳои этникии кавол, соғутарош, чистонӣ, париён, ҷўғиҳо андешаронӣ шудааст. Вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ гурӯбандӣ гардида, на танҳо хусусиятҳои этнолингвистии онҳо нишон дода шудаанд, инчунин баромади баъзе аз ин вожаҳо муайян карда шудаанд.

Бо назардошти густурдагии мавзӯ, ки дар забоншиносии тоҷик бори нахуст мавриди пажухиши муфассал қарор мегирад, муаллифи диссертатсия бо ҷалби маводи илмӣ, адабиёти илмӣ оид ба мавзӯ аз осори сершумори донишмандони хориҷиву ватанӣ ва маводи ҷамъовардаи ҳуди муаллиф ба хулосае меояд, ки таҳқиқи мавзуи мазкур метавонад барои боз ҳам такмил намудани омӯзиши масъалаҳои этнолингвистика, лаҳҷашиносӣ, мардумшиносӣ, номҳои ҷуғрофӣ ва эҷодиёти шифоҳӣ дар забоншиносии тоҷик мусоидат намояд. Ин натиҷаҳо метавонанд, дар маҷмӯъ дар омӯзиши илмии масъалаҳои гуногуни этнолингвистикаи забони тоҷикӣ истифода шаванд.

Таҳқиқи мавзуи мазкур барои омӯзиши муқоисавӣ ва ҷамъбасти масоили этнолингвистика дар забони тоҷикӣ, омӯзиши ҷанбаҳои этнолингвистии вожагони соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар гӯйишҳои минтақавӣ, баррасии номвожаҳои ҷуғрофӣ, вожаҳои фолклории гӯйишҳои минтақавӣ вобаста ба гурӯҳбандии онҳо аз нигоҳи мавзӯӣ ва маъноӣ (семантикӣ), пажухиши забон бар асоси маълумоти фолклорӣ ва таҳқиқи этнолингвистии фолклору суннату анъанаҳои мардумӣ барои забоншиносии тоҷик хеле муҳим аст.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Абдуллоевой Гулрухсор Зиядуллоевны на тему «Этнолингвистический анализ лексики сферы ремёсел и быта в говорах Гиссарской долины» на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Ключевые слова: язык, этнолингвистика, языкознание, Гиссарская долина, ремесла, домашнее хозяйство, народ, исследование, говор, региолект, фольклор, диахронизм, синхронизм, культура, народный, направление, традиция, обряд, ритуал, традиция, нация, история, лексика, тематические группы, земля, долина, структура, содержание.

Докторская диссертация посвящена этнолингвистическому исследованию лексики ремёсел и быта в говорах Гиссарской долины, изучению теоретических основ этнолингвистических вопросов, этнолингвистической и тематической классификации слов, выражающих ремесленное искусство в говорах Гиссарской долины, этнолингвистической и тематической классификации слов, выражающих домашнее хозяйство в говорах Гиссарской долины, исследованию языковых особенностей лексики. В связи с этим автор диссертации попыталась определить место этнолингвистики в таджикском языкознании. Также в диссертации обсуждается вопрос этнолингвистических исследований говоров Гиссарской долины. В диссертации рассматривается влияние региолекта на такие этнические группы и говоры, как кавол, согутарош, чистони, парийцы и джуги. Сгруппирована лексика ремесленной и бытовой сферы, показаны не только их этнолингвистические особенности, но и установлена этимология некоторых из этих слов.

Принимая во внимание широту темы, которая впервые в таджикском языкознании является предметом детального исследования, автор диссертации, опираясь на научные материалы, научную литературу по теме из многочисленных работ зарубежных и отечественных учёных, на основе обширного материала, собранного соискателем, приходит к выводу, что исследование данной темы может быть полезно для дальнейшего совершенствования изучения этнолингвистики, диалектологии, этнографии, топонимики и устного творчества в таджикском языкознании. Эти результаты могут быть использованы при научном изучении различных этнолингвистических проблем таджикского языка.

Исследование данной темы направлено на сравнительное изучение и обобщение этнолингвистических проблем в таджикском языке, изучение этнолингвистических аспектов слов сферы ремёсел и домашнего хозяйства в региональных говорах, топонимов, фольклорных слов региональных говоров, связанных с их классификацией с тематической и семантической точки зрения, изучение языка на основе фольклорных сведений и этнолингвистических исследований народных традиций и преданий, что имеет большое значение для таджикского языкознания.

ANNOTATION

for the dissertation of Abdulloeva Gulrukhsor Ziyodulloevna on the topic «Ethnolinguistic analysis of crafts and everyday life vocabulary in the dialects of the Hissar Valley» for the degree of Doctor of Philology in specialty 10.02.01 – Tajik language

Keywords: language, ethnolinguistics, linguistics, Hissar Valley, crafts, household, people, research, dialect, regiolect, folklore, diachronism, synchronism, culture, folk, direction, tradition, rite, ritual, tradition, nation, history, vocabulary, thematic groups, land, valley, structure, content.

The doctoral dissertation is devoted to the ethnolinguists study of crafts and everyday life vocabulary in the dialects of the Gissar Valley, the study of the theoretical foundations of ethnolinguistic issues, the ethnolinguistic and thematic classification of words expressing craft art in the dialects of the Gissar Valley, the ethnolinguistic and thematic classification of words expressing household in the dialects of the Gissar Valley, the study of linguistic features of vocabulary. In this regard, the author of the dissertation tried to determine the place of ethnolinguistics in Tajik linguistics. The dissertation also discusses the issue of ethnolinguistic research into the dialects of the Gissar Valley. The dissertation examines the influence of regiolect on such ethnic groups and dialects as Kavol, Sogutarosh, Chistoni, Parians and Dzhugi.

The vocabulary of the craft and household spheres is grouped, not only their ethnolinguistic features are shown, but the etymology of some of these words is also established. Taking into account the breadth of the topic, which for the first time in Tajik linguistics is the subject of detailed research, the author of the dissertation, relying on scientific materials, scientific literature on the topic from numerous works of foreign and domestic scientists, based on extensive material collected by the applicant, comes to the conclusion that the research may be useful for further improving the study of ethnolinguistics, dialectology, ethnography, toponymy and oral creativity in Tajik linguistics. These results can be used in the scientific study of various ethnolinguistic problems of the Tajik language.

The study of this topic is aimed at a comparative study and generalization of ethnolinguistic problems in the Tajik language, the study of ethnolinguistic aspects of words in the sphere of crafts and household in regional dialects, toponyms, folklore words of regional dialects related to their classification from the thematic and semantic point of view, language study based on folklore information and ethnolinguistic studies of folk traditions and legends, which is of great importance for Tajik linguistics.